

ISSN 0321-5075 (Print)
ISSN 2782-2389 (Online)

АЗИЯ сегодня и АФРИКА

ASIA & AFRICA today

2023 № 8

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня **и АФРИКА**

2023 № 8

Ежемесячный научный журнал

Выходит с июля 1957 года (до марта 1961 г. – «Современный Восток»).

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН

ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Главный редактор
академик РАН А.М. Васильев

Редакционная коллегия:

И.О. Абрамова (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Б.А. Акинтеринва (Нигерия), В.Я. Белокрыцкий (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), Х.Х.С. Вишванатан (Индия), Л.В. Гевелинг (Москва, Россия),
Ян Гуан (КНР), А.Б. Давидсон (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия),
А.В. Денисов (Москва, Россия), Я.М. Ибн Джунейд (Саудовская Аравия),
С.С. Кунанбаева (Казахстан), Москва, Россия), В.А. Мельянцева (Институт стран Азии
и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия), Д.В. Мосяков, (Институт
востоковедения РАН, Москва, Россия), Ф.С. Муфаммади (ЮАР), М. Наср аль-Гибали
(Египет), У. Рено (США), С.В. Прохогина (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
О.И. Тетерин (Москва, Россия), Л.Л. Фитуни (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Т.Л. Шаумян (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
В.Г. Шубин (Институт Африки РАН, Москва, Россия)

Редакция:

О.И. Тетерин, первый зам. главного редактора
А.В. Денисов, ответственный секретарь
Л.Ю. Тенякова, редактор
Е.А. Львов, зав. редакцией
Г.М. Абишева, оформление и верстка

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

ASIA today & AFRICA

2023 № 8

Scientific monthly journal

Published since July 1957 (until March 1961 has been issued under the title
“Sovremennyi Vostok” / “Contemporary East”). The journal is published under the supervision
of the Historical and Philological Department of the Russian Academy of Sciences (RAS)
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Editor-in-Chief

Academician of RAS A.M. Vasiliev

Editorial Board:

I.O. Abramova (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
B.A. Akinterinwa (Nigerian Institute of International Affairs, Nigeria), V.Ya. Belokrenitsky (Institute
of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), Ya.M. Bin Junaid (Center for Research and Islamic
Studies, Saudi Arabia), A.B. Davidson (Institute of World History, RAS, Moscow, Russia),
A.V. Denisov (Moscow, Russia), L.L. Fituni (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
L.V. Geveling (Moscow, Russia), Y. Guang (Chinese Academy of Social Sciences, China),
S.S. Kunanbayeva (Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages,
Kazakhstan), V.A. Meliantsev (Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia), D.V. Mosyakov (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
F.S. Mufamadi (University of Johannesburg, South Africa), M. Nasr El-Gebaly (Ain Shams
University, Egypt), S.V. Prozhogina (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
W. Reno (Northwestern University, USA), T.L. Shaumyan (Institute of Oriental Studies, RAS,
Moscow), V.G. Shubin (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
O.I. Teterin (Moscow, Russia), H.H.S. Viswanathan (BRICS Think Tank Council, India)

Editorial Staff:

O.I. Teterin, First Deputy Editor-in-Chief
A.V. Denisov, Executive secretary; L.Yu. Tenyakova, Text editor
E.A. Lvov, Office manager; G.M. Abisheva, Designer

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

- Мельянцев В.А.** Догоняющий и перегоняющий рост развивающихся стран: масштабы, факторы, проблемы и перспективы. Часть 2 5

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

- Горбачев Б.Н.** Борьба с коррупцией в армии КНР – важная составляющая работы по укреплению вооруженных сил страны. Часть 2 12

- Заклязьминская Е.О.** Новые риски и угрозы в экономике Китая: последствия санкционного давления или попадание в «ловушку среднего дохода»? 23

Политический портрет

- Кашин В.П.** Мамата Банерджи – лидер Бенгалии 32

- Садовская Л.М.** Эволюция парламентаризма в Африке в условиях общественной трансформации и становления многополярного мира 42

- Турьинская Х.М.** Камерун: проблемы национального развития 51

ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЯ

- Шелковников А.И.** Эволюция политики безопасности ОАЭ в отношении конфликта в Йемене 60

- Камышникова Д.Н.** Малайзия. Характеристика хозяйства в условиях перехода к модели экономики знаний 67

КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

- Прожогина С.В.** Корни и крона (заметки на полях стихотворения Тахара Бекри) 75

РЕЦЕНЗИИ

- Ксенофонтова Н.А.** Традиционная африканская культура в контексте современности. Между архаикой и модернизацией 79

© Российская академия наук, 2023
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня»
(составитель), 2023

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Адрес редакции:

123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1
Тел.: +7 495-697-95-66
E-mail: asaf-today@mail.ru
Интернет: www.asaf-today.ru

Журнал включен в список ВАК. Входит в Russian Science Citation Index на платформе Web of Science и EBSCO Publishing.

CONTENTS

TOP PROBLEM

- Meliantsev V.A.** Catching Up and Overtaking Growth of Developing Countries: Dimensions, Factors, Problems and Prospects. Part 2 **5**

POLITICS, ECONOMICS

- Gorbachev B.N.** The Fight Against Corruption in the Chinese Army as an Important Component of the Work to Strengthen the Armed Forces. Part 2 **12**

- Zaklyazminskaya E.O.** New Risks and Threats in China's Economy: Consequences of Sanction Pressure or Falling into the "Middle-Income Trap"? **23**

Political Portrait

- Kashin V.P.** Mamata Banerjee – the Leader of Bengal **32**

- Sadovskaya L.M.** The Evolution of Parliamentarism in Africa in the Context of Social Transformation and the Formation of a Multipolar World **42**

- Turinskaya Kh.M.** Cameroon: Problems of National Development **51**

POST-GRADUATE TRIBUNE

- Shelkovnikov A.I.** The Evolution of the UAE Security Policy towards the Conflict in Yemen **60**

- Kamyshnikova D.N.** Malaysia. Characteristics of the Economy in the Context of the Transition to a Knowledge-Based Model **67**

CULTURE, LITERATURE, ART

- Prozhogina S.V.** Roots and Crown (Notes in the Margins of a Tahar Bekri's Poem) **75**

BOOK REVIEW

- Ksenofontova N.A.** Traditional African Culture in the Context of Modernity. Between Archaics and Modernization **79**

© Russian Academy of Sciences, 2023
© Editorial board of «Asia & Africa today» (compiler), 2023

The authors opinions may not coincide with position of the Editorial.

Included in Russian Science Citation Index on WoS platform, and EBSCO Publishing.

Postal Address:

30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Tel.: +7 495-697-95-66
E-mail: asaf-today@mail.ru
Website: www.asaf-today.ru

DOI: 10.31857/S032150750027153-0

Догоняющий и перегоняющий рост развивающихся стран: масштабы, факторы, проблемы и перспективы Часть 2¹

© Мельянцев В.А.^а, 2023

^а ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

Резюме. В результате значительных успехов нескольких десятков развивающихся стран (РС), вставших на путь экспортоориентированной индустриализации, РС в последние десятилетия заметно обогнали развитые государства (РГ) по среднегодовому темпу прироста (СГТП) подушевого ВВП (ПВВП), доле в приросте мирового ВВП, в глобальных расходах на капиталовложения и их эффективности, по динамике производительности труда. По расширенному индексу человеческого развития (РИЧР) разрыв между РГ и всей группой РС сократился в 2000–2022 гг. с 3,5 до 2,1 раза.

Однако РС сильно дифференцированы, и у них много проблем. Подтягивание арабских стран (АС), Африки южнее Сахары (АЮС) и Латинской Америки (ЛА) к уровню РГ по РИЧР происходило в 2000–2022 гг. в целом вдвое медленнее, чем Китая, Индии и ряда других азиатских РС. Доля бедных в АЮС и Южной Азии (ЮАЗ) в 2,5 раза больше, чем в целом по другим РС. В 2000–2022 гг. СГТП совокупной факторной производительности (СФП) в среднем по АС, АЮС и ЛА был втрое ниже, чем в азиатских РС. Если в РГ совокупный непогашенный долг к ВВП вырос в 1980–2022 гг. в 1,9 раза, то в РС – в 2,3 раза – до 210%, в т.ч. в Китае – до 290% ВВП.

В условиях нарастающего геоэкономического и геополитического соперничества в мире, в котором разворачивается 4-я технологическая революция (с массовым применением роботов, сверхмощных компьютеров, искусственного интеллекта), РС, чтобы поддерживать сравнительно высокую динамику роста, надо активизировать усилия, направленные на уменьшение высокого уровня неравенства, повышение качества человеческого капитала и госуправления.

Ключевые слова: развитые и развивающиеся страны, конвергенция, накопление, производительность, неравенство, институты

Благодарность. Статья подготовлена в рамках НИР ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова по теме «Страны Азии и Африки в мировой экономике и международных хозяйственных отношениях».

Для цитирования. Мельянцев В.А. Догоняющий и перегоняющий рост развивающихся стран: масштабы, факторы, проблемы и перспективы. Часть 2. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 5–11. DOI: 10.31857/S032150750027153-0

Catching Up and Overtaking Growth of Developing Countries: Dimensions, Factors, Problems and Prospects Part 2

© Vitalii A. Meliantsev^а, 2023

^а Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

Abstract. Due to significant success of several dozen developing countries (DCs), which have embarked on the path of export-oriented industrialization, the DCs on the whole have noticeably overtaken in recent decades the advanced economies (AEs) in terms of the average annual growth rate (AAGR) of per capita GDP (PCGDP), share in world GDP growth, global investment spending and its effectiveness and labor productivity dynamics. According to the Augmented

¹ Окончание. Начало см.: *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750026562-0.

Human Development Index (AHDИ), the gap between the AEs and the entire group of DCs has narrowed in 2000–2022 from 3.5 to 2.1 times.

However, DCs are highly differentiated and have many problems. The Arab countries (ACs), Sub-Saharan Africa (SSA) and Latin America (LA) were catching up in 2000–2022 to the level of the AEs' AHDИ on the whole twice as slow as China, India and a number of other Asian DCs. The proportion of the poor in SSA and South Asia is on the whole 2.5 times higher than in other DCs. In 2000–2022 the AAGR of total factor productivity (TFP) for ACs, SSA and LA was on the whole three times lower than in Asian DCs. While in the AEs the total outstanding debt to GDP increased in 1980–2022 1.9 times, in DCs it rose 2.3 times to 210%, incl. in China up to 290% of GDP.

In the context of growing geo-economic and geopolitical rivalry in a world, in which the fourth technological revolution is unfolding (with the massive use of robots, super-powerful computers, artificial intelligence), DCs, if they want to stand up to these challenges, should substantially intensify efforts aimed at reducing high level of inequality, improving the quality of human capital and upgrading government effectiveness.

Keywords: Developed and developing countries, convergence, accumulation, productivity, inequality, institutions

For citation: Vitalii A. Meliantsev. Catching Up and Overtaking Growth of Developing Countries: Dimensions, Factors, Problems and Prospects. Part 2. *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 5–11. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027153-0

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ-ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Экономический прогресс, в т.ч. проявляющийся в увеличении темпов прироста СФП в РС, прежде всего, связан с успехами КНР, Индии, Индонезии, азиатских НИС и ряда других экспортоориентированных азиатских стран, упомянутых выше (см.: [1]). Что касается других РС (ДрРС; в эту группу, напомним, входят АЮС, АС, ЛА), растущих, как отмечалось, менее динамично, чем азиатские РС (АзРС), то в них в 1980–2022 гг. СГТП СФП был ниже примерно в пять и девять раз, чем соответственно в РГ и АзРС² (см.: [1, *диагр.* 7]).

Если в целом по РГ в 1980–2022 гг. вклад СФП в прирост ВВП составлял примерно $1/2^3$, то в среднем по РС он был вдвое меньше (22–23%), в т.ч. в целом по АзРС $\sim 1/3$, а в ДрРС – втрое меньше, чем у АзРС, или $1/10$. По нашим расчетам, уровень СФП РС от планки РГ в целом за рассматриваемый период не вырос, оставаясь в пределах 28–32%. При этом, если по АзРС он поднялся примерно с $1/5$ до $1/3$, то по ДрРС он, напротив, вследствие отмеченных выше причин (см.: [1]) существенно понизился – соответственно с 36–38%⁴ до 28–30%. Это не может не свидетельствовать о немалых проблемах в целом в весьма нестабильных хозяйственных механизмах многих десятков РС, прежде всего, в Африке, где сосредоточена большая часть всех наименее развитых стран мира.

Хотя РС имеют возможности использовать опыт, технологии, обширные рынки РГ и ряда РС, их модернизация осложняется множеством проблем – дефицитом управленческих и предпринимательских кадров, (высоко)квалифицированной рабочей силы, качественной инфраструктуры, несовершенством институтов, обострением конкурентной борьбы на внешних рынках и острыми геополитическими (и иными, в т.ч. пандемическими) шоками, характерными для современной ситуации в мире.

Многим РС в условиях, когда РГ предоставляют им сравнительно ограниченную помощь, приходится платить за модернизацию немалую экономическую, экологическую и социальную цену. Поскольку об экологической цене развития, в т.ч. (полу)периферийных стран написано в специальной литературе немало (и автор уже об этом высказывался (см., напр.: [2, с. 62])), затронем вкратце два других отмеченных аспекта.

Несмотря на немалые экономические успехи ряда развивающихся стран, их ускоренный экономический рост сопровождается *значительным увеличением задолженности* как в абсолютных, так и в отно-

² Заметим, что значительно меньший успех ДрРС в росте ПВВП и СФП был, возможно, связан с более низким показателем доли вложений в физический и человеческий капитал в ВВП: в 2001–2022 гг. в ДрРС (31–32%) он более чем на четверть меньше, чем в АзРС (43–45%).

³ Т.е., в отличие от достаточно распространенных представлений, экономический рост РГ был в целом не преимущественно интенсивным, а полуинтенсивным-полуэкстенсивным.

⁴ Подчеркнем, что в конце 1970-х – начале 1980-х гг. уровень СФП (или отношение ВВП к совокупным факторным затратам) в ЛА, отнесенный к показателю РГ (42–45%), был более чем на $2/3$ выше, чем в АЮС.

сительных величинах. Хотя в 1980–2022 гг. на долю РГ пришлось 71% прироста общего объема совокупной непогашенной задолженности (СНЗ) в мире, а на РС – 29%, общий объем СНЗ вырос в РС (соотв. с \$3,2 трлн до 82,5 трлн, или в 26 раз) больше почти на 3/4, чем в РГ (с \$13,9 трлн до 207 трлн – в 15 раз). Если в РГ, о росте долгов которых мы постоянно слышим из СМИ, относительная задолженность (СНЗ/ВВП) увеличилась очень мощно – в 1,9 раза (с 180 до 340%), то в РС она выросла еще «круче» – в 2,3 раза (с 90 до 210%).

При этом по-прежнему остается немного загадочным, как получилось так, что весьма резко увеличилась совокупная задолженность самой, как принято считать, успешной страны эпохи глобализации – КНР. Если в начале глобального финансово-экономического кризиса соотношение СНЗ/ВВП у неё было в 1,5 раза больше, чем в среднем по другим РС, то в 2022 г. – уже в 2,1 раза и достигло ~ 290%⁵.

Вопрос, несомненно, серьезный. Если до 2007 г., особенно после вступления Китая в ВТО (2001 г.), для него, как иногда отмечают, был характерен *export-led growth* (рост за счет экспорта)⁶, то в 2010–2022 гг., когда рост экспорта товаров и услуг резко сократился⁷, а общий размер его долгов значительно увеличился, экономический рост Китая стал характеризоваться рядом экспертов как *debt-fueled growth* (рост за счет долга).

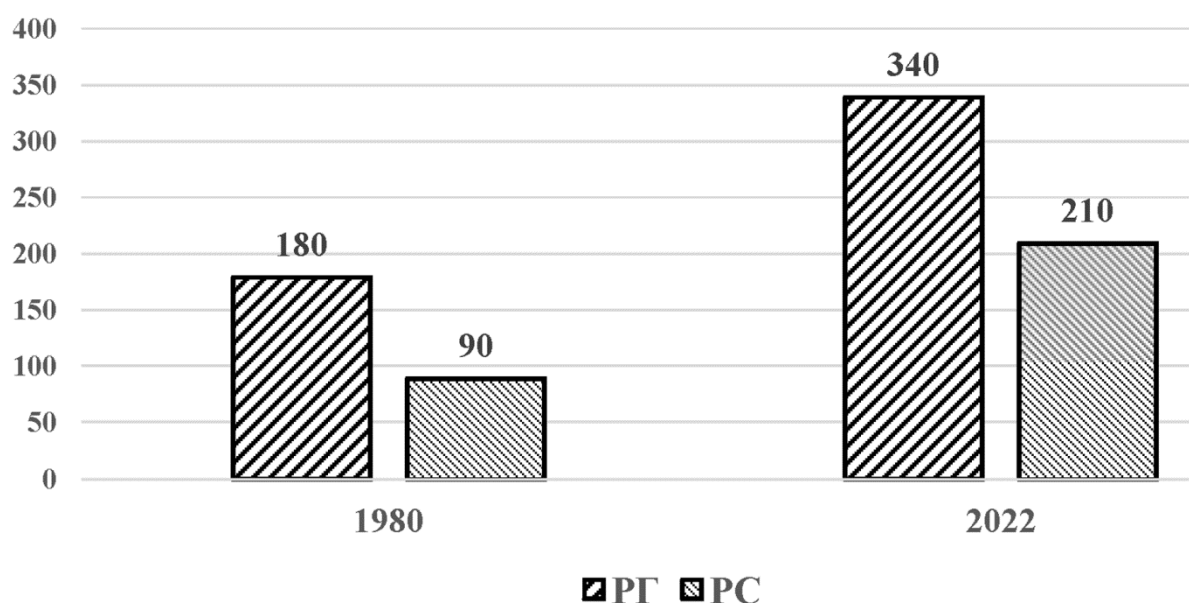

Диаграмма 1. Развитые государства (РГ) и развивающиеся страны (РС): динамика совокупного непогашенного долга к ВВП, 1980–2022 гг., %.

Diagram 1. The advanced economies (AEs) and developing countries (DCs): dynamics of total outstanding debt to GDP, 1980–2022, %.

Составлено и рассчитано по: *IMF Data*. <http://www.imf.org.>; *World DataBank*. <http://databank.worldbank.org.>; *UNCTADstat*. <http://unctadstat.unctad.org.>; *UNDP.Data*. <http://hdr.undp.org/en/data> [3; *граф.* 7 – в статье, Часть 1].

Хотя по индексу человеческого развития (ИЧР) в целом РС достигли существенного прогресса (СГТП его прироста в 1950–2000 гг. были на треть выше, чем в РГ – соотв. 1,9% и 1,4%, а в 2000–2022 гг. – почти втрое выше (1,8% и 0,6–0,7%), и обнаружилась заметная конвергенция в уровнях ИЧР в целом по РГ и РС (см. *диагр.* 2), дифференциация успехов и неудач внутри РС весьма велика.

Судя по рассчитанному нами расширенному ИЧР (РИЧР), представляющему собой среднее геометрическое невзвешенное показателей ПБВП (в ППС 2017 г.), средней продолжительности предстоящей

⁵ Рассчитано по источникам к *диагр.* 1.

⁶ СГТП физического объема экспорта товаров и услуг в КНР был выше, чем по ВВП, в 1980–2000 гг. в 1,4 раза, а в 2000–2007 гг. – уже в 2,1 раза.

⁷ В КНР СГТП экспорта её товаров и услуг стал на 1/4–1/3 меньше, чем по ВВП.

жизни от рождения, среднего числа лет обучения взрослого населения, а также уровней технологического и экологического развития, качества основных институтов и равенства распределения доходов, отнесенных к среднему уровню РГ, в целом разрыв между РГ и РС сократился в 2000–2022 гг. больше (с 3,5 до 2,1 раза), чем по ИЧР (с 2,7 до 2,2 раза). Иными словами, с учетом других важных компонентов развития (в т.ч. технологических и институциональных) абсолютный и относительный прогресс и масштабы конвергенции всей группы РС к РГ более значительны.

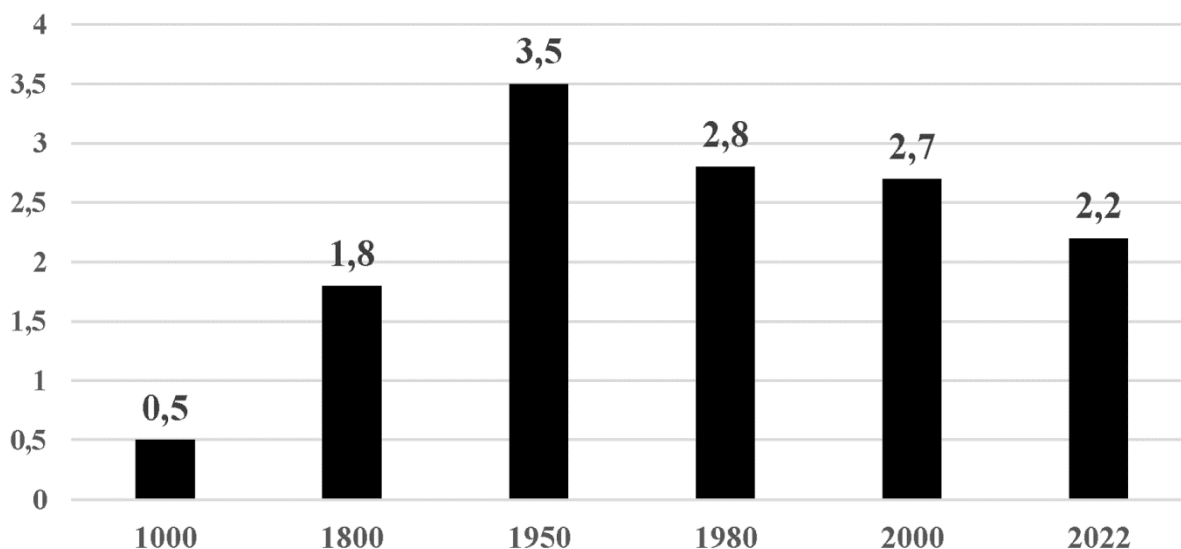

Диаграмма 2. Динамика соотношения индексов человеческого развития (ИЧР) РГ и РС, 2000–2022 гг. (разы).

Diagram 2. Dynamics of the ratio of human development index (HDI) of the AEs and DCs, 2000–2022 (times).

Примечание. ИЧР рассчитан как среднее геометрическое невзвешенное относительных показателей ПВВП (в ППС 2017 г.), среднего числа лет обучения взрослого населения и среднего числа лет ожидаемой продолжительности предстоящей жизни от рождения.

Рассчитано по источникам к [1; *граф.* 1 – в статье, Часть 1].

Однако, если, например, по Индии и Китаю РИЧР в 2000–2022 гг. вырос соответственно более чем на 3/5 и вдвое, то в среднем по АС, АЮС и ЛА – только на 1/3. К 2022 г. отставание Китая от РГ по РИЧР уменьшилось до 1,6 раза, в то время как по АЮС оно всё еще достигало 3,6 раза⁸.

За последние 4 десятилетия с небольшим доля критически бедного населения (критерий – подушевое дневное потребление ниже \$2,15 в день (в ППС 2017 г.)) в целом по группе РС сократилась в 5 раз – до 1/10. Однако доля «других бедных» (критерий – подушевое дневное потребление выше \$2,15, но ниже \$6,85 (в ППС 2017 г.)) выросла с 2/5 примерно до 1/2. Если в начале 2020-х гг. в целом по РС доля всех бедных составляла ~ 3/5, то в АЮС и ЮАЗ – свыше 4/5. Доля населения РС, проживавшего в конце 2010-х гг. в условиях многомерной бедности⁹, достигала 1/5, в т.ч. в ЮАЗ и АЮС соответственно свыше 1/4 и 1/2. Показатель оказался равен 57–59% в Танзании, Сьерра-Леоне и Уганде, 65–69% в ДРК, Гвинее, Бурунди, Мали и Эфиопии, 80–84% в ЦАР и Чаде¹⁰.

Рассчитанный нами средневзвешенный показатель неравенства распределения доходов (Джини)¹¹ за первые два десятилетия XX в. по крупным и средним РС¹² (41,3%) был примерно на треть выше, чем аналогичный показатель по РГ (31,4%). В 2021 г. соотношение доходов, приходящихся соответственно

⁸ Рассчитано по [3; *граф.* 8 – в статье, Часть 1] и источникам к [1; *граф.* 1 – в статье, Часть 1].

⁹ С учетом данных о депривации на уровне домохозяйств в отношении здоровья, образования и уровня жизни.

¹⁰ Рассчитано по источникам к *диагр.* 1.

¹¹ После уплаты налогов и выплаты субсидий.

¹² См. список стран к *граф.* 1 – в статье, Часть 1.

на 10% богатейшей части населения и 50% – населения с низкими доходами, в целом по группе РС (46,8% : 12,2%; 3,8 раза) оказалось на 2/5 больше, чем в РГ (41,4% : 15,3%; 2,7 раза)¹³.

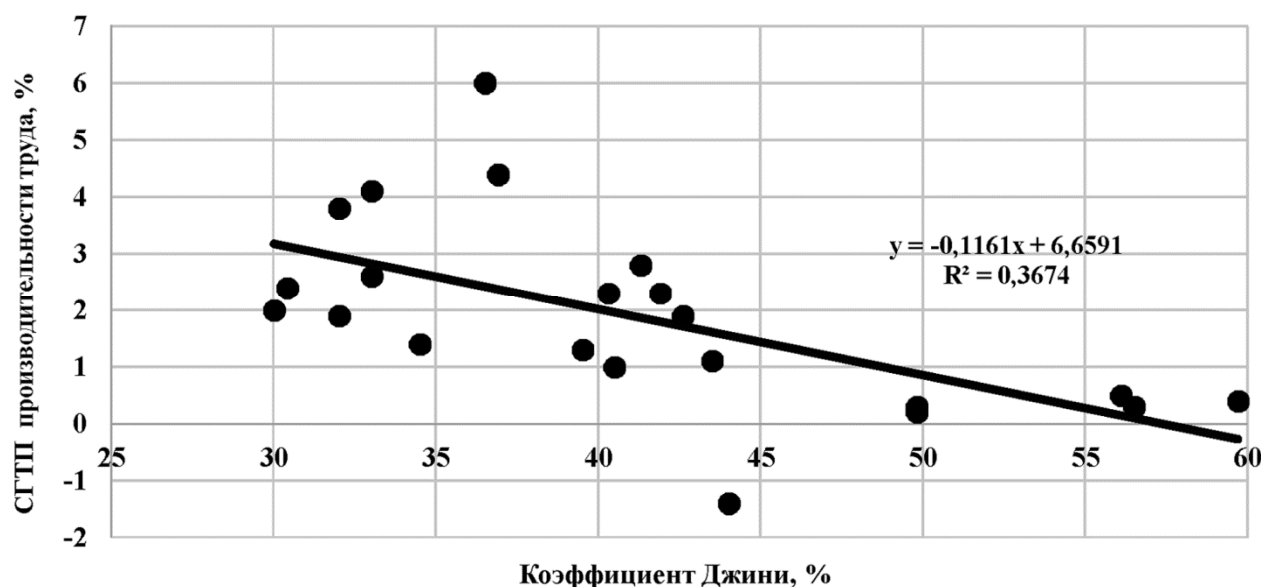

График. Влияние уровня неравенства в распределении доходов на рост производительности труда в крупных и средних развивающихся странах, 1980–2021 гг.

Graph. The impact of income inequality on productivity growth in large and medium-sized developing countries, 1980–2021.

Примечания. 1. СГТП – среднегодовой темп прироста. 2. Коэффициент Джини по распределению доходов (в среднем за период) выражен в %. 3. Расчет выполнен по РС с численностью населения более 50 млн, по которым в целом за период были соответствующие данные (Бангладеш, Бразилия, КНР, Колумбия, ДРК, Египет, Эфиопия, Индия, Индонезия, Кения, Республика Корея, Мексика, Нигерия, Пакистан, Филиппины, РФ, Южная Африка, Танзания, Таиланд, Турция, Уганда, Вьетнам). На них приходится свыше 3/4 численности РС. 4. Корреляционная связь отрицательная ($r = -0,61$), заметная (по шкале Чеддока) и статистически значимая ($p < 0,003$).

Рассчитано по источникам к *диагр.* 1.

В принципе, некоторое повышение уровня неравенства распределения доходов с его сравнительно низких значений на старте экономической модернизации (а таковые были в т.ч. в ряде успешных РС, например в КНР, Республике Корея) примерно до 35–39% не контрпродуктивно для экономического прогресса, так как это в целом, при прочих равных условиях, способствует росту сбережений и капиталовложений. Однако более высокий уровень неравенства (с коэффициентами Джини более 40 и 50%, характерными, прежде всего, для стран АЮС и ЛА) не только ухудшает условия жизни основной массы населения, но и снижает емкость внутренних рынков, увеличивает инвестиционные риски и уровень политической нестабильности, негативно влияя на динамику производительности труда (см. *граф.*).

Сказанное выше, а также нарастание мировой экономической и геополитической нестабильности повышает неопределенность делаемых в настоящее время прогнозов. Тем не менее некоторые эксперты полагают, что ряд, в т.ч. рассмотренных выше, факторов (см.: [1]) будет в ближайшие десятилетия негативно воздействовать на экономический рост развитых стран, что в условиях определенной фрагментации мировой экономики может в целом благоприятствовать усилению в ней позиций быстрорастущих азиатских РС (Китая, Индии, Индонезии, Бангладеш, Вьетнама, Турции и др.). А общая доля РС в глобальном ВВП, по их оценкам, к середине века повысится примерно до 3/4 (см.: [6; 7]).

¹³ Рассчитано по источникам к *диагр.* 1, а также [4, р. 11]. См. подр. анализ проблем неравенства распределения богатства в РГ и РС в: [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя, подчеркнем, что если оценивать долгосрочные тенденции, очевидно, что в последние десятилетия обозначалось ускорение догоняющего и в известном смысле перегоняющего экономического роста РС. На фоне и в условиях значительного его замедления в РГ, в целом по РС заметны их достижения в увеличении производительности труда и совокупной факторной производительности. Происходит не только конвергенция РС (у ряда стран быстрее, у других медленнее) к РГ по обычному и расширенному индексам развития, но и значительное увеличение доли РС в мировом ВВП и усиление их роли в мирохозяйственных связях.

Но, как отмечалось, многие РС сталкиваются и с немалыми финансово-экономическим, экологическими и социальными проблемами. Хотя в целом в XXI веке СГТП ПВВП в РС был намного выше, чем в РГ (в 2000–2022 гг. 3,6% против 1%), в целом по группе РС обозначилось его существенное замедление – с 4,5% в 2000–2011 гг. до 2,9% в 2011–2022 гг., в то время как в РГ – некоторое ускорение – с 0,9% до 1,1%. В результате примерно вдвое – с 5 до 2,6 раз – сократилось (назовем его так) динамическое превосходство РС по отношению к РГ в темпах прироста ПВВП¹⁴.

По одной из рассчитанных нами моделей, в целом 3,5-кратное опережение развитыми странами развивающихся по уровню производительности труда¹⁵ определяется соответственно на 2/5, 1/5 и 1/6 более высокими значениями у первых показателей технологического развития, качества институтов и среднего числа лет обучения взрослого населения¹⁶. В мире, в котором (а) между РГ и значительной частью РС обостряется геоэкономическое и геополитическое противостояние, (б) ускоряется прогресс в сфере инфотехнологий, робототехники и искусственного интеллекта, прежнее преимущество РС в наличии сравнительно дешевой и даже в ряде из них относительно быстро растущей в своем качестве рабочей силы постепенно утрачивает свою силу. Весьма важно для них не отстать в инновационном развитии. Здесь у РС при всех достижениях, например Китая и Индии, есть еще существенные проблемы¹⁷, преодоление которых путем повышения качества человеческого капитала и государственного управления, а также улучшения социальных институтов становится для многих из них приоритетной задачей.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Мельянцев В.А. Догоняющий и перегоняющий рост развивающихся стран: масштабы, факторы, проблемы и перспективы. Часть 1. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 5–13. DOI: 10.31857/S032150750026562-0
Meliantsev V.A. 2023. Catching Up and Overtaking Growth of Developing Countries: Dimensions, Factors, Problems and Prospects. *Asia and Africa today*. № 8. Pp. 5–13. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026562-0
2. Мельянцев В.А. Глобализация, ее плоды и тени. Страны Востока и Россия в глобальных процессах. Отв. ред. И.В. Дерюгина. М., 2022. С. 53–67.
Meliantsev V.A. 2022. Globalization, Its Fruits and Shadows. The East and Russia in Global Processes. Ed. I.V. Deryugina. Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS. Pp. 53–67. (In Russ.)
3. Мельянцев В.А. Современный экономический рост развивающихся стран: важнейшие тенденции, пропорции, факторы и социальные последствия. *Восток (Oriens)*. 2021. № 6. DOI: 10.31857/S086919080017343-4

¹⁴ Рассчитано по источникам к *диагр.* 1.

¹⁵ По ЮАЗ и АЮС отставание от РГ по уровню ПТ – соответственно пяти- и девятикратное.

¹⁶ См.: Мельянцев В.А. Экономическая конвергенция развивающихся и развитых стран: факторы новых технологий, институтов, качество рабочей силы и производительность. *Афро-азиатские страны и новые технологии*, 2020. Отв. ред. Н.Н. Цветкова. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. С. 45.

¹⁷ Согласно нашим расчетам, существовавшее на начало 2020-х гг. двух–трехкратное отставание в целом группы РС от РГ по уровню инновационного развития объяснялось на 2/5 значительным разрывом в уровнях их доходов и соответственно более чем на 1/10 и почти на 1/2 – в качестве рабочей силы и институтов.

$$\text{INNOV}_i = 7,62 + 0,30 \cdot Y/P_i + 0,62 \cdot \text{ED}_i + 0,27 \cdot \text{INST}_i, N = 54, R^{\text{adj.}} = 0,86,$$

(0,004) (0,002) (0,1) (5,366-06)

где INNOV_i , Y/P_i , ED_i , INST_i – соответственно уровень инновационного развития, ПВВП в ППС 2017 г., число лет обучения взрослого населения и качество основных государственных институтов. Рассчитано по источникам к *диагр.* 1, а также [8, p. 19].

- Meliantsev V.A. 2021. Modern Economic Growth of Developing Countries: The Most Important Trends, Proportions, Factors and Social Consequences. *Vostok (Oriens)*. № 6. (In Russ.)
4. World Inequality Lab. World Inequality Report, 2022. Paris, 2022.
5. Мельянцев В.А. Насколько масштабно и быстро развивающиеся страны догоняют развитые? *Восток (Oriens)*. 2023. № 3. DOI: 10.31857/S086919080025205-2
- Meliantsev V.A. 2023. How Big and Fast are Developing Countries Catching Up with the Advanced Economies? *Vostok (Oriens)*. № 3. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080025205-2
6. Gedminas T., Kevin D. 2023. The Path to 2075: Slower Global Growth, But Convergence Remains Intact. *The VoxEU*. 04.01.2023. <https://cepr.org/voxeu/columns/path-2075-slower-global-growth-convergence-remains-intact> (accessed 04.01.2023)
7. The World Bank. Falling Long-Term Growth Prospects: Trends, Expectations, and Policies. Washington, D.C., 2023.
8. WIPO. Global Innovation Index, 2022. Geneva, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мельянцев Виталий Альбертович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Vitalii A. Meliantsev, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Dr.Sc. (Economics), Professor, Head, Department of International Economic Relations of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; member, Editorial Board, "Asia and Africa today" journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 24.05.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.07.2023

Принята к публикации
(Accepted) 30.07.2023

DOI: 10.31857/S032150750027141-7

Борьба с коррупцией в армии КНР – важная составляющая работы по укреплению вооруженных сил страны¹ Часть 2

© Горбачев Б.Н.^а, 2023

^а Академия военных наук РФ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6553-8486; borisgorbachev@yandex.ru

Резюме. В статье анализируется борьба с коррупцией, нарушением моральных норм и правил поведения, которые в 1980-е гг. начали проникать в вооруженные силы Китая по мере продвижения социально-экономических преобразований в стране и реформирования вооруженных сил. Эти негативные явления отражали общую ситуацию с коррупцией в китайском обществе, поскольку военнослужащие как часть общества не были изолированы от него. В 2010-е гг. коррупция достигла большого масштаба, разъедала армию изнутри, снижая боевой и морально-политический дух войск.

В статье исследуется процесс, в ходе которого председатель КНР Си Цзиньпин возглавил антикоррупционную борьбу в стране и армии и убрал с постов ряд высших руководителей в КПК и НОАК, замешанных в неблагоприятных делах. Автор показывает, какие результаты приносили различные антикоррупционные меры, став важной составляющей усилий руководства КНР по укреплению вооруженных сил страны, которые Пекин планирует к 2027 г. превратить в передовую армию мира. Отмечается, что комплексная работа по профилактике коррупции и разложения в армии Китая продолжается.

Ключевые слова: Китай, Народно-освободительная армия Китая (НОАК), борьба с коррупцией и разложением в вооруженных силах, реформы в армии, контроль над армейскими кадрами

Для цитирования: Горбачев Б.Н. Борьба с коррупцией в армии КНР – важная составляющая работы по укреплению вооруженных сил страны. Часть 2. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 12–22. DOI: 10.31857/S032150750027141-7

The Fight Against Corruption in the Chinese Army as an Important Component of the Work to Strengthen the Armed Forces Part 2

© Boris N. Gorbachev^а, 2023

^а Russian Academy of Military Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6553-8486; borisgorbachev@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the fight against corruption, violation of moral norms and rules of conduct, which began to infiltrate the armed forces of China in the 1980s as the socio-economic transformations in the country and the reform of the armed forces advanced. These negative phenomena reflected the general situation of corruption in Chinese society, since the military personnel, as part of society, were not isolated from it. In the 2010s, corruption reached a large scale, corroding the army from the inside, reducing the combat and morale of the troops.

The situation changed dramatically after Xi Jinping came to the supreme power in the country and the army. He personally led the fight against corruption in the country and the army, showed political will to remove top leaders from their positions, up to members of the Politburo of the CPC and vice-presidents of the Central Military Commission of the PRC.

The author shows what results various anti-corruption measures brought, becoming an important component of the efforts of the PRC leadership to strengthen the country's armed forces, and states that the comprehensive work to prevent corruption and decay in the army will continue for a long time.

¹ Окончание. Начало см.: *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 15–25. DOI: 10.31857/S032150750026536-1.

Keywords: China, People's Liberation Army, fight against corruption in the armed forces, reforms in the army, control over army personnel

For citation: Gorbachev B.N. The Fight Against Corruption in the Chinese Army as an Important Component of the Work to Strengthen the Armed Forces. Part 2. *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 12–22. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027141-7

ВВЕДЕНИЕ

Кардинально исправить ситуацию с расстановкой командно-политических кадров в НОАК и окончательным искоренением коррупции в армии должна была помочь развернутая в стране небывалая по масштабам и глубине преобразований реформа вооруженных сил. Она была объявлена Си Цзиньпином 24 ноября 2015 г. на рабочем заседании ЦВС КНР по вопросу реформы вооруженных сил Китая.

РЕФОРМА ПЕРЕТРЯХНУЛА КАДРЫ

В ходе реформы были созданы новые виды вооруженных сил: Ракетные войска, Войска (Силы) стратегической поддержки, Войска (Силы) тылового обеспечения, а также командование Сухопутных войск. Расформированы прежние четыре высшие структуры военного управления НОАК (Генштаб, Главное политическое управление, Главное управление тыла и ГУВВТ – Главное управление вооружения и военной техники), вместо которых было образовано 15 новых руководящих органов ЦВС КНР. На базе ранее действовавших 7 больших военных округов были созданы 5 объединенных командований (Центральное, Северное, Южное, Западное и Восточное). 18 апреля 2017 г. Си Цзиньпин встретился с руководителями 84 вновь созданных армейских структур уровня корпуса и выше и отдал приказ начать боевую подготовку в новом организационном составе [7].

В ходе организационно-штатных мероприятий многие кадры были выведены за штат и при назначении на новые должности проходили переаттестацию, включавшую проверку не только профессиональной пригодности, но и политических, моральных качеств, соблюдения правильного стиля работы. При этом производилось заметное сокращение военного персонала. Китайские эксперты отмечали сложность этой задачи: это не просто увольнение личного состава, а «устранение лишнего жира, и наращивание необходимых мускулов», переход от количественных параметров к качественным. Надо сделать так, говорили они, чтобы «хвост стал короче, зубы острее, кулаки тверже». Поэтому из 300 тыс. человек, планируемых к увольнению, примерно 160 тыс. были людьми из небоевых структур [7].

Масштабные сокращения в армии привели к изменениям и в командном составе. Около 50 офицеров, включая 18 генералов, лишились своих постов. Были реструктуризированы и сокращены военные вузы, число которых уменьшилось с 77 до 44. Численность личного состава руководящих органов от полка и выше была сокращена на 25%, а в небоевых частях и подразделениях – на 50% [3].

Чтобы смягчить удар от масштабных увольнений, уменьшить недовольство в рядах демобилизованных военнослужащих, китайские власти приняли ряд мер. В частности, в марте 2018 г. в составе Госсовета КНР было создано новое министерство по делам ветеранов. Перед ним были поставлены задачи по защите законных прав и интересов демобилизованных военнослужащих и их семей, улучшению системы обслуживания и работы с уволенными воинами, в т.ч. в вопросах повторного трудоустройства и профессиональной переподготовки.

В скором времени в работе с бывшими военными удалось достичь положительных результатов. Так, в 2018 г. было трудоустроено 82 тыс. уволенных офицеров, а всего получили работу в гражданских отраслях свыше 400 тыс. демобилизованных солдат. План их трудоустройства был перевыполнен на 30%. В 2019 г. денежное содержание военных было повышено на 10%. В мае 2020 г. в третий раз после 2016 г. были повышены нормы питания в армии. Увеличились также денежные выплаты по инвалидности и пенсии семьям погибших военнослужащих. Была собрана информация о 39 млн демобилизованных, что позволяло совершенствовать систему материально обеспечения ветеранов [2].

В перестановках среди армейского командования существовал и определенный политический подтекст, т.к. в генералитете еще сохранялись лица, неоднозначно относившиеся к реформам и антикоррупционной кампании в армии, сожалевшие о потерянных возможностях и личных выгодах, которые

они получали, злоупотребляя служебным положением. Си Цзиньпину необходимо было устранить «фронду» перед XIX съездом КПК (18–24 октября 2017 г.), заручившись безоговорочной поддержкой армии. И это ему удалось сделать.

Так, до начала съезда КПК в составе военного руководства были выявлены новые «коррупционные генералы», занявшие посты уже в реформированных органах военного управления. Это отражало определенное обострение противоречий в высшем военном руководстве по вопросам реформирования армии и происходивших кадровых перемен. Несогласные с «генеральной линией» КПК военачальники попали в разряд коррупционеров. Так, 28 августа 2017 г. началось расследование в отношении бывшего члена ЦВС КНР, начальника Управления политической работы ЦВС КНР (возглавлявшего в 2013–2016 гг. ГПУ НОАК) генерал-полковника Чжана Яна, которого заподозрили «в серьезном нарушении партийной дисциплины и закона». Следствие установило, что «Чжан Ян получал взятки», «не был честен и предан партии, проявлял двуличность, нанес серьезный ущерб партийному и армейскому строительству». Чжан Ян был уволен из армии и лишен генеральского звания. 28 ноября 2017 г. стало известно, что «Чжан Ян, находясь под домашним арестом, покончил жизнь самоубийством». В СМИ сообщалось, что генерал Чжан Ян «использовал самоубийство, чтобы избежать наказания партии и страны»^{2,3}.

Осенью 2017 г. началось расследование еще одного крупного дела в отношении бывшего члена ЦВС, начальника Объединенного штаба ЦВС КНР (до августа 2017 г.) Фана Фэнхуэя. Следствие установило, что он «получал взятки и нарушал дисциплину»⁴. После окончания расследования военный суд 20 февраля 2019 г. приговорил Фана Фэнхуэя к пожизненному заключению «за коррупцию», признав виновным «в даче и получении взяток», «наличии большого имущества неизвестного происхождения».

По «делам» генералов Чжана Яна и Фана Фэнхуэя также проходило некоторое количество старших офицеров и генералов. Однако поднимать большой шум уже не стали. Ограничились дисциплинарными мерами, напомнив всем военачальникам, что они находятся под контролем и в случае нарушений будут наказаны, независимо от высокого положения и прошлых заслуг.

Си Цзиньпин добился необходимого ему обновления в руководящих органах ЦК КПК на XIX съезде. По результатам выборов в новый состав ЦК КПК, насчитывавший 204 человека, попал 41 представитель вооруженных сил. Из них только 6 ранее входили в состав ЦК 18-го созыва, 3 были кандидатами в члены ЦК, т.е. обновление военного представительства в составе ЦК КПК составило 83%. Это были, как правило, первые лица основных органов ЦВС, всех видов вооруженных сил, 5 боевых оперативных командований, а также войск вооруженной полиции. Отметим, что все вновь выбранные в состав ЦК КПК военачальники своим назначением на руководящие должности в армии и партии были обязаны лично председателю ЦВС КНР Си Цзиньпину. Почти наполовину обновился и ЦВС КПК. Его численный состав сократился с 11 до 7 человек.

БОРЬБА С НЕПОРЯДКАМИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Анализ ситуации в армии в последнее десятилетие показывает, что борьба с различными беспорядками в армейской среде, особенно в среде командно-политического состава, носила не кампанейский, а постоянный характер.

В период 2013–2017 гг. в армии было проведено 20 широкомасштабных плановых и внезапных проверок, которые охватили 1033 воинских формирования от полка и выше, расположенных в 248 городах. В ходе проверок вскрывалось значительное количество нарушителей стиля работы и партийной дисциплины в среде командного состава⁵. Только в 2016 г. Комиссия по проверке дисциплины ЦВС КНР провела 7 «волн проверок» в духе «забивать гвозди» и обнаружила 819 случаев нарушений, связанных с закупками техники и материальных средств, расходами на научно-исследовательские работы, проведением призыва на военную службу и нарушением стиля работы в низовом звене армии. За 5 лет в ходе расследования 445 дел было привлечено к дисциплинарной ответственности 4885 человек.

² 新华社 (Xinhua News Agency). 27.11.2017. (In Chin.)

³ Позднее выяснилось, что он повесился (прим. авт.).

⁴ 新华社 (Xinhua News Agency). 17.10.2017. (In Chin.)

⁵ 解放军报 (People's Liberation Army Daily). 25.08.2017. (In Chin.)

В сентябре 2017 г. ЦВС КНР сообщил о завершении 8-месячной инспекционной работы по проверке реализации реформы китайской армии. От военных потребовали извлечь уроки из 65 типичных случаев нарушения дисциплины и коррупции, которые были выявлены в ходе инспекции. Инспекторы посетили около 1000 военных структур от полка и выше. Обследованим были охвачены более 50 тыс. солдат и офицеров, также было рассмотрено более 1400 жалоб и сообщений⁶.

27 марта 2016 г. ЦВС КНР выпустил важное распоряжение, которое полностью запрещало армии оказывать платные услуги гражданским организациям и лицам. По мнению руководства, эта мера должна была устранить почву для различных злоупотреблений, в т.ч. коррупции, и не отвлекать войска от выполнения военных задач. Однако процесс прекращения оказания платных услуг армией шел туго. Рассчитанная на два года задача оказалась «в основном выполнена» только через три года⁷.

В сентябре 2017 г. было принято Постановление ЦВС КНР о запрете военнослужащим употреблять спиртные напитки при определенных обстоятельствах⁸. Первая попытка такого рода была предпринята еще в декабре 2012 г., когда военным предписали «не устраивать банкеты, воздерживаться от алкоголя, подачи на стол дорогих блюд» и т.п. В войсках, особенно в низовых частях и подразделениях, была усилена просветительская работа по борьбе с пьянством. Устанавливались наглядные стенды антиалкогольной пропаганды, «почтовые ящики» и «телефоны доверия» для анонимного информирования командования о случаях пьянства. В подразделения негласно направлялись группы проверки, чтобы вскрывать подобные нарушения. Однако принятых мер было недостаточно, и Постановлением ЦВС КНР от 2017 г. ужесточались требования к военным в отношении употребления спиртных напитков.

Важные установки по борьбе с коррупцией в масштабе страны были даны на XIX съезде КПК. Так, в докладе генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина 18 октября 2017 г. было заявлено: «В борьбе с коррупцией подавляющий перевес уже на нашей стороне, и этот перевес закрепляется и развивается». В то же время он подчеркнул: «В борьбе с коррупцией не должно быть запретных зон, необходим полный охват и нулевая толерантность». «Необходимо наращивать силу устрашения, плотнее плести “клетку” порядка, чтобы никто не мог заниматься коррупционной деятельностью», – заявил на съезде глава КПК [4].

В связи с этим во всех партийных органах КПК, в т.ч. армейских, были разработаны и приняты соответствующие решения. Так, 17 января 2018 г. на расширенном заседании Комиссии по проверке дисциплины ЦВС КНР был принят документ о новой ситуации в борьбе с коррупцией в армии, наметивший основные направления работы в данной области. Выдвигалось требование претворять в жизнь принцип «двойной ответственности» (парткомов и контрольных органов) и распространять его на все уровни, создавать «отличную команду, в которой может быть уверена партия и которой доверяют офицеры и солдаты»⁹.

1 мая 2018 г. в КНР была принята новая редакция общевоинских уставов НОАК. В этих документах, регламентирующих жизнь военнослужащих, были введены положения, направленные на дальнейшее укрепление воинской дисциплины и порядка в армейских рядах, устранение почвы для возникновения негативных явлений, в т.ч. коррупции.

Например, в Уставе внутренней службы НОАК были введены «10 строгих правил», которые запрещали употреблять спиртные напитки; использовать служебный транспорт для неслужебных и личных целей; раскрывать личные данные и сведения о военной службе в переписке и социальных сетях; нарушать военную форму одежды и манеры поведения и др. Обращалось особое внимание на правильное ведение дисциплинарной практики (сочетание поощрений и наказаний) и определялась ответственность за это соответствующих должностных лиц¹⁰.

Одной из новаций, появившихся в Дисциплинарном уставе НОАК, стало закрепление понятия «10 видов дисциплины» – партийная, организационная, боевая, боевой подготовки, рабочая, соблюде-

⁶ 新华社 (Xinhua News Agency). 10.09.2017. (In Chin.)

⁷ 解放军报 (People's Liberation Army Daily). 15.07.2019. (In Chin.)

⁸ 新华社 (Xinhua News Agency). 20.11.2017. (In Chin.)

⁹ 新华社 (Xinhua News Agency). 25.01.2018. (In Chin.)

¹⁰ 新华社 (Xinhua News Agency). 02.05.2018. (In Chin.)

ния секретности, честности и неподкупности, финансово-экономическая, дисциплина в отношениях с народными массами, бытовая дисциплина¹¹.

Предварительные итоги в области укрепления партийной и воинской дисциплины, а также продолжения борьбы с коррупцией были подведены в 2019 г. По мнению армейских специалистов, вооруженные силы Китая последовательно «ужесточают политическую дисциплину, расследуют и строго пресекают грубые нарушения партийной дисциплины и законов, как это было в случаях серьезных нарушений... Фана Фэнхуэя и Чжана Яна».

Авторы «Белой книги национальной обороны КНР в новую эпоху» отмечали: «Армия Китая наказывает коррупцию в строгом соответствии с партийной дисциплиной и соответствующими законами, а также устраняет любые злоупотребления в строительных проектах и закупках оборудования и материалов. На уровне низовых подразделений были назначены координаторы по надзору за дисциплиной для расследования и борьбы с т.н. микрокоррупцией и неправомерными действиями во всех их формах среди военнослужащих. Армия Китая усилила политическую инспекцию, завершив дисциплинарные проверки всех структурных органов ЦВС КНР и других органов военного управления. Проведена работа по совершенствованию аудита основных областей и фондов. С 2012 г. было проведено более 39 тыс. подразделений (ведомств) и 13 тыс. офицеров НОАК и войск вооруженной полиции на руководящих должностях уровня от полка и выше. В результате были достигнуты заметные успехи в борьбе с коррупцией в вооруженных силах Китая, и сформировалась здоровая политическая атмосфера честности» [10].

Вместе с тем, наряду с положительной динамикой борьбы с коррупцией и другими негативными явлениями в армии, нарушения в этой сфере сохранялись. Особенно часто они происходили в праздничные дни. Например, проверка, проведенная органами Комиссии по проверке дисциплины ЦВС КНР в 2018 г. во время традиционного праздника «Дуанью» (начало лета), выявила, наряду с привычными нарушениями (использование служебного транспорта в личных целях, необоснованные расходы на развлечения и застолья), такие новые скрытые формы и виды микрокоррупции, как получение «красных конвертов» с деньгами, денежные переводы с использованием электронных систем платежей (оплата разных услуг с банковской карты подчиненного или зависимого лица)¹², вручение подарков через систему экспресс-почты¹³. В подразделениях нередко случаи использования младшими командирами в личных целях мобильных телефонов своих солдат.

Всё это свидетельствовало о том, что «великий поход» против коррупции в стране и армии, ведущийся длительное время, продолжается.

НОВЫЙ ЭТАП УКРЕПЛЕНИЯ АРМЕЙСКИХ РЯДОВ

Важным этапом в укреплении современного военного строительства КНР, в т.ч. в области борьбы с коррупцией в армии и стране в целом, явился XX съезд КПК (16–22 октября 2022 г.). На съезде была поставлена цель «в ускоренном темпе» превратить китайскую армию к 100-летию НОАК (2027 г.) «в вооруженные силы передового мирового уровня» (ранее достижение этой цели устанавливалось на 2035 г.) [1, с. 23].

В докладе Си Цзиньпина были указаны конкретные меры «по укреплению вооруженных сил в новую эпоху», «по закреплению и расширению результатов реформы национальной обороны и вооруженных сил, совершенствованию структуры и формирований армии» [11]. Выборы нового состава руководящих органов партии, в т.ч. ротация военачальников в ЦК КПК и ЦВС ЦК КПК, позволили закрепить контроль Си Цзиньпина над вооруженными силами страны.

Следует отметить, что подготовка к съезду КПК велась в армии заблаговременно, при этом важное место отводилось вопросам укрепления партийной и воинской дисциплины, наведения порядка в воо-

¹¹ 新华社 (Xinhua News Agency). 15.04.2018. (In Chin.)

¹² С 1 января 2012 г. каждый военнослужащий пользуется индивидуальной специализированной социальной картой, годной для безналичных расчетов и для снятия наличных денег в банкоматах, которые установлены в воинских гарнизонах и в населенных пунктах (прим. авт.).

¹³ 新华社 (Xinhua News Agency). 29.04.2018. (In Chin.)

руженных силах Китая. Только по линии Комиссии по проверке дисциплины ЦВС КНР в период с апреля 2018 г. по май 2022 г. был принят 30 нормативных документов.

22 марта 2020 г., за два с половиной года до начала XX съезда КПК, ЦВС КНР утвердил Кодекс повседневного поведения армейских членов КПК и военных кадровых работников для проверки и надзора за соблюдением дисциплины. Тем самым устанавливались новые «железные правила стальной дисциплины», содержащие более высокие требования и стандарты поведения. Этот кодекс получил краткое название «52 нельзя» (или «52 запрета») ¹⁴.

Особое значение для борьбы с экономическими преступлениями и коррупцией в армии имели указания ЦВС КНР от 20 сентября 2020 г. по ускорению создания системы учета имеющихся в армии активов. В период с января по октябрь 2021 г. были проверены все армейские активы с учетом их стоимости и сроков службы. Были составлены описи и проведена инвентаризация военного имущества, земельных участков, строений, других материальных средств и нематериальных активов армии. Сформированный Единый каталог армейских активов позволил пользоваться в электронном виде каталогами закодированного армейского имущества.

Дальнейшему наведению порядка в армии послужили принятые 31 декабря 2020 г. новые редакции Положения о вооружениях и военной технике (ВВТ) в НОАК, Положение о заказе и закупке ВВТ для НОАК, Положение о сертификации испытаний ВВТ и Временное положение о контроле контрактов на закупку ВВТ. В этой сфере традиционно возникали сложные коллизии и различные нарушения.

Командование всячески искало новаторские формы контроля дисциплины и порядка в армии снизу доверху, расширяя каналы получения информации. В этих целях в мае 2020 г. были опубликованы Правила работы контактных групп по мониторингу нравов и культуры поведения военнослужащих на низовом уровне. В них на основе обобщения опыта работы с 2017 г. совершенствовался механизм деятельности в этой сфере. Правила нацеливали контрольные органы всех уровней армии и партии на взаимодействие с контактными пунктами, чтобы добиться у военнослужащих показателей «3 отлично» (или «3 превосходно»): в политическом и моральном отношении, а также в профессиональных умениях (способностях) ¹⁵.

С 2018 г. действовала программа подготовки контролеров уровня военного корпуса и выше. В течение 3 лет предполагалось обучить кадры соответствующего уровня общей численностью 1200 человек (по 400 чел. в год) ¹⁶.

В докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК среди прочих важных вопросов была дана оценка состоянию борьбы с коррупцией в стране. В частности, был сделан вывод: «В результате борьбы с коррупцией была одержана победа с подавляющим превосходством на нашей стороне и закреплена на всех направлениях... Были ликвидированы серьезные опасности, затаившиеся внутри партии, государства и армии» [5].

В то же время глава КПК признал, что «коррупция и другие негативные явления будут существовать еще долгое время». Поэтому «ни в коем случае недопустимо ослаблять усилия и останавливаться для передышки, а также чувствовать усталость от борьбы» [11].

В докладе Си Цзиньпина напрямую не были затронуты вопросы борьбы с негативными явлениями в самой армии. Хотя он признал, что «в сфере модернизации национальной обороны и вооруженных сил существовало немало недостатков и слабых звеньев». Однако, следует признать, что в результате последовательного и системного проведения комплекса военно-технических, политических, идейно-воспитательных и организационных мер ситуация в войсках заметно изменилась в лучшую сторону. Поэтому у Си Цзиньпина были все основания заявить на съезде: «Мы реализовали идеи партии по укреплению армии в новую эпоху», «армия приобрела новый облик» [11].

Вместе с тем иностранные наблюдатели пытаются разобраться, в какой степени коррупция вредит эффективности НОАК, предполагая, что чрезмерный упор на идейно-политическую проработку личного состава «в борьбе за верность КПК» и постоянные инспекционно-контрольные мероприятия на разном уровне в войсках отвлекают армию от военных задач и снижают боеспособность вооруженных сил Китая [6].

¹⁴ 解放军报 (People's Liberation Army Daily). 23.03.2020. (In Chin.)

¹⁵ 解放军报 (People's Liberation Army Daily). 08.05.2020. (In Chin.)

¹⁶ 解放军报 (People's Liberation Army Daily). 23.09.2018. (In Chin.)

Такие рассуждения имели определенные основания, т.к. длительная борьба с коррупцией и разложением в армии привела к значительной ротации и чистке руководящих армейских кадров. Многие из них почувствовали неуверенность на своих постах, что вызывало нервозность и опасения у офицеров, связанных с ними годами совместной работы, за свою дальнейшую судьбу и перспективы службы. Эти обстоятельства вызывали у людей стремление уклониться от разбирательств контрольных органов, любым способом защититься от преследований, вынуждали командно-политический состав в повседневной службе действовать осторожно, с оглядкой, не выходить за рамки дозволенного, проявляя пассивность в работе, – как бы чего не вышло. Постепенно личный состав НОАК привыкал к ситуации постоянного устрашения и новым требованиям на службе и в жизни в условиях ограничений и постоянного контроля. И со временем в армии были достигнуты положительные результаты в исполнительской дисциплине, соблюдении строгого стиля работы и моральных норм поведения.

Обеспечению преемственности курса, проводимого Си Цзиньпином, должен послужить и новый состав руководящих органов Китайской компартии, в которых важное место традиционно заняли военные¹⁷. В их составе произошли заметные персональные изменения.

Во-первых, по сравнению с XIX съездом численность военных в новом ЦК КПК увеличилась с 41 до 44 человек, что составляет 21,46% от общего количества его членов. Кроме того, в состав вновь избранных 171 кандидата в члены ЦК КПК вошло 22 военных кадра (12,86%). При этом доля военно-служащих – членов КПК в общей численности 96-миллионной партии составляет менее 2%. Присутствие высшего генералитета в ЦК КПК отражает некоторое усиление позиций армии в системе партийной власти в Китае.

Во-вторых, в состав членов ЦК КПК (205 чел.) впервые вошло 35 армейских чинов, которые обновили «военную фракцию» в этом партийном органе на 79,5%, в то время как в целом состав ЦК КПК на съезде был обновлен в меньшей степени – на 65,4%¹⁸. Правда, новые члены ЦК КПК в основном представляют те же должностные категории, что и в составе ЦК КПК предыдущих созывов – командующих и политкомиссаров видов вооруженных сил, региональных объединенных командований, руководителей ряда центральных органов военного управления. Си Цзиньпин, стремясь сделать команду высших армейских руководителей более монолитной и в то же время более лояльной ему лично, сумел к сентябрю 2022 г. завершить замену этой категории военных руководителей на представителей поколения 1960-х гг. в основном в возрасте 58–60 лет.

В период с июля 2019 г. Си Цзиньпин присвоил своим 37 выдвиженцам в армии высшее воинское звание – генерал-полковник, в т.ч. восьмерым – в год проведения XX съезда и одному – в январе 2023 г., чтобы закрепить эти кадровые перестановки на следующие 5 лет. Их предшественники оставили свои посты в ЦК КПК в основном из-за возрастных ограничений¹⁹. В то же время их увольнение позволяло освободить армию от прежних кадров, которые так или иначе были отягощены опытом управления войсками в прошлые годы, когда, как официально признавалось, в армейской среде «существовали недостатки и слабые звенья», включая коррупцию, разложение и другие негативные явления. Ротация генералов также позволила убрать людей, которые незримо могли быть связаны по прежней службе с политическими лидерами и группами, которые в течение 10 лет постепенно отстранялись и удалялись Си Цзиньпином с политической арены КНР.

Новые лица военных в составе ЦК КПК были несколько моложе и профессиональнее, чем их предшественники. А главное, по мнению высшего руководства армии и КПК, обладали «высокими моральными качествами» и заслужили доверие Си Цзиньпина. Но в целом средний возраст военных в ЦК КПК составил 62,86 года и оказался заметно выше среднего возраста всего состава этого руководящего

¹⁷ В составе ЦК КПК всегда была значительная доля военных, что отражает политическое могущество армии в КНР. Больше всего военных было выбрано в состав ЦК КПК 10-го созыва в 1969 г. – 50%. В 1980-е гг. их доля в ЦК КПК сократилась до 17%. Впоследствии подросла до 19–20% (см.: Б.Н. Горбачев. Вооруженные силы Китая: роль в общественно-политической жизни КНР в 1949–1979 годы. *Информационный бюллетень ИДВ РАН*. 1999, № 3. С. 166).

¹⁸ 新华社 (Xinhua News Agency). 22.10.2022. (In Chin.)

¹⁹ Согласно Положению о военной службе офицеров НОАК (1988 г.), максимальный возраст высшей категории генералов уровня командующего большим военным округом равнялся 65 годам. 28 декабря 2000 г. ПК ВСНП исключил это ограничение, указав максимальный возраст для службы генералов только до уровня командира корпуса – 60 лет. Пенсионный возраст для высших военачальников в новом Положении не указан, что позволяет руководству решать подобные кадровые вопросы по своему усмотрению (*прим. авт.*).

органа партии, который, по официальной информации, равнялся на момент выборов 57,2 года. И, соответственно, военные в ЦК КПК придерживались более консервативных взглядов.

Наполовину обновился и новый состав Центрального военного совета ЦК КПК, избранный на XX съезде. Его покинул 72-летний заместитель председателя ЦВС Сюй Цилян. Но в то же время его ровесник – заместитель председателя Чжан Юйся, сохранил свой пост в ЦВС, став самым возрастным членом ЦК КПК 20-го созыва. Тем самым было нарушено негласное правило в политической жизни КНР последних десятилетий: «ци шан, ба ся», в буквальном переводе «семь – вверх, восемь – вниз». Имеется в виду, что для руководителей высокого ранга в возрасте до 67 лет включительно возможно сохранение занимаемой должности или даже повышение. А при достижении 68 лет необходимо уйти в отставку, уступив дорогу более молодым кандидатурам. Правда, 72-летний Чжан Юйся оказался не единственной фигурой в этом плане. При формировании нынешнего состава ЦК КПК и Политбюро ЦК КПК Си Цзиньпин, сохраняя у руля нужных людей, не смотрел на их возраст. В то же время он убрал некоторых деятелей, которые еще не достигли традиционного для лидеров правящего круга пенсионного возраста.

Что касается Чжана Юйся, то он, безусловно, является высокоавторитетным и деятельным генералом в армейской среде и пользуется особым доверием Си Цзиньпина, с которым они особо тесно соприкасались последние 5 лет, провозглашая серьезное реформирование вооруженных сил страны. К тому же их отцы, видные в прошлом политические и военные деятели КНР, были земляками (выходцы из местности Вэйнань провинции Шэньси)²⁰, что по традиции должно дополнительно цементировать отношения этих двух деятелей.

Вторым заместителем председателя ЦВС ЦК КПК стал 65-летний генерал-полковник Хэ Вэйдун. Он имеет большой опыт командования крупными армейскими группировками, последовательно занимал должности командующего Западным оперативным командованием (2016–2019), войска которого дислоцируются в Тибете и Синьцзяне в направлении границы с Индией и странами Центральной Азии, и с 2019 г. – Восточным оперативным командованием, в зоне ответственности которого находится чрезвычайно важное Тайваньское направление.

Остались в ЦВС ЦК КПК из прежнего состава два человека: 67-летний начальник Управления политической работы ЦВС КНР Мяо Хуа и 64-летний секретарь Комиссии по проверке дисциплины ЦВС КНР Чжан Шэнминь. Выбыли из ЦВС ЦК КПК 68-летний министр обороны КНР Вэй Фэнхэ и 69-летний Ли Цзочэн – начальник Объединенного штаба ЦВС КНР. На вакантные должности в ЦВС избраны командующий сухопутными войсками Лю Чжэньли (58 лет) и генерал-полковник Ли Шанфу (64 года), возглавлявший ранее Управление развития вооружения и военной техники ЦВС КНР. На сессии ВСНП в марте 2023 г. его назначили на должность министра обороны КНР. Положительным в этих перестановках для Москвы является то, что генералы Сюй Цилян и Ли Шанфу имеют большой опыт военно-технического сотрудничества с Россией. И это сотрудничество в российско-китайских отношениях, несмотря на давление Запада, продолжается.

Можно предположить, что тщательно подобранная новая команда армейского руководства, обеспечив безопасность стране, позволит руководству КПК добиться целей, намеченных в решениях XX съезда КПК, в т.ч. по «превращению китайской армии в вооруженные силы передового мирового уровня» в качестве «стратегического требования всестороннего строительства модернизированного социалистического государства»²¹.

При этом необходимо отметить, что с учетом постоянного роста военных расходов КНР, обострения соперничества с США и их союзниками в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также сложной ситуации вокруг Тайваня вовлеченность китайских вооруженных сил в политическую жизнь страны будет возрастать, т.к. армия сохраняет за собой роль реальной силы, стабилизирующей ситуацию в стране и обеспечивающей выполнение планов КНР на мировой арене, которые становятся всё более амбициозными.

Остается серьезным влияние генералитета НОАК и на местах, где военачальники тесно связаны с региональными властями. В подобной ситуации Си Цзиньпин стремится сохранять свой контроль над

²⁰ 人民日报 (People's Daily). 22.10.2022. (In Chin.)

²¹ 新华社 (Xinhua News Agency). 23.10.2022. (In Chin.)

«винтовкой», которая должна быть крепкой опорой сконцентрированной у него власти, что еще раз подтверждается новым составом партийного руководства, сформированного на XX съезде КПК.

В заключительной резолюции XX съезда КПК была подчеркнута необходимость «усиления работы по исправлению стиля партии и наведения более строгой дисциплины», чтобы «со всей решимостью одержать победу в борьбе с коррупцией, которая будет иметь интенсивный и затяжной характер»²². В то же время нынешние лидеры КПК, видимо, понимают, что власть не может полагаться только на силу и принуждение. Поэтому Си Цзиньпин призывает в борьбе с коррупцией использовать такие компоненты традиционной китайской мудрости, накопленные народом за длительную историю своего развития, как «моральные стандарты». Высокие моральные принципы должны давать пример людям (прежде всего руководящему составу) и побуждать их к моральному совершенствованию [1, с. 14].

В своем заключительном слове на XX съезде 22 октября 2022 г. Си Цзиньпин подчеркнул, что в докладе съезду «была продемонстрирована решимость КПК продолжить работу по улучшению партийного стиля и созданию неподкупного аппарата, а также борьбу с коррупцией»²³. На следующий день на заседании с руководящими армейскими кадрами Си Цзиньпин поручил вооруженным силам «изучать, распространять и претворять в жизнь дух XX съезда КПК». Он указал на «жизненно важное значение съезда для достижения целей, поставленных к 100-летию юбилею НОАК» (1 августа 2027 г.), и «ускоренного превращения китайской армии в вооруженные силы мирового уровня»²⁴.

Хотя на высшем партийном форуме было заявлено, что «в результате борьбы с коррупцией была одержана победа», однако одновременно с этим было признано, что «коррупция и другие негативные явления будут существовать еще долгое время». Такая ситуация касается и вооруженных сил.

Следует признать, что в армии произошли значительные положительные перемены. Она стала «более организованной, чистой и сильной». Как отмечала китайская армейская печать, в войсках удалось искоренить последствия «ядовитого влияния» коррумпированных военачальников Чжана Яна, Фана Фэйхуэя и др., улучшить партийную дисциплину и стиль работы в руководящем и низовом армейском звене, создать мощную систему идейно-политического воспитания и контроля личного состава НОАК.

Вместе с тем необходимость продолжения антикоррупционной борьбы и улучшения стиля работы армейских кадров в вооруженных силах сохраняется. Проверки, проведенные в начале 2023 г. в 12 воинских формированиях от корпуса и выше показали, что руководители и парткомы «недостаточно глубоко владеют обстановкой в области борьбы с коррупцией, неверным стилем работы и не принимают действенных мер по наведению порядка»²⁵. Ранее проведенные в войсках опросы показывали, что примерно четверть личного состава в низовом армейском звене недовольны существующей ситуацией²⁶.

В январе 2023 г. ЦВС КНР вновь поставил задачи контрольным органам армейских комиссий по проверке дисциплины всех уровней, по усилению контроля и надзора, чтобы «не допустить продвижения по службе коррумпированных кадров, которые способны распространить коррупцию на более высокий управленческий уровень в армии». А Центральная комиссия ЦК КПК по проверке дисциплины призвала «к усиленной борьбе с коррупцией для достижения победы в этой тяжелой и продолжительной битве»²⁷.

В связи с этим в вооруженных силах был развернут новый виток интенсивной идейно-политической и организационной работы в целях искоренения в армейских рядах коррупции и других негативных явлений, которые подрывали боевую эффективность войск. ЦВС КНР указывал: «Необходимо настойчиво продолжать вести расследования и немедленно наказывать виновные руководящие кадры, которые нарушают установленные нормы жилья, использования транспорта, поведения с подчиненным персоналом, пособий, льгот и медицинского обслуживания». Личному составу НОАК напоминали о необходимости соблюдать «13 запретов», направленных на борьбу с формализмом, бюрократизмом, гедонизмом, разложением, пьянством, неправильными взаимоотношениями с местными гражданскими властями и населением в местах дислокации войск.

²² 人民日报 (People's Daily). 22.10.2022. (In Chin.)

²³ 新华社 (Xinhua News Agency). 23.10.2022. (In Chin.)

²⁴ 新华社 (Xinhua News Agency). 25.10.2022. (In Chin.)

²⁵ 解放军报 (People's Liberation Army Daily). 30.01.2023. (In Chin.)

²⁶ 解放军报 (People's Liberation Army Daily). 19.08.2017. (In Chin.)

²⁷ 新华社 (Xinhua News Agency). 24.02.2023. (In Chin.)

Чтобы упорядочить работу по выявлению коррупции, была проведена «красная линия», которая однозначно обязывала «в случае выявления взятки в размере свыше 30 тыс. юаней в обязательном порядке передавать дело в судебные органы»²⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Коррупция, нарушение моральных норм и правил поведения проникали в командно-политический состав китайской армии с начала 1980-х гг. по мере продвижения социально-экономических преобразований в стране и реформирования вооруженных сил. Эти явления отражали общую ситуацию с коррупцией и другими непорядками в китайском обществе, поскольку военнослужащие как часть общества не были изолированы от него.

Постепенно коррупция, кумовство и разложение в армии достигли больших масштабов, затронув высший командный состав и проникнув в низовое звено войск. Меры по борьбе с этими негативными явлениями, направленные на упорядочение финансово-хозяйственной деятельности в армии, запрет военным заниматься бизнесом, усиление идейно-политической работы с личным составом были зачастую поверхностными, недостаточно строгими и не приводили к должным результатам. К началу 2010-х гг. эти проблемы достигли остроты, т.к. разъедали армию изнутри, подрывали управляемость и боеспособность вооруженных сил, разрушали прежние революционные традиции народной армии, нарушали нормальные уставные отношения между различными категориями военнослужащих, в определенной степени разлагая командно-политический состав, снижая боевой и морально-политический дух войск и веру воинов в своих командиров.

Ситуация в борьбе против коррупции и разложения резко изменилась после прихода к верховной власти в стране, партии и армии Си Цзиньпина. Эта борьба стала проявлением соперничества в КПК за контроль над НОАК, частью усилий по консолидации личной власти вокруг нового главы Китая. Си Цзиньпин отчетливо понимал необходимость наведения порядка в вооруженных силах, чтобы вновь превратить их в надежный инструмент КПК, способный обеспечить стабильность китайского общества, перед которым были поставлены грандиозные задачи по достижению «китайской мечты», а также по защите расширяющихся интересов КНР на мировой арене, постепенного продвижения Китая в центр мировой политики.

Си Цзиньпин, лично возглавив борьбу с коррупцией в стране и армии, проявил политическую волю и принял болезненные меры, не боясь убрать с занимаемых постов высших руководителей, вплоть до членов Политбюро ЦК КПК и заместителей председателя ЦВС КНР, продемонстрировав решительность и отсутствие запретных зон для расследования и критики, заключив власть в «клетку порядка». Как представляется, такой подход нашел у широких масс поддержку и вызвал воодушевление.

Комплексные и системные меры, проводимые в течение последних 10 лет в борьбе с коррупцией и разложением в партии и армии, дали заметные положительные результаты. Борьба с коррупцией и другими негативными явлениями в армии стала важной составляющей усилий руководства КНР во главе с Си Цзиньпином по укреплению вооруженных сил страны и превращению их в передовую армию мира, способную одерживать победы и обладающую образцовым стилем.

Несмотря на заявление китайского руководства о «преобладающей победе над коррупцией», работа по её искоренению, в т.ч. и в армии, продолжается. Поставлена задача по ведению комплексной работы по профилактике коррупции и разложения, созданию атмосферы, при которой «никто бы не смел, не мог и не хотел заниматься коррупцией». Так как это негативное явление имеет способность возникать вновь, особенно в виде микрокоррупции, которая, если не ставить ей заслон, может привести к разложению и более крупным преступлениям, порождаемым человеческими соблазнами и одержимостью материальными благами.

Опыт длительной борьбы с коррупцией и другими негативными явлениями в китайской армии, несмотря на порой специфический характер их проявления, представляет интерес для многих стран и армий мира, включая Россию, т.к. эти противоправные действия являются серьезными и трудноизлечи-

²⁸ 解放军报 (People's Liberation Army Daily). 30.01.2023. (In Chin.)

мыми проблемами, зачастую скрытыми от общественного контроля из-за режима секретности в вооруженных силах, «внешней защиты» и прочих причин.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Круглый стол «XX съезд КПК». *Проблемы Дальнего Востока*. 2022, № 6.
Round table “XX Congress of the CPC”. *Far Eastern Studies*. 2022, № 6. (In Russ.)
2. Народно-освободительная армия Китая: вчера, сегодня, завтра. Интервью военного атташе при посольстве КНР в РФ генерал-майора Куй Яньвэя. *Национальная оборона*, 2020. № 11. <https://2009-2020.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2019/1227/132228355/detail.shtml> (accessed 08.06.2022)
People’s Liberation Army of China: yesterday, today, tomorrow. Interview with the military attache at the Chinese Embassy in Russia, Major General Kui Yanwei. *National Defense*, 2020. № 11. (In Russ.)
3. China’s National Defense in the New Era. *Xinhuanet*. 24.07.2019. http://eng.mod.gov.cn/news/2019-07/24/content_4846443.htm (accessed 14.02.2022)
4. Си Цзиньпин. Доклад на XIX съезде КПК 18 октября 2017 г. *Синьхуа*. 03.11.2017. http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (accessed 03.02.2023)
Xi Jinping. Report at the XIX Congress of the CPC on October 18, 2017. *Xinhua*. 03.11.2017. (In Russ.)
5. Си Цзиньпин: в борьбе с коррупцией была одержана превалирующая победа. *Синьхуа*. 16.10.2022. <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1016/c31521-10159400.html> (accessed 18.10.2022)
Xi Jinping: a prevailing victory was won in the fight against corruption. *Xinhua*. (In Russ.)
6. Овчинский В. Военная мощь Китая. Ч. I. *Изборский клуб*. 28.12.2022. <https://izborsk-club.ru/23702> (accessed 20.02.2023)
Ovchinsky V. The military power of China. Part I. *Izborsky club*. 28.12.2022. (In Russ.)
7. 欧建平. 中国特色现代军事力量体系. 北京, 2017. 165页 (Ou Jianping. Modern military power system with Chinese characteristics. Beijing, 2017. P. 165). (In Chin.)
8. 中央军委《关于严禁违规宴请喝酒问题的规定》实施月余——最严禁酒令 军营咋执行. SOHU.com. 13.11.2017 (The “Regulations of the Central Military Commission on the Prohibition of Drinking at Illegal Banquets” have been implemented for more than a month – how to implement the most strictly prohibited drinking Order in the military camp. SOHU.com. 13.11.2017. (In Chin.). https://www.sohu.com/a/204032957_428290 (accessed 01.03.2023)
9. 2018 年人民军队正风反腐将重点做好 8 个方面工作//新华网. 25.01.2018 (In 2018, the People’s Army will focus on doing a good job in 8 aspects of anti-corruption and style correction. *Xinhua*. 25.01.2018. (In Chin.). http://www.xinhuanet.com/politics/2018-01/25/c_1122317220.htm (accessed 01.03.2023)
10. 《新时代的中国国防》白皮书全文//新华社. 24.07.2019 (The full text of the White Paper “China’s National Defense in the New Era”. *Xinhua News Agency*. 24.07.2019) (In Chin.). <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1660314/1660314.htm> (accessed 03.03.2023)
11. 党的二十大报告全文//新华社. 24.10.2022 (The full text of the Party’s 20th National Congress Report. *Xinhua News Agency*. 24.10.2022). (In Chin.). http://www.bjszjggw.gov.cn/res/bulletin/0125_18912/1666691110650_m.html (accessed 25.10.2022)
12. 强军十年大事记/中国人民解放军军事科学院 责任编辑: 刘秋丽//中国军网-解放军报. 10.10.2022 (Memorabilia of the Ten Years of the Strong Army. Responsible Editor of the Chinese Academy of Military Sciences of the Chinese People’s Liberation Army: Liu Qiuli. *China Military Network-People’s Liberation Army Daily*. 10.10.2022). (In Chin.). http://www.81.cn/sydbt/2022-10/10/content_10190726.htm (accessed 17.02.2023)
13. 高举伟大旗帜 谱写崭新篇章——新一届中共中央委员会和中共中央纪律检查委员会诞生记//新华社. 22.10.2022 (Hold high the great banner and write a new chapter – the birth of the new Central Committee of the Communist Party of China and the Central Commission for Discipline Inspection of the Communist Party of China. *Xinhua News Agency*. 22.10.2022). (In Chin.). <https://export.shobserver.com/baijiahao/html/541916.html> (accessed 23.10.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Горбачев Борис Николаевич, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук РФ, Москва, Россия.

Boris N. Gorbachev, Dr.Sc. (History), Professor, Member, Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 08.01.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 04.04.2023

Принята к публикации
(Accepted) 31.05.2023

Новые риски и угрозы в экономике Китая: последствия санкционного давления или попадание в «ловушку среднего дохода»?

© Заклязьминская Е.О.^{a,b}, 2023

^a Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

^b Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-2777-4973; ekaterina.zakl@gmail.com

Резюме. Снижение темпов роста ВВП страны определяется структурными дисбалансами переходной экономики КНР, последствиями геоэкономической войны, развязанной США, и неизбежным кризисом роста, сопровождаемым риском попадания в «ловушку среднего дохода».

На начальном этапе санкционное давление на Китай вызывало значительные опасения, однако с мая 2023 г. Пекин стал вводить эффективные контрсанкции, способные переломить ситуацию с санкционным давлением и привести к его ослаблению.

Еще один фактор обеспокоенности обстановкой в экономике страны связан со сложностями в дальнейших поисках внутренних драйверов роста. Начиная с 2019 г. Китай вплотную приблизился к странам с высоким уровнем дохода, но преодолеть рубеж и встать в один ряд с «богатыми» государствами КНР пока не удается.

Основной вывод исследования заключается в том, что в экономике Китая нарастают риски и угрозы в связи с санкционным давлением и приближением к «ловушке среднего дохода».

Ключевые слова: Китай, США, рецессия, мировая экономика, ловушка среднего дохода, санкционное давление

Для цитирования: Заклязьминская Е.О. Новые риски и угрозы в экономике Китая: последствия санкционного давления или попадание в «ловушку среднего дохода»? *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 23–31. DOI: 10.31857/S032150750024796-7

New Risks and Threats in China's Economy: Consequences of Sanction Pressure or Falling into the “Middle-Income Trap”?

© Ekaterina O. Zaklyazminskaya^{a,b}, 2023

^a Institute of China and Contemporary Asia,
Russian Academy of Science, Moscow, Russia

^b Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-2777-4973; ekaterina.zakl@gmail.com

Abstract. The decline in the country's GDP growth rates is determined by the structural imbalances of the transitional economy of China, the consequences of the geo-economic war unleashed by the United States, and the inevitable crisis of growth, accompanied by the risk of falling into the “middle-income trap”.

At the initial stage, the sanctions pressure on China caused considerable concern, however, since May 2023, Beijing began to introduce effective countersanctions that can reverse the situation with the sanctions pressure and lead to its weakening.

Another factor of concern about the situation in the country's economy is related to the difficulties in further search for internal growth drivers. Since 2019, China has come close to high-income countries, but the PRC has not yet managed to overcome the milestone and stand on a par with “rich” states.

The main conclusion of the study is that risks and threats are growing in the Chinese economy due to sanctions pressure and approaching the “middle-income trap”.

Keywords: China, USA, recession, global economy, middle-income trap, sanctions pressure

For citation: Zaklyazminskaya E.O. New Risks and Threats in China's Economy: Consequences of Sanction Pressure or Falling into the “Middle-Income Trap”? *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 23–31. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750024796-7

ВВЕДЕНИЕ

В 2022 г. в экономике Китая проявились некоторые сложности. Уже со второго десятилетия XXI в. экономика страны начала терять свою динамику, с третьего же десятилетия XXI в. негативные тенденции лишь нарастали.

Внешняя турбулентная среда и внутренняя борьба с распространением коронавирусной инфекции осложняли проведение макроэкономического планирования. В 2022 г. Ли Кэцян, премьер Госсовета КНР, заявил, что запланированный рост экономики страны составит 5,5% [1]. Однако по результатам года ВВП КНР вырос лишь на 3%. С учетом новых рисков и угроз, а также масштабов экономики страны данные показатели оцениваются по-прежнему положительно, кроме того, власти Китая решительно взяли курс на восстановление средневысоких темпов экономического роста, наблюдавшихся до начала пандемии *COVID-19*.

Достаточно легко став страной со средним уровнем дохода, Китай пока не может преодолеть планку, необходимую для перехода к когорте государств с высоким уровнем дохода. Страна приближается к «ловушке среднего дохода», но власти принимают превентивные меры, нацеленные на предотвращение сбоев в процессе модернизации.

В последние годы Китай сталкивается с усилением давления в рамках геополитического сдерживания, проводимого США. Пекин стал одним из основных объектов геоэкономической войны, развязанной Вашингтоном. Но введенные властями контрсанкции способны переломить ситуацию в геополитическом противостоянии сторон.

Китайско-американская конфронтация включает множество аспектов и направлений. К наиболее значимым стоит отнести:

- создание региональных экономических блоков без участия Китая (Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТП), Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение (ИТЭРС) и пр.);
- организацию отраслевых альянсов (полупроводниковый альянс *Chip 4*, в который входят США, Тайвань, Южная Корея и Япония¹;
- начало торговой войны между США и их союзниками и Китаем;
- обмен санкциями, в первую очередь, затрагивающими наиболее конкурентоспособные отрасли национального хозяйства Китая [2];
- создание военных блоков (англосаксонский блок *AUKUS*, альянс «Пять глаз», Индо-Тихоокеанский «квартет») и пр.

С начала пандемии *COVID-19* Китай сталкивается с ежегодно увеличивающимися вызовами и угрозами своему развитию. Однако страна с пятидесятилетней историей² находит как новые стимулы для собственного развития, так и способы противодействия давлению со стороны стран Запада.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КИТАЕ В 2022 г.

Последние 40 лет весь мир внимательно наблюдал за китайским экономическим чудом, успешным опытом макроэкономического планирования и чередой новых побед Китая. Однако пандемия внесла свои коррективы, и темпы роста экономики страны вполне объяснимо стали замедляться. Среди причин данного явления отметим следующие:

Во-первых, эффект масштаба осложняет поддержание высоких темпов роста. На Китай приходится 18,5% мировой экономики³, и сохранять прежнюю динамику развития крайне затруднительно, поскольку внешняя среда уже «насыщена» китайским присутствием, а внутренние драйверы (в первую очередь, масштабные инвестиции в основной капитал) также имеют свои пределы.

¹ Альянс крупнейших мировых производителей микрочипов (*прим. авт.*).

² По утверждению «Жэньминь Жибао»-онлайн, 02.08.2016. <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0802/c31516-9094317.html> (accessed 12.07.2023)

³ Ministry of Foreign Affairs of the PRC. https://www.fmprc.gov.cn/rus/mtfw/ce_cegw_chn/202210/t20221011_10780858.html (accessed 11.02.2023)

Во-вторых, процессы, способствующие приближению Китая к «ловушке среднего дохода», и структурная трансформация национальной экономики от количественного роста показателей к качественно-му, закономерно замедляют рост.

В-третьих, новые вызовы со стороны стран Запада и их союзников требуют соответствующей реакции, а поиски эффективных контрсанкций, которые не ударят по местным производителям, занимают значительное время.

Экономическая динамика по сферам экономики также претерпевала трансформацию. До пандемии основным драйвером роста была сфера услуг, динамика которой опережала темпы роста всей экономики. Ежегодно стремительно увеличивались объемы промышленного производства, а сельское хозяйство росло незначительными темпами. С 2020 г. сфера услуг остановилась в своем развитии из-за коронавируса и политики «нулевой терпимости», промышленность испытывала сложности из-за санкционного давления, сельское хозяйство же стремительно росло из-за рисков мирового продовольственного кризиса. В 2022 г. темпы роста ВВП по сферам экономики выглядели следующим образом: сельское хозяйство увеличилось на 4,1%, промышленный сектор – на 3,8%, сфера услуг – на 2,3% [3].

Вопросы продовольственной безопасности в 2022 г. всё острее вставали на повестку дня. Причинами стали как кризис архитектуры европейской безопасности с разрывом цепочек поставок ряда сельскохозяйственных культур, так и отголоски пандемии *COVID-19*. Несмотря на благополучную ситуацию с продовольствием в Китае, отмечается стремление властей увеличить объемы производства зерновых и бобовых культур и снизить внешнюю зависимость. Например, в 2022 г. был зафиксирован рост производства сои на 23,7% [3]. За этими цифрами скрывается желание Пекина снизить зависимость от внешних рынков, прежде всего США. КНР обеспечивает себя соей всего на 15%. С начала китайско-американской торговой войны Пекин начал субсидировать производителей данной культуры, поскольку главные поставщики сои в Китай – это Пакистан и США⁴. Основной целью становится обретение максимально возможной независимости в производстве сои, в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) планируется увеличить размеры посевных площадей на 27%, а урожай – на 40%⁵.

В промышленном секторе также отмечались стремления сократить внешнюю зависимость. В 2022 г. на 7,3% увеличились объемы добавленной стоимости в добывающей промышленности, на 7,4% выросло производство высокотехнологичных товаров. Экологическая повестка проявилась в увеличении выпуска электромобилей на 97,5%. Продолжающееся развитие телекоммуникационной отрасли привело к росту производства базовых станций мобильной связи на 16,3%. Стремление снизить зависимость от западного программного обеспечения привело к росту производства промышленных компьютеров и систем на 15% [3].

До пандемии *COVID-19* развитию сферы услуг во многом способствовал рост количества туристических поездок населения. В 2022 г. продолжавшиеся ограничения на перемещения граждан по стране и политика «нулевой терпимости» к коронавирусу привели к дальнейшему замедлению темпов роста в секторе. Однако объемы производства во многих других подотраслях сферы услуг, напротив, увеличивались. В связи с повышением уровня цифровизации китайской экономики объемы предоставления услуг по передаче данных, софта и информационных технологий увеличились на 9,1%. За 11 месяцев 2022 г. на 8,3% выросли расходы на НИОКР и на 8,1% – на здравоохранение и на социальные услуги [3]. Рост расходов на НИОКР оправдывался увеличением давления со стороны стран Запада, в т.ч. путем введения запретов и ограничений на заимствование технологий, а увеличение расходов на здравоохранение определялось продолжавшейся пандемией, локдаунами, требованиями ПЦР-тестирования и в целом различными аспектами, связанными с политикой «нулевой терпимости».

При этом усилия властей по поддержанию потребительского спроса и развитию внутреннего рынка в Китае не находили отклика у населения. Объем розничных продаж падал: в 2022 г. он сократился на 0,2%. Продолжала снижаться выручка в сфере общественного питания, она уменьшилась на 6,3%. В потребительской корзине устойчивую тенденцию имел рост расходов на продукты питания: объемы продаж зерновых и масложировой продукции выросли на 8,7%, напитков – на 5,3% [3]. Китай по-преж-

⁴ Customs statistics online query platform. General Administration of Customs of the PRC. (In Chin.). <http://43.248.49.97/> (accessed 25.01.2023)

⁵ 加快推进大豆产业振兴. (Accelerate the promotion of the revitalization of the soybean industry). 29.03.2022. Ministry of Agriculture and Rural Affairs of the PRC. (In Chin.). http://www.moa.gov.cn/ztl/ymksn/jjrbdd/202203/t20220329_6394563.htm (accessed 05.08.2022)

нему является вторым (после США) по величине потребительским рынком и крупнейшим рынком розничной интернет-торговли, на неё в 2022 г. приходилось рекордные 27,2% от совокупного объема розничных продаж в стране.

Инвестиции в основной капитал за 2022 г. увеличились на 5,1%. Традиционно Китай осуществляет масштабные вложения в инфраструктуру, производство и недвижимость. В последние годы действительно отмечался рост расходов на инфраструктурное строительство (на 9,4%) и на производство (на 9,1%), особенно в высокотехнологичный сектор (на 18,9%). Однако на фоне роста расходов на данные направления значительно сократились инвестиции в сектор недвижимости (на 10%) [3]. Спад на рынке недвижимости отразился на динамике экономического роста, поскольку развитие сектора имеет высокий мультипликативный эффект.

Турбулентная внешняя среда не привела к сокращению объемов товарооборота Китая с другими странами. За 2022 г. рост китайского экспорта составил 10,5%, а импорта в Китай – 4,3%⁶.

Глобальная инфляция в 2022 г. достигла максимальных в XXI в. значений. По прогнозам Всемирного банка, она составит около 9% – рекордно высокий показатель с 1996 г.⁷ Пекину, несмотря на некоторое снижение темпов роста национальной экономики, удалось поддерживать цены на стабильном уровне. Индекс потребительских цен в 2022 г. равнялся 2% при запланированном показателе до 3% [1]. Однако для китайской ситуации низкая инфляция скорее свидетельствует о начале рецессии: в некоторых секторах экономики наблюдается дефляция, падение производства и объемов розничных продаж. Без учета продуктов питания и энергоресурсов индекс потребительских цен в стране вырос всего на 0,9% [3], что подтверждает предположение о наличии дефляционных тенденций, которые замедляют экономический рост.

Ситуация с трудоустройством становится всё более напряженной. Ежегодно власти Китая соизмеряют количество выпускников и уровень безработицы и ставят задачи перед нижестоящими органами власти по созданию дополнительных рабочих мест. Планы по рабочим местам обычно выполняются, но структурные проблемы с безработицей у ряда категорий граждан решить не удастся. В частности, в 2022 г. было запланировано создать 11 млн рабочих мест [1], создано – 12 млн рабочих мест [3]. Среднегодовой уровень безработицы в 2022 г. составлял до 6% [3], но в структуре занятости существуют значительные дисбалансы, в частности, с трудоустройством молодежи. В возрастной категории от 16 до 25 лет безработных насчитывается около 16,7% [3]. Летом данной категории граждан найти работу еще труднее, и уровень безработицы у молодежи достигает в отдельные периоды 18%.

Несмотря на относительно благополучные общие цифры по количеству нетрудоустроенных граждан, в среде молодежи фактически каждый пятый–шестой гражданин не имеет постоянной работы. По-прежнему остро стоит вопрос трудоустройства избыточного сельского населения, т.н. сельских трудовых мигрантов (*нунмингун*). В 2022 г. их количество составило 295,62 млн чел. [3], и их ежегодное трудоустройство давит на всю систему обеспечения занятости населения в стране.

Китай находится на этапе демографического перехода. В 2022 г. население страны сократилось на 850 тыс. человек. Смертность превышает рождаемость, а коэффициент естественного прироста населения показывает убыль и составляет -0,60‰. По-прежнему сохраняется ярко выраженный гендерный дисбаланс – мужчин в стране фактически на 5% больше, чем женщин (104,69%). Трудоспособное население в возрастной категории от 16 до 59 лет насчитывает около 62%, старше 60 лет – уже 19,9% [3]. Ежегодно давление на социальную систему страны растёт.

Резюмируя анализ экономической ситуации в Китае в 2022 г., отметим, что вклад трех основных «столпов» экономики, которые в стране прозаично называют «три колесницы» (*саньцзя мачэ*) и к которым в классической макроэкономической статистике при расчетах ВВП методом использования принято относить расходы на конечное потребление, валовое накопление и чистый экспорт [4], в 2022 г. составил соответственно 32,8%, 50,1% и 17,1%⁸. По-прежнему основным драйвером роста экономики страны является высокая норма накопления, а не конечное потребление, что подчеркивает не-

⁶ Customs statistics online query platform. General Administration of Customs of the PRC. (In Chin.). <http://43.248.49.97/> (accessed 25.01.2023)

⁷ Год потрясений: мировая экономика 2022 г. в пяти графиках. 30.12.2022. *Econs*. <https://econs.online/articles/ekonomika/god-potryaseniya-mirovaya-ekonomika-2022-g-v-pyati-grafikakh/> (accessed 28.01.2023)

⁸ The director of the National Bureau of Statistics answered reporters' questions on the national economic operation in 2022. 17.01.2023. National Bureau of Statistics of the PRC. (In Chin.). http://stats.gov.cn/tjsj/sjjd/202301/t20230117_1892139.html (accessed 03.02.2023)

которое своеобразие китайской модели развития. Среди прочих вызовов 2022 г. также отметим политику «нулевой терпимости» к коронавирусу и кризисные явления на рынке недвижимости.

Осознавая все сложности развития национальной экономики, сразу после решения самых насущных политических задач, поставленных XX съездом КПК, прошедшим в октябре 2022 г., власти страны приступили к выравниванию экономических «перекосов» и ввели ряд стимулирующих механизмов, нацеленных на неотложное решение текущих экономических задач. Пекин отказался от политики «нулевой терпимости», были озвучены стимулирующие меры для сектора недвижимости и долгосрочная программа поддержки внутреннего потребления.

10 ноября 2022 г. состоялось заседание Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, на котором был заслушан отчет о профилактике и борьбе с *COVID-19*, а также были представлены мероприятия по дальнейшей оптимизации профилактической и контрольной работы⁹. На заседании впервые произошло обсуждение будущего коронавирусной политики, по результатам которого власти пришли к выводу о необходимости её отмены. С 8 января 2023 г. Пекин окончательно отказался от её проведения. Задачи экономического строительства снова вышли на передний край работы властей.

Следующим этапом стала нормализация на рынке недвижимости. 11 ноября 2022 г. были приняты стимулирующие меры. Народный банк Китая и Комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности Китая совместно выпустили «Уведомление о хорошей работе по финансовой поддержке устойчивого и здорового развития рынка недвижимости». «Уведомление» содержало 16 конкретных мер, среди которых особо стоит выделить направленность на стабилизацию кредитного предложения как для инвесторов, так и для покупателей, поддержку банков развития для предоставления специальных кредитов для гарантированной сдачи зданий, государственную поддержку слияний и поглощений на рынке и обеспечение большей гибкости для заемщиков в случае потери дохода, заболелания и пр. [5].

Подобные инициативы нацелены на нормализацию рынка недвижимости, на повышение надежности китайских застройщиков и увеличение спроса на жилье в связи с ростом доступности различных видов кредитования и увеличением гарантий защиты прав и интересов потребителей финансовых услуг.

Завершило серию экономических реформ принятие 14 декабря 2022 г. «Стратегической программы стимулирования внутреннего потребления на 2022–2035 гг.». «Программа» будет органично дополнять другие инициативы властей – в первую очередь, структурную реформу в сфере предложения, начатую еще в 2015 г. Власти выделили ряд подотраслей национальной экономики, которые получают поддержку и будут способствовать росту внутреннего потребления. К ним относятся продукты питания и одежда, путешествия, недвижимость и товары класса люкс. В сфере услуг планируется увеличить потребление туристических услуг, услуг по уходу за детьми и престарелыми родственниками, медицинских, спортивных, образовательных и коммунальных услуг и услуг по уборке помещений. Также будет поощряться развитие новых видов потребления и пропаганда низкоуглеродного образа жизни [6].

НАРАСТАНИЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА КИТАЙ

Вокруг Китая в последние годы развернулась настоящая геэкономическая война. С 2018 г. нарастало санкционное давление вначале в условиях американо-китайской торговой войны, далее Китай пошел на уступки, подписав Первую фазу торгового соглашения, которая была нацелена на переориентацию китайских импортных цепочек поставок с развивающегося мира на США (особенно это было заметно в сельскохозяйственном секторе).

Дальнейшее «возвышение Китая» и потенциальная возможность «обогнать» западных конкурентов привели к ужесточению антикитайской риторики и введению ограничительных мер разного рода.

Первым прецедентом стала телекоммуникационная отрасль и успехи Китая в разработке технологий 5G. За ними последовали первые ограничения на использование китайских ноу-хау и западных стандартов в «развитом» мире.

⁹ The Standing Committee of the Political Bureau of the CPC Central Committee held a meeting and Xi Jinping presided over the meeting. 10.11.2022. The State Council of the PRC. (In Chin.). http://www.gov.cn/xinwen/2022-11/10/content_5726025.htm (accessed 15.12.2022)

В 2021 г. санкционная война затронула все наиболее конкурентоспособные отрасли народного хозяйства Китая: полупроводники, телекоммуникационное оборудование, суперкомпьютеры, искусственный интеллект, высокоскоростные железные дороги, атомную энергетику, дроны, космонавтику и даже социальные медиа (*TikTok*) [2].

Соединенными Штатами была создана «рыхлая» структура – альянс «Полупроводники Америки» (*Semiconductors in America Coalition*), в который вошли крупнейшие мировые производители полупроводниковой продукции без Китая.

Далее для более эффективного контроля над поставками подобных товаров в Китай был сформирован конкретный механизм – альянс *Chip 4*, в который вошли ключевые мировые производители наиболее конкурентоспособных микрочипов и полупроводниковой продукции – США, Тайвань, Япония и Южная Корея. Предоставляя ряд экономических преференций (входя в состав капитала крупнейших компаний, разрешая строительство на территории США крупных заводов и обещая потенциальный рост заказов и пр.), США стремятся взять отрасль под свой контроль.

Постепенно США увеличивали давление. Вначале был озвучен, а потом конкретизирован механизм сдерживания Китая в сфере микроэлектроники. Причина заключалась в том, что экспорт Китая и его структура в большой степени ориентированы на поставки продукции электронной промышленности. В китайской электронике устанавливаются микроэлектронные изделия различных типов, которые Китай пока не научился полностью производить самостоятельно. Ограничив страну в разработке высокопроизводительных микрочипов и в потенциальной возможности их закупки, США надеялись значительно снизить внешнеторговый потенциал Китая. Параллельно намечено постепенно перестраивать цепочки добавленной стоимости в других странах, добиваясь не только формирования новых маршрутов для торговли, инвестиций и услуг, но и лояльности местных политических режимов.

В октябре 2022 г. Вашингтон принял документ, нацеленный на дальнейшие ограничения развития китайской полупроводниковой промышленности. Причем масштаб ограничений только возрос: под санкции США попали 28 китайских инновационных компаний. Были ограничены возможности поставок микрочипов для суперкомпьютеров, интеллектуальных компьютерных систем и высокопроизводительных вычислительных систем из США и от компаний, производящих чипы по американским технологиям¹⁰.

В январе 2023 г. к действиям проамериканского альянса *Chip 4* примкнули не только компании, изготавливающие полупроводники, но и производители оборудования для их производства. В первую очередь здесь стоит назвать Нидерланды и крупнейшего мирового производителя литографического оборудования – голландскую компанию *ASML*. Ограничения на поставки определенного оборудования в Китай действовали для *ASML* и ранее, но, если до января 2023 г. они распространялись лишь на оборудование для производства самых передовых 7-нм микрочипов и меньше, в котором используется технология литографии при излучении в крайней области ультрафиолетового спектра (*EUV*-литография), то теперь ограничения затронули оборудование для производства более примитивных устройств. Были запрещены поставки оборудования для литографии в дальнем ультрафиолетовом излучении (*DUV*-литография); таким образом, возможности Китая по производству даже менее производительных микрочипов будут снижаться [7].

С сентября 2023 г. ограничения намечено ужесточить. Нидерланды введут новые правила контроля над экспортом оборудования для производства полупроводников.

Среди новых тенденций 2023 г. стоит отметить намерения США ограничить перспективы развития для Китая не только в самых передовых технологиях, но и в более примитивных. Схожим образом стоит оценивать дальнейшие ограничения для китайского телекоммуникационного гиганта *Huawei*. 31 января 2023 г. Министерство торговли США полностью приостановило выдачу лицензий на экспорт американских технологий для *Huawei* [8].

Вероятно, логика дальнейших ограничений и санкций США будет аналогична рынку микрочипов и телекоммуникационной отрасли. Начиная с инновационных направлений, они постепенно будут захватывать всё новые более простые ниши.

¹⁰ Commerce Implements New Export Controls on Advanced Computing and Semiconductor Manufacturing Items to the PRC. <https://bis.doc.gov/index.php/documents/about-bis/newsroom/press-releases/3158-2022-10-07-bis-press-release-advanced-computing-and-semiconductor-manufacturing-controls-final/file> (accessed 10.10.2022)

Предполагалось использовать запреты для микроэлектронной отрасли Китая в целях сдерживания инновационного потенциала страны. Возможно, США хотели напомнить, что место Китая в мировом разделении труда – быть мировой фабрикой для западных заказов и любые намерения страны стать самостоятельным игроком глобального рынка будут сталкиваться с противодействием со стороны западного мира, который будет объединять свои усилия и сплачивать вокруг себя лояльных азиатских союзников.

В альянсе *Chip 4* только Южная Корея и, в первую очередь, её национальная ТНК *Samsung*, имеющая заметную долю бизнеса, а также крупные заводы в Китае, скептически оценивает американскую инициативу. Но в обмен на лояльность США предлагают компании возможность строительства крупного завода на своей территории.

Таким образом, вокруг Китая складывается негативный фон, нацеленный на подавление возможностей дальнейшего развития страны. Однако с мая 2023 г. Китай начал вводить контрсанкции:

Во-первых, страна ограничила возможности закупки чипов памяти у американской компании *Microon Technology*, четверть выручки которой в 2022 г. приходилась на Китай и Сянган (Гонконг). Подобные чипы Китай сможет закупать у своих южнокорейских партнеров, на чьих предприятиях на территории КНР производится схожая продукция.

Во-вторых, с августа 2023 г. Китай ограничит экспорт галлия и германия, редкоземельных металлов, необходимых для производства микрочипов.

Санкционное давление на Китай нарастает, однако контрсанкции смогут переломить ситуацию и показать, что Пекин способен оказывать встречное давление на микроэлектронику западных стран. Таким образом, Китай пытается донести своим оппонентам мысль, что введение санкций контрпродуктивно и окажет влияние на все стороны конфликта. Вероятно, контрсанкции Пекина изменят позицию США и их союзников и приведут к смягчению санкционного давления на Китай.

УГРОЗА «ЛОВУШКИ СРЕДНЕГО ДОХОДА»

Кроме внешних рисков Китай также сталкивается с рядом внутренних угроз. Нарастают риски попадания в т.н. «ловушку среднего дохода». Ряд китайских экспертов полагает, что преодоление «ловушки среднего дохода» должно стать ключевой задачей, стоящей перед экономикой Китая в 14-й пятилетке [9].

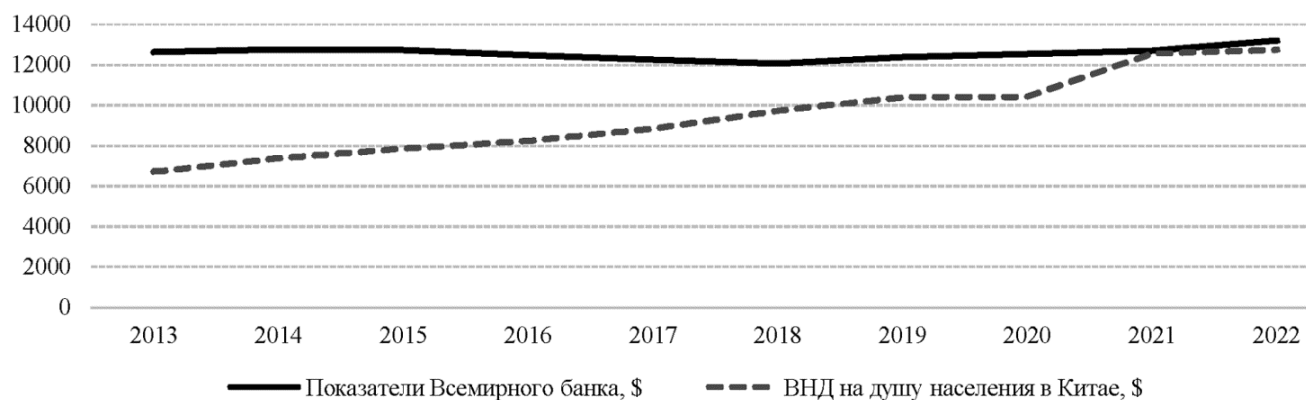

График. Валовой национальный доход на душу населения в Китае и нижняя граница для стран с высоким уровнем дохода по классификации Всемирного банка, 2013–2022 гг. (\$).

Graph. Gross national income per capita in China and the lower bound for high-income countries according to the World Bank classification, 2013–2022 (USD).

Составлено по: [11; 12].

В экономической науке «ловушкой среднего дохода» обычно называют состояние относительной стагнации в экономическом развитии в странах со средним уровнем дохода. Впервые концепция была предложена в 2007 г. сотрудниками Всемирного банка Индермитом Гилом и Хоми Карасом [10]. Они полагали, что государство может достаточно легко перейти от статуса страны с низким уровнем дохода к статусу страны со средним уровнем дохода, однако после выхода на стадию среднего дохода прежние

модели экономического роста становятся неприменимыми, темпы роста экономики начинают снижаться и государство «застревает» на стадии среднего дохода без возможности продвинуться выше.

В 2022 г. Всемирный банк установил показатель для стран с высоким уровнем дохода в размере \$13 205. Динамика показывает, что Китай вплотную приблизился к рубежу, с которого начинается отсчет для стран с высоким уровнем дохода. Если в 2013 г. валовой национальный доход (ВНД) на душу населения в Китае составлял 53% от ВНД стран с высоким уровнем дохода по классификации ВБ, то в 2022 г. – уже 96% (см. *граф.*), однако преодолеть нижнюю границу для стран с высоким уровнем дохода Китаю пока не удастся.

Среди причин, по которым страны попадают в «ловушку среднего дохода», обычно выделяют следующие:

- 1) высокий уровень неравенства доходов и недостаточное потребление;
- 2) потеря сравнительных преимуществ, замедление модернизации производства;
- 3) недостаточные темпы социальной мобильности, заостренность социальной структуры общества;
- 4) неэффективная стратегия развития страны, низкая эффективность распределения социальных ресурсов;
- 5) отсутствие развитой системы социального страхования, недостаточность инвестиций в человеческий капитал;
- 6) отсталость и несовершенство финансовой системы [9].

Ряд стран мира так и не смогли преодолеть «ловушку среднего дохода» и выбраться из неё, ряд же стран благополучно справились с подобной угрозой и вышли на траекторию устойчивого роста.

Типичными государствами, не справившимися с рисками «ловушки среднего дохода», стали страны Латинской Америки, которые еще в 1960-е получили статус государств со средним уровнем дохода, но неэффективная бюджетная политика и прочие рассмотренные выше причины привели к тому, что они так и не стали государствами с высоким уровнем дохода и остановились в своем развитии.

Напротив, некоторым странам, прежде всего т.н. «азиатским тиграм», таким как Япония, Южная Корея и Сингапур, удалось избежать подобного негативного сценария. Положительный опыт рассматриваемых государств определялся проведением промышленной реструктуризации, внедрением новой диверсифицированной модели экономического роста, поддержанием открытости своих экономик, а также инвестированием значительных ресурсов в человеческий капитал.

Китай изучает и использует успешный опыт «азиатских тигров». Страна проводит промышленную реструктуризацию, поддерживает внешнюю открытость, однако с новой экономической моделью вопрос решить пока не удастся. Обозначенная властями в 2020 г. новая экономическая модель «двойной циркуляции», нацеленная на развитие внутреннего потребления, пока находится на стадии внедрения.

Среди факторов, повышающих риски попадания в «ловушку среднего дохода» в Китае, стоит отметить исчезновение демографического дивиденда, экологические ограничения, неравенство доходов, структурный дисбаланс экономики с низкой долей расходов на конечное потребление домашних хозяйств, торговый протекционизм и развернувшийся процесс деглобализации, нацеленный на исключение Китая из формирующихся в новой турбулентной среде глобальных цепочек добавленной стоимости.

Изучение опыта «азиатских тигров», внедрение новой модели экономического роста и рост расходов на человеческий капитал смогли бы снизить риски попадания в «ловушку неразвития» и позволить Китаю продолжить свой поступательный рост.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внутренние и внешние факторы оказывают давление на экономику Китая, и под его воздействием стране всё сложнее проводить необходимую социально-экономическую политику.

Однако власти КНР оперативно реагируют на новые риски и угрозы современности: экономическая ситуация внутри страны выравнивается в результате введения стимулирующих механизмов для рынка недвижимости, поддержания внутреннего потребления и отказа от политики «нулевой терпимости» к коронавирусу. Внешние риски Пекин купирует путем введения контрсанкций, а именно ограничений на закупки продукции у американских компаний, зависящих от китайского рынка, и на поставки редкоземельных металлов, критически необходимых для производства микрочипов.

Китай на протяжении нескольких лет с начала противостояния избегал введения встречных санкций, но ужесточение санкционного давления привело к изменению позиции Пекина. Введенные контрсанкции продемонстрировали всему миру, что страна тоже может дать отпор и способна оказывать влияние на мировой рынок микроэлектроники.

Риски попадания в «ловушку среднего дохода» в Китае могут быть снижены путем использования положительного опыта «азиатских тигров», успешного внедрения новой модели экономического роста и увеличения расходов на человеческий капитал.

Таким образом, стоящая перед серьезными внешними и внутренними вызовами экономика Китая в очередной раз смогла бы показать всему миру свою адаптивность и устойчивость к любым рискам и угрозам современности.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. 2022年政府工作报告. (2022 Government Work Report). (In Chin.). <http://www.gov.cn/zhuanti/2022lhzfgzbg/index.htm> (accessed 10.02.2023)
2. Zaklyazminskaya E.O. 2022. China's Scientific and Technological Potential under US Technological Sanctions. *Herald of Russian Academy of Science*. 2022. 92, pp. 643–649. <https://doi.org/10.1134/S1019331622050070>
3. 2022年国民经济顶住压力再上新台阶. (In 2022, the national economy will withstand the pressure and reach a new level). 17.01.2023. National Bureau of Statistics of the PRC. (In Chin.). http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202301/t20230117_1892090.html (accessed 03.02.2023)
4. Федеральная служба государственной статистики РФ. 7.2. Валовой внутренний продукт и методы его расчета. https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d000/i000320r.htm (accessed 05.02.2023)
Federal State Statistics Service of the Russian Federation. 7.2. Gross domestic product and methods of its calculation. (In Russ.). https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d000/i000320r.htm (accessed 05.02.2023)
- 5.中国人民银行 中国银行保险监督管理委员会关于做好当前金融支持房地产市场平稳健康发展工作的通知. (Notice of the People's Bank of China and the China Banking and Insurance Regulatory Commission on Doing a Good Job of Financially Supporting the Steady and Healthy Development of the Real Estate Market). 23.11.2022. The State Council of the PRC. (In Chin.). http://www.gov.cn/xinwen/2022-11/23/content_5728454.htm (accessed 03.02.2023)
- 6.中共中央 国务院印发《扩大内需战略规划纲要（2022—2035年）》. (The Central Committee of the Communist Party of China and the State Council issued the “Strategic Planning Outline for Expansion of Domestic Demand (2022–2035)”). 14.12.2022. The State Council of the PRC. (In Chin.). http://www.gov.cn/zhengce/2022-12/14/content_5732067.htm (accessed 03.02.2023)
7. Porter J. Japan and the Netherlands join US with tough chip controls on China. 28.01.2023. *The Verge*. <https://the-verge.com/2023/1/28/23574032/japan-netherlands-chips-semiconductors-china-export-controls> (accessed 01.02.2023)
8. Smith G., Zhuo T., Goldberg E. Washington halts licences for US companies to export to Huawei. 31.01.2023. *Financial Times*. <https://www.ft.com/content/23433f43-8d81-4a24-9373-fc0ac18f948a> (accessed 03.02.2023)
9. Pingping Wang, Xun Wang, Zhuo Huang & Baoqun Fan. 2021. Overcoming the middle-income trap: International experiences and China's choice. *China Economic Journal*, 14:3, pp. 336–349. (In Chin.). DOI: 10.1080/17538963.2021.1965788
10. Gill I., Kharas H. et al. 2007. An East Asian Renaissance: Ideas for Economic Growth. World Bank. Washington, DC.
11. World Bank. <https://blogs.worldbank.org/team/world-bank-data-team> (accessed 01.02.2023)
12. National Bureau of Statistics of the PRC. (In Chin.). http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/201603/t20160309_132 (accessed 30.01.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Заклязьминская Екатерина Олеговна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия; доцент Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Ekaterina O. Zaklyazminskaya, PhD (Economics), Senior Researcher, Centre of World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Associate Professor, Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 13.02.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.06.2023

Принята к публикации
(Accepted) 13.07.2023

Политический портрет

DOI: 10.31857/S032150750027142-8

Мамата Банерджи – лидер Бенгалии

© Кашин В.П.^а, 2023

^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Резюме. Статья выполнена в жанре политического портрета и посвящена Мамате Банерджи, главному министру штата Западная Бенгалия и одной из ключевых фигур в политике современной Индии. В центре внимания автора формирование её как личности и политического лидера, её стиль руководства, приоритеты, результаты деятельности и проблемы. Студенческий активист, партийный функционер, депутат нижней палаты парламента, основатель и президент партии «Всеиндийский тринамул конгресс», министр центрального правительства и главный министр штата – таковы вехи её яркой политической биографии.

Непримиримый соперник Нарендры Моди и консервативной Бхаратия джаната парти, Мамата Банерджи прилагает энергичные усилия по созданию альянса оппозиционных партий и надеется привести его к победе на выборах в парламент в апреле–мае 2024 г. Но её инициатива наталкивается на сопротивление со стороны лидеров отдельных национальных и региональных политических организаций, которые видят в ней своего конкурента. Мамата Банерджи не теряет оптимизма и продолжает трудные переговоры с политиками Индии.

Ключевые слова: Западная Бенгалия, Колката, Мамата Банерджи (Диди), Тринамул конгресс, Бхаратия джаната парти

Для цитирования: Кашин В.П. Мамата Банерджи – лидер Бенгалии. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 32–41. DOI: 10.31857/S032150750027142-8

Mamata Banerjee – the Leader of Bengal

© Valeriy P. Kashin^а, 2023

^а Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Abstract. The article is written in the genre of a political portrait and dedicated to Mamata Banerjee, West Bengal chief minister and one of the key figures in modern India politics. The formation of Mamata as a person and a political leader, her leadership style, her priorities, the results of her activities and problems related are in the spotlight of the author's attention. A student activist, a party functionary, a deputy of Lok Sabha, the founder and president of All India Trinamool Congress, a minister of Central Government and then the chief minister of West Bengal are the milestones of her outstanding political biography.

Being an irreconcilable opponent of Narendra Modi and as well as of the conservative Bharatiya Janata Party, Mamata Banerji makes efforts to build an alliance between the opposition parties and hopes to lead it to the victory during the parliament election in April-May 2024. However, her initiative faces the resistance of the leaders of certain national and regional political organisations, which see Mamata as their competitor. Mamata Banerjee is still optimistic and continues her tough negotiations with Indian politicians.

Keywords: West Bengal, Kolkata, Mamata Banerjee (Didi), Trinamool Congress, Bharatiya Janata Party

For citation: Kashin V.P. Mamata Banerjee – the Leader of Bengal. *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 32–41. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027142-8

ВВЕДЕНИЕ

Яркий политический деятель с репутацией самоотверженного борца за справедливость и народного заступника, главный министр штата Западная Бенгалия, Мамата Банерджи не скрывает намерений одержать победу над консерваторами из Бхаратия джаната парти (БДП) в апреле–мае 2024 г. на оче-

редных выборах в нижнюю палату парламента и сместить Нарендру Моду с поста премьер-министра Индии.

ПОД ФЛАГОМ КОНГРЕССА

Будущая властительница Бенгалии и соперница Нарендры Моды родилась в многодетной семье бенгальских брахманов, принадлежавшей к среднему классу. Её отец Промилешвар работал подрядчиком в государственной строительной компании, мать Гаятри была домохозяйкой. Семья жила в небольшом одноэтажном доме с черепичной крышей неподалеку от знаменитого индуистского храма Калигхат на юге Калькутты, переименованной в 2000 г. в Колкату. Она дорожит родительским домом и связанными с ним воспоминаниями и остается в нём до сих пор вопреки требованиям личной охраны и партийного окружения.

В детстве Мамата любила устраивать веселые кукольные свадьбы, прыгать с мостков в реку Хугли и участвовать в обрядах чествования грозных индуистских богинь Дурги и Кали, проникнутых таинством и благоговейным трепетом. Она верит в знамения и приметы и с упоением рассказывает, как в момент её появления на свет внезапно прекратился дождь, который лил без перерыва 3 дня [1, pp. 21–22]. Дата её рождения в гороскопе – 5 октября 1959 г., а в школьном аттестате – 5 января 1955 г., что позволило ей сдать в срок выпускные экзамены, но прибавило без малого 5 лет к реальному возрасту [1, p. 21].

В феврале 1972 г. умер Промилешвар Банерджи. Он страдал от язвы желудка. «После смерти отца нам выпали тяжелые испытания, но мы ни у кого не просили помощи. Мы делали всё своими руками», – вспоминает юность Мамата Банерджи в интервью популярному индийскому общественно-политическому журналу *India Today* [2, p. 30]. Днем она посещала занятия в Калькуттском университете, а по вечерам мыла полы на складе молочных продуктов, готовила семейный ужин и помогала младшим братьям и сестре с уроками в школе. Трудности и невзгоды закалили её характер, научили быть решительной и упрямой. По образованию она магистр истории ислама и бакалавр педагогики и юриспруденции.

В студенческие годы Мамата с головой окунулась в гущу политической борьбы. Как и отец, она поддерживала Индийский национальный конгресс (ИНК) или Конгресс, старейшую партию страны. Под флагом ИНК она участвовала в митингах и демонстрациях, сама придумывала и изготавливала агитационные плакаты и стала активистом студенческого крыла партии в Калькутте. В 1975 г. она к восторгу толпы исполнила импровизированный танец на капоте автомобиля Джаяпракаша Нараяна, бывшего социалиста и противника Индиры Ганди, и оказалась в центре внимания индийской прессы.

В июне 1977 г. Левый фронт, ведомый Коммунистической партией Индии (марксистской) – КПИ (м), нанес поражение ИНК на выборах в законодательное собрание Западной Бенгалии, и Мамата посвятила себя борьбе против правления коммунистов. В уличных баталиях она проводила 330 из 365 дней в году, а в полицейских участках, куда её нередко доставляли стражи порядка, шуршала страницами учебников и готовилась к экзаменам в университете [1, p. 57].

Она сознательно выбрала путь общественной борьбы и стала профессиональным политиком. В 1976–1980 гг. Мамата Банерджи – генеральный секретарь женского крыла ИНК в Западной Бенгалии, в 1978–1981 гг. – секретарь комитета ИНК на юге Калькутты. 31 октября 1984 г. именно она сопровождала генсека Конгресса Раджива Ганди в поездке по штату, когда пришло известие о трагической гибели премьер-министра Индии Индиры Ганди от рук телохранителей-сикхов в отместку за штурм Золотого храма в городе Амритсаре.

Победа Конгресса на парламентских выборах в декабре 1984 г. была во многом одержана на волне общественных симпатий к Индире Ганди и стала важной вехой в карьере Маматы. По решению партийного руководства она баллотировалась от бенгальского дистрикта Джадавпур, считавшегося цитаделью КПИ (м). Ей противостоял политический тяжеловес Сомнатх Чаттерджи, который многократно избирался в депутаты, а в 2004–2009 гг. был спикером нижней палаты парламента. Но в тот раз он явно недооценил молодую соперницу. Она запомнилась избирателям своим белым сари с синей или зеленой каймой, шлепанцами на босу ногу (принципиально не носит носки, как Махатма Ганди – В.К.) и черными смольными волосами, заплетенными в косу за спиной, а её простота и искреннее желание помочь не оставили равнодушными многих. Сенсационную победу Маматы Пранаб Мукерджи, министр финан-

сов в 1982–1984 гг. и президент Индии в 2012–2017 гг., назвал «выдающейся», а саму победительницу – «киллером гиганта» [3, p. 32].

РОЖДЕНИЕ ТРИНАМУЛА

Между тем, на выборах в 1989 г. ИНК во главе с Радживом Ганди потерпел поражение, не справившись с вызовами, связанными с коррупционными скандалами в высших эшелонах власти и острыми этническими и религиозно-общинными конфликтами. В том же дистрикте Джадавпур Мамата Банерджи проиграла представительнице КПИ (м).

16 августа 1990 г. в полутора километрах от родного дома Мамата подверглась нападению милиции КПИ (м), когда проводила митинг в память о конгрессистах, погибших накануне в столкновениях с полицией. Получив 3 удара обрезком металлической арматуры, она очнулась в госпитале с повреждениями черепа и переломами рук, которыми прикрывала голову. Чтобы спасти ей жизнь, врачи сделали 6 сложнейших операций. Раджив Ганди предложил ей продолжить лечение в США с оплатой расходов из партийной казны, но она отказалась [4, p. 29].

В госпитале она узнала о своем назначении президентом молодежного крыла ИНК штата. В следующем году состоялись внеочередные выборы в нижнюю палату парламента, по результатам которых было сформировано конгрессистское правительство во главе с Нарасимхой Рао. Портфель министра по развитию людских ресурсов, делам молодежи и спорту, развитию женщин и детей он предложил молодому известному политику Мамате Банерджи. Она с энтузиазмом взялась за новую работу, открывала центры развития молодежи и пропагандировала китайские методики и опыт в подготовке олимпийцев. Но значительная часть её предложений и инициатив была отклонена на самом высоком уровне.

7 января 1993 г. произошел случай, после которого она подала в отставку. В тот день в Калькутте Мамата заступилась за девушку, изнасилованную представителем КПИ (м). В течение 3 часов она терпеливо ожидала в резиденции главного министра штата Джьоти Басу, но тот отказался её принять. А когда она проявила настойчивость, полиция за волосы вытащила отбивающегося министра на улицу [5, p. 83]. Насильник остался на свободе. Его жертва родила ребенка и умерла в марте 2009 г., укушенная ядовитой змеей. Мамата была вынуждена вернуться из Нью-Дели в Западную Бенгалию. В Калькутте она проводила демонстрации с участием десятков тысяч сторонников. Уверенно шествуя впереди или чуть сбоку от колонны, она выкрикивала в мегафон лозунги, ей вторило множество голосов, сливаясь в могучий рев. Её энергия, воля и страсть буквально гипнотизировали людей, не оставляя места сомнениям, опасениям и страхам.

В 1996–1997 гг. к власти в центре пришло правительство Объединенного фронта, в состав которого входили коммунисты. Конгресс поддерживал его извне. В Западной Бенгалии конгрессисты и коммунисты сознательно шли на уступки друг другу и занимались перераспределением избирательных округов в свою пользу. В такой ситуации яростная борьба Маматы Банерджи с коммунистами вступила в противоречие с линией нового руководства ИНК во главе с Соней Ганди, вдовой Раджива Ганди, убитого 21 мая 1991 г. тамильскими террористами. И хотя её личные отношения с Соней Ганди располагали к дальнейшему сотрудничеству, Мамата покинула ИНК и объявила о создании партии Всеиндийский тринамул конгресс (ВТК) или Тринамул конгресс. В переводе с бенгальского слово «*тринамул*» означает «корни травы» и соответствует фразеологизму «соль земли» в русском языке. Термин «всеиндийский» свидетельствует о намерении основателя ВТК распространить его влияние на территорию всей страны.

1 января 1998 г. партию Маматы Банерджи зарегистрировала Избирательная комиссия Индии (ИКИ). Статьи её программного документа декларировали законопослушание, верность секуляризму, демократии и социализму, защиту суверенитета, единства и целостности страны, устранение бедности, неграмотности и несправедливости и пробуждение масс мирными средствами [1, p. 122]. Однако по существу её идеология представляет собой совокупность национализма и популизма с региональными особенностями. В качестве партийного символа Мамата выбрала два цветка на общем стебле, который тянется вверх из травяного газона. Каждый цветок имеет по три лепестка шафранового, белого и зеленого цвета. Они означают богатство культурного наследия Бенгалии. Помимо этого, цветы имеют и другое смысловое значение, но оно держится в тайне [1, p. 124].

Организационные принципы и структура партии повторяют конгрессиистские. Высший орган – съезд, собираемый раз в 3 года, а в перерывах между съездами – Национальный рабочий комитет из 20 членов. На местах действуют партийные комитеты штатов и дистриктов. Основателем и бессменным президентом партии является Мамата Банерджи, которой помогают генеральные секретари. Вступительный взнос равен 5 рупиям.

ПОБЕДА В БЕНГАЛИИ

Политический дебют Тринамул конгресса можно признать успешным. На парламентских выборах в 1998 г. в Западной Бенгалии он получил 24,4% голосов и 7 депутатских мандатов, а в 1999 г. – 26,0% голосов и 8 мандатов. На выборах в законодательное собрание штата в 2001 г. он выиграл 60 мест из 294 при 30,6% голосов избирателей [6, pp. 406–408]. Партия вступила в Национальный демократический альянс (НДА), ведомый Бхаратия джаната парти, и Мамата Банерджи стала министром железнодорожного транспорта в правительстве Атала Бихари Ваджпаи. По её инициативе было введено 19 новых железнодорожных маршрутов, в т.ч. 4 в родном штате. В марте 2001 г. она вышла из кабинета в знак протеста против повышения цен на нефтепродукты, но в январе 2004 г. вернулась в новом качестве – министра угольной промышленности и рудников. Затем фортуна от неё отвернулась.

После нескольких неурожайных сезонов в мае 2004 г. БДП и союзники по НДА проиграли парламентские выборы, и к власти возвратился ИНК в составе Объединенного прогрессивного альянса (ОПА). Премьер-министром стал Манмохан Сингх, либеральный профессор, автор экономических реформ «с человеческим лицом». Из 8 мест ВТК сохранил одно – депутатский мандат своего президента. В мае 2006 г. партия потеряла половину депутатских мест в легислатуре Западной Бенгалии.

В этот момент в местечках Сингур и Нандиграм неподалеку от Колкаты произошли события, изменившие соотношение политических сил в штате. Сингур оказался на слуху после того, как в 2006 г. компания *Tata Motors* начала там строительство завода по производству малолитражных автомобилей. В ответ 25 сентября 2006 г. толпа крестьян разрушила большую часть забора, ограждающего территорию будущего завода. В столкновениях с полицией несколько десятков человек пострадали и 78 были арестованы, в т.ч. Мамата Банерджи [4, pp. 107–108]. Она обещала крестьянам, что не допустит насильственного отчуждения земельных угодий, и в ультимативной форме потребовала от *Tata* свернуть проект. После отказа компании 4 декабря 2006 г. она начала голодовку в поддержку крестьян и прекратила её на 24-й день в связи с резким ухудшением здоровья. Сингурская сага продолжалась несколько лет. В результате в октябре 2008 г. *Tata* объявила о переносе завода из Западной Бенгалии в Гуджарат, а Мамата Банерджи укрепила репутацию самоотверженного народного заступника. Её стали называть Диди (букв. «старшая сестра»), и она предпочитает, чтобы к ней обращались именно так.

Более высокого накала противостояние крестьян и полиции достигло в Нандиграме, где индонезийская фирма *Salem Group* обязалась создать свободную экономическую зону и построить химический комбинат. Ради этого проекта правительство Левого фронта изымало землю у крестьян с выплатой заниженной компенсации. Возмущенные крестьяне блокировали дороги и проводили митинги и демонстрации. В начале января 2007 г. полиция применила против них оружие. 7 человек были убиты и многие ранены. 4 февраля 2007 г. Диди прибыла в Нандиграм, заявила о солидарности с протестующими и провозгласила лозунг: «*Ма, Мати, Мануш!*» или «Мать, Родина, Народ!» в переводе с бенгальского.

14 марта 2007 г. в Нандиграме отряд полиции при поддержке милиции КПИ (м) разогнал многотысячную толпу митингующих крестьян. 14 человек погибли и свыше 200 получили ранения, включая женщин и детей [4, p. 125]. И хотя *Salem Group* покинула Нандиграм, в 2009 г. КПИ (м) провела в парламент только 9 депутатов, тогда как ВТК – 19 [6, p. 408]. Мамата Банерджи заключила союз с ОПА и во второй раз получила портфель министра железнодорожного транспорта в центральном правительстве. Она увеличила количество пассажирских маршрутов, ввела несколько безостановочных поездов, курсирующих между мегаполисами, и поезда только для женщин.

И наконец, последний гвоздь в гроб собственного 34-летнего правления в Западной Бенгалии правительство Левого фронта забило 7 января 2011 г. в деревне Нетаи дистрикта Мединипур, где от пуль милиции КПИ (м) погибли 9 фермеров и 20 были ранены. Коммунисты лишились своей социальной опоры, и теперь те, кто прежде голосовал за них, скандировали: «Мать, Родина, Народ!» и с надеждой вни-

мали голосу президента Тринамул конгресса. Накануне очередных выборов в законодательное собрание Западной Бенгалии, в апреле–мае 2011 г., Мамата согласилась с предложением ИНК поделить избирательные округа на её условиях. Чтобы нанести поражение коммунистам, она была готова протянуть руку даже маоистам-наксалитам [4, р. 129]. Показательно, что первые выступления *наксалитов* состоялись в 1967 г. именно в Западной Бенгалии, а сам этот термин происходит от названия местной деревни Наксалбари. *Наксалиты* ведут вооруженную борьбу против правительства под лозунгами «народной революции» и «построения бесклассового общества» и нападают на государственные учреждения, полицейские участки, банки.

По итогам голосования в легислатуру ВТК получил 185 мест, ИНК и КПИ (м) – по 42 места. При этом за ВТК и его союзников проголосовали 49,7% избирателей, а за Левый фронт – 41,5% [6, р. 447]. На выборах была зарегистрирована рекордная явка – 84,4%. Успех Диди стал закономерным. Западная Бенгалия голосовала за смену власти, дискредитировавшей себя расстрелами крестьян, и выбрала крайнюю альтернативу коммунистам. Мамата Банерджи оставила пост министра железнодорожного транспорта и 20 мая приступила к обязанностям главного министра в родном штате.

БЕЛО-ГОЛУБАЯ КОЛКАТА

Своим первым решением Диди вернула землю крестьянам Сингура. Она отказалась от популярной в Индии идеи индустриализации и погони за высокими показателями промышленного развития, а также создания специальных экономических зон, мотивируя это необходимостью равномерного развития дистриктов. Такой шаг приветствовался мелкими предпринимателями, но сделал Западную Бенгалию менее конкурентоспособной с точки зрения крупных инвесторов.

Подписание 18 июня 2011 г. трехстороннего соглашения между центральным правительством, правительством штата и партией Горкха джанмукти морча (Фронт освобождения гуркхского народа) об учреждении Территориальной администрации Гуркхаленда существенно разрядило обстановку в Дарджилинге. В этом дистрикте выходцы из Непала, *гуркхи*, ведут борьбу за создание штата Гуркхаленд, а правительство Западной Бенгалии последовательно исключает такую возможность. В 2011 г. свою активность в штате снизили группировки *наксалитов*. Если в 2009 г. они провели 343 вооруженные атаки, жертвами которых стали 149 человек, то в 2011 г. таких атак было 32, а число погибших уменьшилось до 13 [7]. Это было достигнуто, скорее, не за счет предложенной Тринамул конгрессом «амнистии на условиях добровольной сдачи оружия», а как ответ на выполнение его предвыборных обещаний по сокращению контингента полиции и военизированных формирований.

В рамках помощи малоимущим был принят пакет мер, включающей рисовый паек по цене 2 рупии за килограмм, грант в 2 тыс. рупий (\$40) крестьянским семьям с низким доходом, единовременное пособие в 25 тыс. рупий (\$500) 18-летним девушкам, желающим выйти замуж или продолжить образование, и бесплатный велосипед каждой студентке [8, р. 38]. В апреле 2012 г. Мамата Банерджи инициировала выплату ежемесячных стипендий в 2500 и 1500 тыс. рупий 30 тыс. имамов и муэдзинов, но Высший суд Колкаты признал такое решение «неконституционным» и отменил [5, р. 198]. Это серьезно озадачило её, поскольку мусульмане составляют 27,5% населения штата и представляют весомую часть электората ВТК.

Но самой резонансной инициативой Диди стала раскраска общественных зданий, эстакад и бордюров административного центра в белый и голубой цвета, что должно было придать городу парадный облик, поднять людям настроение и «превратить Колкату в Лондон». Всем жителям, которые выкрасят свои дома в любимые цвета главного министра, муниципалитет обещал налоговые льготы. «Красоту по-бенгальски» пытались внедрять и в других штатах. Так, в соседнем Джаркханде дамбу Массанджоре на реке Маюракши успели на две трети покрасить белой и голубой масляной краской, а последнюю треть только побелили. Согласно полицейскому протоколу, причиной недоработки стал отказ местных маляров, сторонников БДП, завершить покраску по политическим соображениям [9, р. 14]. В общем, конечная цель достигнута не была, и Колката так и осталась Колкатой.

В декабре 2012 г. Мамата Банерджи объявила, что выходит из ОПА, так как не поддерживает такие проекты правительства Манмохана Сингха, как закон о прямых иностранных инвестициях в розничный сектор, закон о борьбе с коррупцией и договор с Бангладеш о разделе водных ресурсов реки Тиста. И хотя авторитет Тринамул конгресса оказался подорван серией афер и скандалов с участием видных

деятелей партии и членов регионального правительства, она была твердо убеждена, что контролирует ситуацию в штате и способна победить на грядущих выборах без помощи союзников.

Главной сенсацией стал крах в апреле 2013 г. *Saradha Group*, крупнейшей финансовой пирамиды в Индии. По подозрению в причастности к афере были арестованы 2 члена парламента от ВТК – Кунал Гхош и Сринджой Бос, министр транспорта правительства Западной Бенгалии Мадан Митра, вице-президент ВТК Раджат Маджумдар и другие высокопоставленные деятели. Мамата Банерджи срочно объявила о создании фонда помощи малообеспеченным вкладчикам в размере \$63 млн и ввела 10%-й налог на табачные изделия [4, р. 157].

Кроме того, негативные последствия для главного министра имело её вмешательство в расследования пожара в частной больнице *Амри* 9 декабря 2011 г., в результате которого погибло 89 человек, и коллективного изнасилования в автомобиле на *Park Street* 6 февраля 2012 г. в Колкате. В обоих случаях действия полиции получили негативную оценку в СМИ. В ответ на критику работы правоохранительных органов Диди обвинила потерпевших в фальсификациях и в заговоре против руководства штата, а СМИ – в подстрекательстве к общественным беспорядкам. После публикации серии критических статей в её адрес в центральной и местной прессе главный министр ограничила список периодических изданий, разрешенных к приобретению государственными библиотеками Западной Бенгалии.

Накануне очередных выборов в парламент в феврале 2014 г. Тринамул конгресс вместе с десятью другими влиятельными региональными партиями предпринял попытку создать коалицию без ИНК и БДП. Но из-за острых идеологических и политических разногласий эти усилия желаемого результата не принесли. Главной мишенью для Диди стал тогда кандидат от БДП и фаворит предвыборной гонки Нарендра Моды. Выступая перед избирателями, она именовала Моды «дьяволом», «обезьяной» и «ослом». После его речи в Колкате, в которой он привлек внимание к проблеме нелегальных мигрантов из Бангладеш, она обещала отправить его в тюрьму [10, с. 92–93].

Это вкупе с упомянутыми популистскими решениями и собственной харизмой принесло ей дивиденды. В 2014 г. ВТК провел в парламент от Западной Бенгалии 34 депутата из 42 и по этому показателю стал второй региональной партией. А на выборах в легислатуру Западной Бенгалии в апреле–мае 2016 г. ВТК даже превзошел свои предыдущие показатели – 211 депутатских мандатов при поддержке 44,9% избирателей, в том числе 90% бенгальских мусульман. У альянса ИНК – Левый фронт – 77 мандатов и 38,2% голосов, у БДП – 3 мандата и 10,2% голосов [11, р. 32].

РАЗМАШИСТЫЙ ПОЧЕРК ДИДИ

Мамата Банерджи – дочь Бенгалии, а Бенгалия и Колката – её форт и бастион. До 1911 г. Калькутта была столицей Британской Индии. Диди твердо верит, что способна возродить былую славу Бенгалии и привести штат к процветанию. Когда она рассуждает на эту тему, её голос звенит, глаза горят, и соратники без колебаний готовы следовать за своим кумиром на край света. Всем, кто хочет обрести опору в Бенгалии, она советует сначала научиться плавать, а затем набраться храбрости и пересечь Бенгальский залив [12, р. 46]. Чтобы в списке штатов переместить родной штат с последнего места в начало, летом 2021 г. она предложила правительству Индии переименовать его из Западной Бенгалии (*West Bengal*) в Бенгалию (*Bengal*).

Своими учителями Диди считает бенгальцев – мыслителя-гуманиста Свами Вивекананду (1863–1902) и одного из лидеров освободительной борьбы Субхаса Чандра Боса (1897–1945). Свами Вивекананда глубоко сочувствовал обездоленным людям, ратовал за их освобождение, благополучие и образование. Он призывал соотечественников к вере в свои силы и активной жизненной позиции. Субхас Чандра Бос рассматривал противников Великобритании в качестве союзников в борьбе за независимость. В начале 1941 г. он через Афганистан и СССР перебрался в Германию, а затем в Японию и Бирму. В 1943 г. он возглавил Временное правительство Индии и Индийскую национальную армию, созданную из военнопленных индийцев и воевавшую против стран антигитлеровской коалиции. Согласно официальной версии, Субхас Чандра Бос умер на Тайване после ранений и ожогов, полученных в результате авиакатастрофы. Но некоторые современники полагают, что он попал в плен и погиб в сталинских лагерях в Сибири, конкретнее – в Омске.

Стиль руководства Диди был и остается авторитарным. Её руководящие указания напоминают приказы. Это приводит к конфликтам с соратниками, которые нередко переходят в лагерь политических

соперников, но после её очередной победы в Бенгалии возвращаются обратно. Яркий пример тому – Мукул Рой, правая рука Диди и второй человек в партии. В ноябре 2017 г. он вступил в БДП, но в июне 2021 г. одумался и получил пост председателя бюджетной комиссии в Западной Бенгалии. Недоверие к своему окружению, в том числе ближнему, стало главной причиной назначения действующим генсеком ВТК Абхишека Банерджи, её племянника.

Предвыборные кампании Диди напоминают шумное и массовое шоу, где она выступает в роли главной героини и продюсера. Её самоуверенность и агрессивность невольно передаются соратникам, и они инициируют драки с политическими соперниками. Диди пользуется услугами известного индийского политтехнолога Прашанта Кишоре. Прежде он сотрудничал в Гуджарате с командой Нарендры Моди. С его помощью в сентябре 2016 г. ВТК получил статус национальной партии. Он присваивается партиям, набравшим 6% и более голосов избирателей на выборах в парламент или легислатуры 4 штатов. Но в апреле 2023 г. ИКИ лишила ВТК этого статуса ввиду недобора голосов в Гоа и Трипуре.

Диди нетерпима к любого рода критике в свой адрес. Она удаляет со своих пресс-конференций нежелательных журналистов и не жалуется карикатуристов-любителей. Придя к власти, она активно выступает против проведения в штате забастовок и митингов, неотъемлемой части местной политической культуры. Диди постоянно напоминает о себе с плакатов и баннеров на улицах и площадях бенгальских городов и деревень. В Колкате её фото и высказывания на разные темы преследуют буквально через каждые 50–70 м. Здесь её с почтением величают «Львицей Востока».

Причуды и эксцентричность Диди обсуждает вся страна. Пранаб Мукерджи усматривал в этом проявление холодной и выверенной стратегии и ссылаясь на то, что её манеры «трудно объяснить, но невозможно игнорировать» [3, р. 36]. Она может остановить автомобиль и вступить в перепалку с теми, кто выкрикнул ей вслед оскорбительные слова. Диди не пользуется служебным транспортом, передвигается на собственном авто, кормит секретаря и не получает никакого государственного жалования.

Жизнь Диди подчинена общественному служению. У неё нет семьи и нет друзей, но её постоянно окружают соратники, журналисты и просители. Она не носит брендовых часов и сумок и принципиально не пользуется косметикой. Придерживается аскетизма и вегетарианских диет. При всём том оппоненты утверждают, что у неё есть муж, но она это тщательно скрывает. Он адвокат и инкогнито присутствует на приемах главного министра. Во время голодовки Диди будто бы прячет под подушкой шоколад. Руководители КПИ (м) убеждены, что она «сумасшедшая» и берутся доказать это в суде [5, р. xiii].

Диди любит селфи и с удовольствием смотрит бенгальские сериалы. Она часто слушает песни на стихи Рабиндраната Тагора по мобильному телефону. По вечерам играет на синтезаторе и занимается ручным прядением. По её признанию, она автор 134 книг. Её последняя книга вышла в начале 2023 г. и называется «Салют». А ещё Диди – художник-самоучка. Её колоритные полотна пользуются спросом как в Индии, так и за рубежом.

НА НОЖАХ С БДП

Повторно вступив в должность главного министра, Мамата Банерджи сразу же обрушилась с критикой в адрес Нарендры Моди за упразднение Плановой комиссии, практику принятия решений в одностороннем порядке без консультаций с регионами и резкое сокращение финансирования экономических и социальных программ штата. В канун очередных выборов в парламент в апреле–мае 2019 г. она обвинила премьер-министра в проведении «антиобщественной политики», и назвала «диктатором» и «Гитлером больше, чем сам Гитлер» [13, р. 12].

Для того чтобы обеспечить приток внутренних и внешних инвестиций в штат, с 2015 г. Мамата Банерджи проводит бизнес-саммиты, на которые приглашает представителей индийской бизнес-элиты и влиятельных гостей из-за рубежа. В упомянутом интервью журналу *India Today* она с гордостью объявила о сокращении уровня безработицы в Западной Бенгалии на 40% и росте доходов фермеров в 3 раза. Согласно Диди, в 2017–2018 гг. прирост ВВП штата составил 11,46% против 6,5% прироста ВВП Индии [2, р. 32]. В период с августа 2017 г. по январь 2019 г. журнал *India Today* ставил Мамату Банерджи на первое место в перечне успешных главных министров Индии, а в 2012 и 2021 гг. американский журнал *Time* включал её в список 100 самых влиятельных людей мира.

Но Нарендра Моди неоднократно выражал сомнения по поводу общественных заслуг главного министра Западной Бенгалии и достоверности её экономической статистики. Он заявил, что на практике

она «превратила штат в кладбище» и пытается разделить его по религиозно-общинному принципу, ущемляя права индусов. Модии считает Диди «препятствием», а лидеров её партии «мошенниками и коррупционерами» [14].

На лобовые атаки и обвинения в свой адрес Модии ответил хорошо организованной предвыборной кампанией. Её главным лицом был он сам, а мозгом – президент БДП Амит Шах. Благодаря усилиям последнего численность БДП выросла с 36 млн в августе 2014 г. до 110 млн в декабре 2017 г., в т.ч. в Западной Бенгалии – с 2 млн до 4,2 млн [15, р. 122]. За каждое место в парламенте БДП боролась не жалея сил. В Западной Бенгалии Амит Шах надеялся на половину мандатов. В 2017–2019 гг. он посещал штат не менее раза в месяц [10, с. 213].

В 2016–2018 гг. в штате было зарегистрировано более 100 столкновений с участием индусов и мусульман. Чтобы предотвратить религиозно-общинные конфликты, в 2016 и 2017 гг. Мамата Банерджи откладывала праздничные ритуалы, посвященные популярной индусской богине-воительнице Дурге и совпадавшие с началом Мухаррама, первого месяца по мусульманскому календарю. В ответ политические противники обвинили её в оскорблении религиозных чувств индусов и выложили в Интернете фото главного министра, совершающей намаз с лидерами мусульман, с подписью: «Мамата Банерджи – это Мумтаз Бегум» [16, р. 255].

При Мамате Банерджи Западная Бенгалия удерживает лидерство по количеству политических убийств. В 2018 г. их произошло 12, тогда как в Бихаре – 9, а в Махаращтре – 7 [17, р. 111]. В ходе предвыборной кампании 2019 г. имели место многочисленные случаи нападения боевиков Тринамул конгресса на участников агитационных митингов и демонстраций политических противников, в первую очередь, из партии Модии. Только в мае 2019 г. в этих столкновениях погибли 54 активиста БДП, пострадало немало партийных офисов, были разграблены и сожжены сотни домов членов партии и сочувствующих ей [18, р. 39].

19 января 2019 г. Мамата Банерджи собрала в Колкате «митинг единства» с участием 26 лидеров 22 региональных партий. На нём она позиционировала себя как первая среди равных и единственная, кто способен бросить вызов Модии и Шаху. Диди предложила соратникам не выдвигать общего кандидата от оппозиции на пост премьер-министра в период подготовки к выборам. Было очевидно, что она намеревалась сама претендовать на должность главы центрального правительства. Между тем планы Диди трещали по швам уже на стадии формирования большого альянса и окончательно провалились, когда стороны занялись дележом мест на избирательных участках. В итоге БДП и НДА в масштабе страны снова противостояли ИНК и ОПА. Региональные партии, включая ВТК, разбрелись по своим вотчинам, чтобы порознь делить мандаты с БДП.

Парламентские выборы 2019 г. не только подтвердили успех Модии и БДП, достигнутый в 2014 г., но и развили его. БДП получила 303 депутатских мандата – на 21 больше, чем 5 лет назад. Непосредственно в Западной Бенгалии у БДП 18 мандатов и 40,25% голосов избирателей против 2 мандатов и 18% голосов в 2014 г., тогда как у ВТК – 22 парламентских места (34 в 2014 г.) и у ИНК – 2 (4 в 2014 г.) [16, р. 317]. Решающий вклад в достижения Модии и Шаха внесли дистрикты на севере и западе штата, избиратели которых прежде голосовали за КПИ (м) и ИНК, а также индусы высших и средних каст, довольные уступками мусульманам со стороны региональных властей. Несмотря на победу в родном штате, Мамата Банерджи была разочарована итогами выборов в парламент и объявила, что готова покинуть занимаемый пост и сконцентрировать усилия на работе в Тринамул конгрессе. Но соратники убедили её не поддаваться эмоциям и готовиться к новым политическим баталиям.

РЕВАНШ ДИДИ

После парламентских выборов Диди вспомнила о прежних союзниках в лице Конгресса и партий ОПА, посетила Нью-Дели и пригласила премьер-министра открыть угольный разрез в Бирбхуме, что было воспринято его командой как проявление слабости соперника. Перед новым президентом БДП Джагатом Наддой, в январе 2020 г. сменившим у партийного руля Амита Шаха, была поставлена задача нанести поражение региональным партиям на уровне штатов и сместить их правительства в Западной Бенгалии, Одише, Теленгане, Андхра Прадеше, Тамилнаду и Керале [19, р. 22].

На выборы в законодательное собрание Западной Бенгалии в апреле–мае 2021 г. БДП шла под лозунгом «Бенгалия сейчас!». Её красочные ралли и многолюдные агитационные митинги представляли

собой масштабное и дорогостоящее зрелище. Нарендра Моды участвовал в 25 ралли, Амит Шах – в 60 и Джагат Надда – в 68 [20, р. 41]. Они резко критиковали «антииндусскую линию» Маматы Банерджи и политику насилия, проводимую ВТК. В случае своей победы БДП обещала предоставить гражданство беженцам, проживающим в Западной Бенгалии с 1971 г., бесплатный проезд в общественном транспорте женщинам и единовременную выплату в 50 тыс. рупий (\$690) каждой семье после рождения девочки. Помимо этого, Нарендра Моды высказал намерение выделить 7 млн бенгальских фермеров по 18 тыс. рупий (\$250) из фонда премьер-министра [21, р. 9].

В свою очередь Диди обязалась выплатить 10 тыс. рупий каждому мелкому фермеру, 500 рупий одиноким женщинам и предоставить 35 кг продовольственного зерна на семью рабочим чайных плантаций. С точки зрения Диди, первый шаг на пути к «Прцветавшей Бенгалии» – выдворение с её территории «чужаков, грабителей и захватчиков» в лице БДП. «Ни голоса за БДП!», «Защити Бенгалию, защити конституцию!» – вот лозунги дня Тринамул конгресса [22, р. 38].

В ходе предвыборной кампании Диди выступала на 3–4 митингах в день. Затем молодые кадры Тринамул конгресса посещали дома избирателей и выясняли, в чём особенно нуждаются люди. 10 марта в Нандиграме Мамата Банерджи повредила ногу, когда покидала автомобиль. Согласно её словам, инцидент был «преступным заговором» БДП против неё с целью свержения законного правительства в штате [23, р. 36]. В коляске, в бинтах и с гипсом на левой ноге она воплощала собой беспомощного инвалида и разъяренную раненую тигрицу одновременно. Переезжая из деревни в деревню, Диди демонстрировала сломанную ногу и 47 швов на голове и перечисляла свои социальные программы, которые позволили охватить 9 из 10 бенгальцев. Она с гордостью рассказывала о том, как добивалась от ЮНЕСКО внесения в список нематериального культурного наследия праздника, посвященный Дурге.

В этот раз Мамата Банерджи взяла убедительный реванш. Тринамул конгресс получил 47,9% голосов и рекордные 213 депутатских мест в легислатуре. Его главный соперник – БДП – 38,1% голосов и 77 мест. ИНК и КПИ (м) остались без депутатских мандатов. Свой успех она характеризовала как «поворотный пункт» в политике и «начало конца БДП» [24, р. 11]. Основными факторами, приведшими Диди к победе, были бенгальский национализм, её сломанная нога и симпатии женской половины электората. А вот БДП подвела самонадеянность. Партия даже не назвала кандидата на должность главы правительства штата. 61 из 144 кандидатов в депутаты от БДП родились не в Бенгалии [25, pp. 54–55]. 5 мая 2021 г. Мамата Банерджи в третий раз заступила на пост главного министра.

Эйфория победы, природный темперамент и жажда борьбы привели Диди в столицу страны, где она в течение лета 2021 г. безрезультатно пыталась сколотить предвыборную коалицию против БДП на предстоящие в апреле–мае 2024 г. парламентские выборы. Камнем преткновения оказался вопрос об участии в коалиции ИНК, который Диди ранее объявила «мертвой партией», а его лидера Рахула Ганди – «мальчиком без политического будущего» [16, р. 135]. В опровержение её слов в декабре 2022 г. Конгресс выиграл выборы в легислатуру Химачал Прадеша, а в мае 2023 г. – Карнатаки, потеснив БДП.

Если союзные ИНК партии стремятся собрать под одним зонтом как можно больше оппозиционных БДП политических сил, то против такой идеи и альянса с ИНК выступают лидер Аам адми парти (ААП) и главный министр Национальной столичной территории Дели Арвинд Кеджривал, лидер КПИ (м) и главный министр Кералы Пинарай Виджаян, президент Бхарат раштра самити и главный министр Теленганы Чандрашекхар Рао и президент Самаджвади парти и бывший (2012–2017 гг.) главный министр Уттар Прадеша Акхилеш Ядав. Мамата Банерджи не спешит с принятием окончательного решения. В конце 2021 г. она хотела собрать всех оппозиционных лидеров в Колкате, но повторить сценарий 2019 г. не смогла. Рахул Ганди и главные министры штатов от оппозиции, прежде всего Арвинд Кеджривал, обнаружили в замыслах Диди угрозу собственным амбициям. В феврале 2022 г. ААП выиграла выборы в легислатуру Пенджаба, и Кеджривал намеревается сам бросить вызов Нарендре Моды. Тем не менее Диди всё ещё надеется возглавить блок оппозиционных партий и привести его к победе на парламентских выборах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главный министр штата Западная Бенгалия Мамата Банерджи – одна из ключевых фигур в политике современной Индии. Она 7 раз избиралась депутатом нижней палаты парламента от Колкаты и владела несколькими министерскими портфелями в кабинетах НДА и ОПА. Кроме того, она трижды побеждала

на выборах в законодательное собрание родного штата вместе с созданной ею партией «Всеиндийский тринамул конгресс».

Непримиримый соперник Нарендры Моди и проводимой им политики, Мамата Банерджи предпринимает энергичные попытки по созданию блока оппозиционных БДП партий, чтобы привести его к победе на выборах в парламент в апреле–мае 2024 г. Но её инициатива наталкивается на сопротивление со стороны лидера ИНК Рахула Ганди на национальном уровне и лидера ААП Арвинда Кеджривала на региональном. Диди не теряет оптимизма и продолжает переговоры с политиками Индии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Banerjee M. 2012. *My Unforgettable Memories*. New Delhi: Lotus Roli.
2. Banerjee M. BJP's policy of hatred has destroyed the country. *India Today*. 16.07.2018.
3. Mukherjee P. 2017. *The Coalition Years. 1996–2012*. New Delhi: Rupa.
4. Paul S. 2018. *Didi. The Untold Mamata Banerjee*. New Delhi: Penguin Books.
5. Mitra D. 2014. *Decoding Didi. Making Sense of Mamata Banerjee*. New Delhi: Rupa.
6. Chaudhuri A.K. 2014. *Coalition Politics in West Bengal: The Long-duration Left Front*. *Coalition Politics in India. Selected Issues at the Centre and the States*. E. Sridharan (ed.). New Delhi: Academic Foundation. Pp. 391–448.
7. *The Indian Express*. 19.05.2013.
8. Mitra D. The Better for Wear. *Outlook*. 11.04.2016.
9. Kumar S. In & Around. *Outlook*. 27.08.2018.
10. Кашин В.П. Нарендра Моди. Лидер современной Индии. М., ИКАР, 2020. ISBN 978-5-7974-0679-2.
Kashin V.P. 2020. *Narendra Modi. Leader of Modern India*. Moscow. (In Russ.). ISBN 978-5-7974-0679-2.
11. Chattopadhyay S.S. Resounding Victory. *Frontline*. 10.06.2016.
12. Dutta R. Gusts from the East. *India Today*. 18.07.2022.
13. Point Blank. *The Week*. 26.05.2019.
14. *The Hindustan Times*. 27.04.2019.
15. Ganguly A., Dwivedi S. 2019. *Amit Shah and the March of BDP*. New Delhi: Bloomsbury.
16. Sardesai R. 2020. *2019. How Modi Won India*. Noida: HarperCollins.
17. Halder D. 2021. *Bengal 2021. An Election Diary*. Noida: HarperCollins.
18. Chattopadhyay S.S. Bitter turf war. *Frontline*. 21.06.2019.
19. Nadda J.P. The BJP's Strength is Its Cohesion. *India Today*. 12.04.2021.
20. Mahajan A., Datta R. Why West Bengal Matters to the BJP. *India Today*. 19.04.2021.
21. Datta R. The Lone Warrior. *India Today*. 03.05.2021.
22. Datta R. Covering All the Bases. *India Today*. 19.04.2021.
23. Chattopadhyay S.S. All Eyes on Nandigram. *Frontline*. 09.04.2021.
24. Chattopadhyay S.S. Mamata's Fort. *Frontline*. 21.05.2021.
25. Chattopadhyay S.S. Advantage Trinamool. *Frontline*. 31.12.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Кашин Валерий Петрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Valeriy P. Kashin, PhD (History), Leading Researcher, Centre for Indian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.07.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 24.07.2023

Принята к публикации
(Accepted) 02.08.2023

Эволюция парламентаризма в Африке в условиях общественной трансформации и становления многополярного мира

© Садовская Л.М.^а, 2023

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-3765-9736; lubowsadowskaya@yandex.ru

Резюме. В статье анализируются место и роль парламентов в политической структуре африканских стран. Раскрываются проблемы становления парламентаризма, в основу которого положен принцип разделения властей. При формировании властных структур в государствах Африки по историческим причинам предпочтение по-прежнему отдается президентским формам правления.

Персонализация власти ослабляет престиж законодательных ассамблей в институциональных системах государств. Существуют и другие причины, тормозящие развитие парламентаризма: коррупция политических элит, дорогостоящие избирательные кампании, геронтократические обычаи, низкий уровень представительства молодых людей в законодательных собраниях, отсутствие квот для молодежи. Нежелание правящего класса уступать свои позиции молодым нередко приводит к их самоорганизации в гражданские протестные движения, которые при определенных обстоятельствах превращаются в т.н. уличные парламенты.

Наряду с причинами, сдерживающими развитие парламентаризма в странах Африки, отмечаются и положительные сдвиги в направлении усиления роли национальных парламентов. В первую очередь, речь идет об утверждении бюджетов, которое уже во многих странах выносятся на обсуждение парламентов.

В работе исследуется деятельность Панафриканского парламента внутри Африканского союза. Указываются причины, которые мешают ему стать полноценным законодательным органом в его структуре.

Автор рассматривает перспективы укрепления российско-африканского сотрудничества в свете состоявшейся в марте 2023 г. Второй международной парламентской конференции «Россия – Африка». Она подтвердила политическую солидарность стран Африканского континента с Россией в контексте формирования справедливого многополярного мира и обозначила вектор будущего межпарламентского сотрудничества.

Ключевые слова: парламентаризм, разделение властей, президентизм, Панафриканский парламент, Вторая международная парламентская конференция «Россия – Африка»

Для цитирования: Садовская Л.М. Эволюция парламентаризма в Африке в условиях общественной трансформации и становления многополярного мира. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 42–50. DOI: 10.31857/S032150750027154-1

The Evolution of Parliamentarism in Africa in the Context of Social Transformation and the Formation of a Multipolar World

© Lybov M. Sadovskaya^а, 2023

^а Institute for African Studies,

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-3765-9736; lubowsadowskaya@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of parliaments' role in the state structure of African countries and their place in the system of powers' separation. It is noted that, for historical reasons, the presidential rather than parliamentary form of government prevails in many countries.

In the mass consciousness, the function of the president is still associated with the role of the leader. But the constitutions of African states have been changed compared to those that existed in the 1950–1980s. They have significantly expanded the powers of representative authorities. But they are not always and not fully implemented in practice.

The personalization of power also weakens the prestige of legislative assemblies. There are also other causes hindering the development of parliamentarism, which are discussed in detail in this article. Along with such causes, the positive shifts towards the strengthening parliaments' role on the continent are analyzed. The situation is improving, especially in South Africa, where the level of executive control is quite strong. Parliamentary sessions and budget voting are regularly held in most African countries.

The analysis of new constitutional legislative and regulatory acts makes it possible to detect a formal increase in the powers of parliament in drafting laws.

The paper examines the Pan-African Parliament's activities in the structures of the African Union. The causes that prevent the Parliament from becoming a full-fledged legislative body are examined.

Attention is paid to the prospects for strengthening Russian-African cooperation, which received a new impetus after the Second International Parliamentary Conference "Russia – Africa" held in Moscow in March 2023. This forum confirmed the political solidarity of African countries with Russia in the context of the formation of a just multipolar world. It outlined the vector of future inter-parliamentary cooperation between African countries and Russia.

Keywords: parliamentarism, separation of powers, presidentialism, Pan-African Parliament, Second International Parliamentary Conference "Russia – Africa"

For citation: Sadovskaya L.M. The Evolution of Parliamentarism in Africa in the Context of Social Transformation and the Formation of a Multipolar World. *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 42–50. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027154-1

ВВЕДЕНИЕ

Генеральная Ассамблея ООН на 77-й сессии, состоявшейся в сентябре 2022 г., приняла резолюцию «Усиление роли парламентов в ускорении достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР)», в которой утверждалась жизненно важная роль парламентов в реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [1]. В этой резолюции особое внимание обращается на важность деятельности этих институтов власти в реализации ЦУР благодаря имеющимся у них полномочиям на принятие законов, контроль над расходованием бюджета и работой правительства.

Законодательный контроль и бюджетная подотчетность делает их «ключевыми игроками в улучшении охвата населения услугами здравоохранения, борьбе с неравенством и построении мирных, справедливых и инклюзивных обществ» [1].

Всё больше стран признают потенциальную роль, которую парламенты могут сыграть в привлечении внимания к вопросам продовольственной безопасности и недоедания.

Эта резолюция – важный документ для подготовки к Саммиту по ЦУР, который должен состояться 19–20 сентября 2023 г. Данное мероприятие предоставит международному сообществу возможность подвести итоги и вернуть ЦУР в повестку дня. Активное участие и помощь в его проведении будет оказывать Межпарламентский союз (МПС), который через свои подразделения, находящиеся в Женеве, Нью-Йорке, Вене, может аккумулировать, а затем транслировать на заседаниях ООН мнение национальных парламентов по вопросам, относящимся к их сферам деятельности.

Поскольку 27 из 28 беднейших стран мира расположены в Африке, программа по реализации ЦУР имеет для них важное значение. Документ представляет собой дорожную карту, которая может помочь этим государствам преодолеть кризис, вызванный *COVID-19*, и реализовать планы, обеспечивающие социальную и экологическую устойчивость. Организаторы саммита возлагают большие надежды в реализации ЦУР на африканские парламенты.

СТРУКТУРА АФРИКАНСКИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

Определить место и роль парламентов в механизме осуществления власти помогает знакомство с историей представительных органов в государственном устройстве африканских стран. В колониальный период формат их деятельности на заморских территориях зависел от системы колониального управления, определяемой метрополией. Роль этих учреждений была ничтожна и сведена до уровня консультативных советов.

Со временем европейская политическая культура постепенно проникала в африканское общество и способствовала появлению зачатков правовой культуры, в т.ч. и парламентаризма [2, с. 95].

В ранний период становления постколониальной государственности парламентские учреждения часто копировали соответствующие образцы бывших метрополий, хотя явно выпадали из контекста местных условий. Об этом напоминают здания парламентов большинства бывших британских колоний, сохранившиеся до наших дней. Они копируют Вестминстерский дворец со скамьями для парламентариев,

расположенными друг напротив друга. Депутаты во время заседаний нередко носят парики [3]. В англоязычных странах Африки парламенты, как правило, были двухпалатными (по типу вестминстерского бикамерализма). В этой системе совет вождей выступал в роли палаты лордов. Во франкофонных государствах двухпалатность соответствовала голлистскому президентализму, одной из главных целей которого было объединение наций [3, р. 4].

Создание второй палаты было обусловлено главным образом формой государственного устройства (региональная автономия, например в Заире и Кении, федерация в Нигерии), а также стремлением укрепить позиции племенной аристократии (Лесото, Свазиленд¹). В отличие от нижних палат, избиравшихся путем всеобщих и прямых выборов, верхние формировались недемократическим способом.

Вопрос о том, из какого числа палат должен состоять парламент, оказался одним из наиболее спорных. В пользу двухпалатной системы выдвигаются два аргумента: во-первых, стремление к более устойчивому равновесию сил между исполнительной и законодательной властями, а также ограничение влияния одной палаты за счет другой, формируемой на иной основе [4, с. 68–69].

Н.Батили² считает, что «в сильно децентрализованных или даже федеративных государствах верхняя палата играет важную роль. Она может представлять регионы или местные сообщества, интегрирующие определенные категории населения: женщин, молодежь, социально незащищенные слои населения» [5].

МЕСТО И РОЛЬ ПАРЛАМЕНТОВ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ АФРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Положение парламента в системе государственных органов определяется объемом его полномочий и степенью их реализации. К числу приоритетных функций парламента, закрепленных конституцией, относятся: 1) принятие законов государства; 2) утверждение бюджета; 3) участие в образовании других государственных органов, контроль над их деятельностью; 4) представительская функция – защита интересов избирателей, сотрудничество с гражданским обществом.

В отличие от текстов 1960-х годов, в новых африканских конституциях в целом соблюдаются требования либеральной демократии. В них закрепляется определенный ряд прав и свобод, провозглашается принцип разделения властей, являющийся организационной основой взаимоотношений между исполнительной, законодательной и судебной властями. Однако реализация этих принципов на практике зависит от политического режима в стране. В большинстве государств континента (сегодня их 27) действует президентская форма правления, и лишь немногие приняли парламентскую систему: Ботсвана, Южная Африка, Маврикий и Эфиопия.

Преобладание президентских и полупрезидентских режимов в Африке объясняется историческими особенностями: сохранением большого влияния традиционных вождей на основную массу населения, а также колониальным господством на протяжении длительного периода времени. В массовом политическом сознании роль президента всё еще ассоциируется с ролью вождя, что предполагает большую политическую устойчивость, чем главенство парламента.

При этом стоит отметить, что президентская форма правления не сохранилась ни в одном из европейских государств.

По мнению Вивьена Манангу, конголезского профессора факультета права университета им. Мариана Нгуаби, в африканских странах происходит «возврат к абсолютному президентализму, выходящему за рамки тиранического политического режима, который предполагает народную легитимность и в то же время сопровождается возмутительной персонализацией власти... и манипулированием СМИ» [6].

В.Манангу называет эту форму правления «негро-африканским президентализмом», для которого свойственен патернализм. По его мнению, «искусственно созданные государства в Африке поддерживаются властью президента, играющего роль отца семейства в отношениях с другими институтами власти, которым он гарантирует свое попечительство». Он убежден, что «африканский неопрезидентизм»

¹ Королевство Свазиленд 19 апреля 2018 г. было переименовано в Королевство Эсватини.

² Найе Анна Батили в настоящее время назначена главой отдела внешних связей Всемирного банка (ВБ) по региону Центральной и Западной Африки. До этого она долгое время, работая во ВБ, отвечала за отношения с африканскими парламентами.

лизм не допускает конкуренции между ветвями власти, а парламент подчинен “отцу нации” как в конституционном, так и в политическом плане» [6].

ОСОБЕННОСТИ АФРИКАНСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Ни политическая либерализация, проведенная под сильным влиянием извне путем установления многопартийности, ни попытки экономической либерализации не привели в странах Африки к ослаблению президентской власти. И это не могло не отразиться на развитии парламентаризма, который приобрел черты, немыслимые на его исторической родине – в Европе. К ним можно отнести наличие в некоторых государствах особых «президентских квот», которые существуют, например, в Руанде. В данном случае речь идет не об избрании, а о прямом назначении непосредственно главой государства частных парламентариев, соревнующихся на выборах только с себе подобными [7, р. 92].

В Намибии, Замбии и Зимбабве президент имеет право не только резервировать некоторое количество парламентских мест, но и отстранять депутатов [8].

Несмотря на то, что в большинстве стран Африки конституция недвусмысленно запрещает совмещение депутатского и министерского постов, существуют прецеденты, где это совместительство даже обязательно. В Гане, например, президент поддерживает назначение большинства членов своего кабинета из числа избранных парламентариев. В итоге экспертиза в области выработки законов становится функцией исполнительной, а не законодательной власти. В Намибии и Замбии, согласно конституции, все члены правительства должны быть парламентариями [8]. Такая ситуация позволяет правительству влиять на результаты голосования в парламенте и ограничивать, таким образом, независимость законодательной ветви власти и всякую возможность осуществлять контроль над деятельностью исполнительной.

Эти примеры отчетливо показывают асимметрию, существующую между исполнительной и законодательной властями. Но есть и другая тенденция: многие африканские страны добились (и это прописано в конституциях) присутствия оппозиции в законодательном органе. Однако её работа в парламенте оставляет желать лучшего. Дело в том, что парламентская оппозиция немногочисленна и достаточно раздроблена, что мешает ей сформировать коалицию, которая была бы способна представлять свои проекты законов в парламенте. Как правило, депутаты от оппозиции предпочитают больше критиковать правительство, чем выступать со своими собственными предложениями.

Правительственная коалиция в парламенте считает оппозиционное меньшинство своим врагом. По этой причине все его предложения, как правило, отклоняются, независимо от их значимости. Например, в Демократической Республике Конго спикер Национальной ассамблеи, входящий в состав президентского большинства, блокирует все инициативы оппозиции, ставя на обсуждение только предложения своей парламентской группы [9].

К тому же в таких государствах, как Намибия и Кот-д’Ивуар, наблюдаются примеры чрезмерной экстериоризации выработки законов. В Намибии, к примеру, по историческим причинам из-за перехода страны с языка африкаанс на английский нет компетентных специалистов в области законотворчества. В результате правительство страны вынуждено обращаться за помощью к иностранным специалистам.

То же самое происходит и в Кот-д’Ивуаре, куда приглашаются иностранные консультанты для разработки законов в связи с отсутствием правовой экспертизы и зависимостью от международного сообщества с момента гражданской войны 2002–2004 гг. Эти эксперты могут быть отовсюду: из ООН и разных иностранных фондов [8].

Африканским парламентам постоянно приходится сталкиваться с проблемами, которые тормозят их работу, делая её недостаточно эффективной. Аналитик новостного франкофонного агентства *Libre Afrique* Н.Оредже, изучая роль законодательных органов в политической системе стран континента, обнаружил много недостатков в их функционировании: абсентизм, непродуктивность законотворческой работы, коррупцию в депутатской среде, пассивность африканских избирателей [10].

Отсутствие парламентской дисциплины приводит к тому, что многие депутаты не присутствуют на заседаниях. А в некоторых странах присутствующие депутаты могут голосовать за отсутствующих однопартийцев. Такая система поощряет прогулы и затрудняет наказание за отсутствие.

Отдельные депутаты воспринимают свое положение как синекуру, освобождающую их от ответственности перед кем бы то ни было. Они мало выступают с законодательными инициативами, а вноси-

мые законопроекты не пытаются изучить. В Буркина-Фасо, например, многие депутаты до последних военных переворотов (в январе и сентябре 2022 г.), после которых Национальная ассамблея была распущена, были бизнесменами. Такое совмещение не позволяло им сосредоточиться на парламентских делах и ставило под угрозу результативность их законодательной деятельности.

Другая проблема заключается в низкой компетентности депутатов, не позволяющей им полноценно участвовать в содержательных дебатах по законопроектам. В то время, когда нужно работать в парламенте, они попросту отсиживаются и лишь ищут выгоду от занимаемых ими позиций во власти.

В Кот-д'Ивуаре например, в статьях 70 и 71 Избирательного кодекса, где определены условия, при которых кандидаты в депутаты могут баллотироваться, вообще не говорится об уровне образования будущих избранных. Это дает право на получение статуса депутата парламента некомпетентным людям без образования [10].

В некоторых парламентах распространены коррупция, фаворитизм и отсутствие финансовой дисциплины в комитетах по финансовому контролю. Например, в 2017 г. каждый депутат Демократической Республики Конго (ДРК) получил около \$31 тыс. в качестве выходного пособия по окончании своего депутатского мандата [10]. Но почти год спустя многие, оставшись на второй срок, продолжают заседать, отказываясь возвращать эти деньги.

Основное препятствие в развитии парламентаризма в Африке – низкая ответственность депутатов перед гражданами, поскольку особенность избирательных кампаний в Африке заключается в том, что африканцы склонны выбирать кандидатов, принадлежащих к их кланам или этническим группам вне зависимости от их политических программ и профессиональных качеств. А поскольку многие избиратели малообразованны и не понимают важности законодательной деятельности в жизни своего государства, они не могут оценить, кто из кандидатов наилучшим образом будет защищать их интересы. Средства массовой информации и гражданское общество также несут за это ответственность. К сожалению, зачастую они манипулируют информацией, содержащей ложные обещания кандидатов, которые не выполняются ими после избрания. Заняв кресло парламентариев, некоторые политики позиционируют себя как «святых спасителей» в глазах простых людей.

Сложившаяся политическая и государственно-правовая практика, сама структура государственных органов, форма их взаимодействия между собой пока не позволяют законодательной власти в полной мере определять направление государственной политики, отвечающей интересам общества.

На современном этапе препятствием для развития африканского парламентаризма является низкий уровень представительства молодых людей в национальных ассамблеях. Согласно отчету МПС за 2017 г., на континенте количество людей моложе 30 лет составляло 70% населения, но среди членов парламента их было всего 1,5% [11]. К примеру, из 165 сенегальских депутатов только четверо моложе 35 лет, в Намибии из 102 – двое [8].

Отсутствие квот для молодежи в парламенте³ тормозит её продвижение в органы законодательной власти. Исключение составляют лишь четыре африканские страны: Руанда, Марокко, Кения и Уганда. Несмотря на то, что даже в них количество молодых людей, имеющих депутатские мандаты, незначительно (например, только два в парламенте Руанды), тем не менее, как утверждает аналитик из этой страны Посьон Кабера, «руандийское политическое пространство меняется» [12].

Необходимость продвижения молодежи в парламенты обусловлена еще и тем, что сейчас африканским странам требуется всё больше кадров, способных использовать преимущества цифровых технологий, применение которых в парламентах мира ускорила пандемия *COVID-19*, наличие социальных сетей, дополняющих традиционные средства коммуникаций с общественностью – радио и телевидение.

Для решения этой задачи национальным парламентам необходимо укреплять свои технические возможности. Часть средств из их бюджетов должна быть направлена на привлечение сотрудников по оцифровке рабочих материалов, обучению и переводу, поскольку во многих странах в парламентской работе используется сразу несколько языков. Это создает большие трудности во время дебатов в национальных ассамблеях [13].

Стоит отметить, что в последние годы молодежь во многих африканских странах самоорганизуется в гражданские общественные движения, позиционирующие себя в качестве молодежных парламентов.

³ При этом в большинстве африканских парламентов существуют квоты для женщин (*прим. авт.*).

Эти движения намерены выдвигать своих лидеров в депутаты, требовать квоту для кандидатов от молодежи в законодательных ассамблеях.

Создание молодежных парламентов – одно из важных направлений привлечения молодежи к политической деятельности, а в перспективе и к управлению. Молодежный парламентаризм может стать инновационной формой взаимодействия государства и молодежных организаций.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО СОЮЗА – ПАНАФРИКАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА (ПАП)

18 марта 2004 г. в Аддис-Абебе состоялась инаугурация Панафриканского парламента (ПАП), в который были делегированы 265 представителей 47 национальных ассамблей из 54 стран континента.

Создавая ПАП, Африканский союз (АС) поставил перед ним цели достижения политической, социально-экономической интеграции континента, обеспечения мира и стабильности в Африке. Для их реализации необходимо было привести законодательства стран – будущих членов в соответствие с принципами, заложенными в конституционных актах Африканского союза. Сделать это было совсем не просто, поскольку законы и парламентские традиции разных государств отличались друг от друга. В одних они следовали французским образцам, в других – британским, в третьих – португальским. Необходимо было, чтобы африканские законодатели пришли к общему мнению о частичной передаче национальными парламентами своих полномочий континентальному.

В рамках ПАП созданы 10 постоянных комитетов: сельского хозяйства, природных ресурсов и экологии; валютных и финансовых вопросов, торговли; таможенных и иммиграционных вопросов; международных отношений, сотрудничества и разрешения конфликтов; транспорта, промышленности, коммуникаций, энергии, науки и технологии; здравоохранения, трудовых и социальных вопросов; образования, культуры, туризма, человеческих ресурсов; гендерных семейных, молодежных вопросов и проблем людей с ограниченными возможностями; привилегий и дисциплины [14, с. 29].

В момент создания Панафриканского парламента предполагалось, что первые пять лет он будет выполнять консультативные функции, собираясь на сессии два раза в год. По истечении этого срока планировалось передать ему законодательные полномочия. Однако до сих пор этого не произошло. ПАП всё ещё остается консультативным органом в структурах Африканского союза. Из-за отсутствия у него статуса законодательного органа его даже называют «бедным родственником АС» [13].

Основные причины, по которым Панафриканский парламент не функционирует как полноценный политический институт: 1) национальные парламенты всё ещё не привели свои правовые системы в соответствие с положениями законов, принятых АС, и как результат – отсутствие согласованности действий между ними; 2) существует проблема недостаточного финансирования ПАП со стороны АС⁴; 3) не преодолены разногласия, имеющие место внутри руководства общеконтинентального парламента. Примером может служить ситуация, возникшая во время выборов президента Панафриканского парламента в июне 2022 г., которая чуть было не привела к его роспуску и даже вызвала дебаты о полезности этого института.

Стоит отметить, что с 2015 г. в ПАП ведутся постоянные споры относительно ротации президентов этой организации, внутри которой сформировались два конкурирующих между собой лингвокультурных блока (франкофонный и англофонный) [13].

На последних выборах президентом ПАП был избран Форчун Чарумбира, сенатор парламента Зимбабве. После вступления в должность он заявил о возможности совместного возрождения панафриканизма, активного взаимодействия с региональными парламентами. В этом направлении вновь избранный президент прилагает большие усилия для реализации поставленных задач.

На конференции спикеров парламента, проходившей 1–2 сентября 2022 г. в штаб-квартире ПАП в Мидранде обсуждались вопросы, представляющие интерес для всей Африки, включая продовольственную безопасность, засуху, а также последствия кризиса в области здравоохранения, вызванные COVID-19. Эта 11-я конференция проводилась под девизом АС на 2022 г. – «Повышение продовольственной

⁴ Известно, что АС выделяет ежегодно на функционирование ПАП \$15 млн в год. Liesl Louw-Vaudran. Le parlement ne peut être sauvé que si les députés représentent réellement les citoyens africains et si l'UA confère davantage le pouvoir à cet organ. <https://issafrica.org> (accessed 28.03.2023)

безопасности на Африканском континенте: ускорение человеческого, социального и экономического развития» [15].

На совместном заседании бюро комитетов и фракций ПАП в марте 2023 г. в Мидранде рассматривался вопрос о роли Панафриканского парламента в разработке программ, направленных на реализацию инициатив Африканского союза, таких как продвижение Африканской континентальной зоны свободной торговли. В повестку дня были включены вопросы продовольственной безопасности, конфликтов, а также внедрения новых технологий и развития науки.

Стоит подчеркнуть, что благодаря активизации деятельности ПАП парламентаризм получает новый импульс для своего развития на Африканском континенте. Этому процессу может способствовать расширение контактов с российскими парламентариями.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОГО МЕЖПАРЛАМЕНТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Одной из важных задач внешней политики России является укрепление парламентского сотрудничества с африканскими странами, которое логичным образом вписывается в канву российско-африканских отношений в условиях становления многополярного мира. Речь идет о выработке единых подходов к правовому регулированию в экономике, в области науки и образования, в сфере безопасности. Обсуждению этих проблем как раз и была посвящена Вторая международная конференция «Россия – Африка», которая прошла 18–21 марта 2023 г. в Москве, на площадке Государственной Думы⁵. Она проводилась в преддверии Второго саммита «Россия – Африка», состоявшегося в июле 2023 г. в Санкт-Петербурге.

В конференции приняли участие более 40 парламентских делегаций из большинства стран Африки. Парламентарии высоко оценили роль Советского Союза, правопреемницей которого является Россия, в поддержке национально-освободительных движений на континенте. Председатель Национального совета провинций парламента Южно-Африканской Республики Амос Масондо обратил особое внимание на то, что «у России нет колониального наследия в Африке, поэтому ни одна из африканских стран не рассматривает её в качестве врага, поскольку она помогала им в их освобождении». Исходя из этого, он делает вывод, что «Россия – надежный партнер» [16].

Как российская, так и африканская сторона выразили единство в противостоянии навязанной извне неоколониальной идеологии, отмечая желание крупнейших транснациональных компаний и западных государств взять под контроль российские и африканские природные ресурсы.

О важном значении российско-африканского партнерства говорил в своем выступлении на этом форуме президент Российской Федерации В.В. Путин. Он высоко оценил тот факт, что большинство африканских стран являются дружественными по отношению к России, что они не поддались «западной санкционной истерии» и в ходе пяти голосований на Генеральной Ассамблее ООН ни разу не выступили против России, несмотря на колоссальное давление со стороны США и западных стран [16].

Проблема неоколониализма Запада и исключение повторения истории стала одной из центральных в рамках этой конференции. В итоге её участники пришли к общему мнению о необходимости укрепления парламентского сотрудничества между Россией и африканскими странами в условиях становления многополярного мира.

Одна из тем, обсуждавшихся на Второй международной парламентской конференции, касалась трансформации архитектуры институционального контура глобальных регуляторов. Парламентарии Зимбабве и Намибии призвали изменить состав Совета Безопасности ООН, включив в него представителей каждого континента. Данный тезис фактически дублирует слова В.В. Путина, сказанные на Валдайском форуме в октябре 2022 г., о необходимости реформирования этого международного органа через выравнивание регионального присутствия.

На Второй парламентской конференции был определен вектор для дальнейшего международного сотрудничества России с Африкой, принято решение о наращивании контактов между парламентариями в новых форматах и проведении таких мероприятий ежегодно. Стоит отметить, что во время работы конференции состоялось подписание межпарламентских соглашений с Национальным переходным со-

⁵ Первая международная парламентская конференция «Россия – Африка» состоялась в Москве в 2019 г. (прим. авт.).

ветом Республики Мали и Национальным собранием Зимбабве. Парламент Мали хочет развивать сотрудничество в области безопасности, в сферах образования и здравоохранения. Была также создана двусторонняя рабочая комиссия по вопросу обеспечения безопасности Буркина-Фасо. Важно подчеркнуть, что развитие и поддержание межпарламентских связей России с Африкой могут стать залогом возвращения нашей страны на Африканский континент.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ становления и развития парламентаризма в Африке показывает, что за последние годы влияние парламентов в системе государственной власти постепенно усиливается. Большим достижением стало увеличение представительства женщин в национальных ассамблеях, особенно оно заметно в таких странах, как ЮАР, Намибия, Руанда, Уганда и Сенегал. Более 15 женщин являются спикерами или их заместителями в парламентах Африки.

Происходит расширение прав и возможностей национальных ассамблей. Это подтверждается тем, что принятие бюджета теперь не формальность для исполнительной власти. Есть примеры, когда во время голосования по бюджету министры приезжали в парламент, чтобы там заручиться его поддержкой.

Африканский континент, страдающий от множества проблем (изменение климата и массовые перемещения населения, отсутствие продовольственной безопасности, террористические угрозы), нуждается в своих парламентах. Перед представительными органами ставятся новые задачи, главные из которых – завоевание и поддержание доверия народа. Парламент призван своей деятельностью утверждать идею единства всех социальных и этнических групп, а значит, выступать в качестве фактора, стабилизирующего африканское общество.

Участие африканских парламентариев во Второй международной парламентской конференции «Россия – Африка» – свидетельство политической солидарности стран Африканского континента с Россией относительно пересмотра глобальных «правил игры» и формирования справедливого многополярного мира. Это сотрудничество должно придать новый импульс развитию африканского парламентаризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Première résolution des Nations Unies sur le rôle des parlements au regard ODD. <https://www.ipu.org> (accessed 14.02.2023)
2. Садовская Л.М. Африка: проблема становления парламентаризма. *Восток*. № 6, 2005.
Sadovskaya L.M. 2000. Africa: the Problem of the Formation of Parliamentarism. *Oriens*. № 6. (In Russ.)
3. Marbot O. Les parlements africains servent – ils vraiment à quelque chose? <https://www.jeuneafrique.com/11997058/politique/les-parlements-africains-servent-ils-vraiment-a-quelque-chose/> (accessed 02.10.2022)
4. Садовская Л.М. Проблема разделения властей в Африке. М., 2009.
Sadovskaya L.M. The Problem of Separation of Powers in Africa. M., 2009. (In Russ.)
5. Bathily N.A. 2020. Le parlement: un concept (bien) africain. In “L’éveil des parlements africains”. Paris, Karthala.
6. Manangou V.R. 2015. Le neo-présidentialisme africain: entre paternalisme et superposition. <https://www.cairn.info/revue-française-de-droit-constitutionnel-2015-3-page-e26.htm?contenu=resume> (accessed 24.02.2023)
7. Бондаренко Д.М. Постколониальные нации в историко-культурном контексте. М., 2022.
Bondarenko D.M. 2022. Postcolonial Nations in the Historical and Cultural Context. Moscow. (In Russ.)
8. Lohmann A. 2019. “Concrètement”, qui légifère? L’ économie politique des parlements en Afrique subsaharienne. Friedrich-Ebert-Stiftung. Pp. 11–12. <https://www.library.fes.de/pdf-files/iez/15622.pdf> (accessed 23.03.2023)
9. Atayodi F. Pourquoi les parlements africains sont-ils inefficaces? 08.04.2018. https://www.senenews.com/actualites/politique/pourquoi-les-parlements-africains-sont-ils-inefficaces_227744.html (accessed 23.03.2023)
10. Oredje N. Pourquoi les parlements africains sont-ils inefficaces? <https://www.contrepoints.org/2018/04/10/313719-pourquoi-les-parlements-africains-sont-ils-inefficaces> (accessed 26.06.2019)
11. Union interparlementaire. Les jeunes parlementaires veulent stimuler la participation des jeunes en Afrique. 20.09.2017. <https://www.ipu.org/fr/actualites/actualites-en-bref/2017-09/les-jeunes-parlementaires-veulent-stimuler-la-participation-des-jeunes-en-afrique>
12. Kabera P. Quelles chances pour les jeunes rwandais aux législatives? <https://www.dw.com/fr/quelles-chances-pour-les-jeunes-rwandais-aux-legislatives/a-45322031> (accessed 11.11.2018)

13. Keita-Thiero M. 2022. 6 manières de développer une culture de champions des preuves dans les parlements africains. *Afrique Renouveau*. Décembre. <https://www.un.org/africarenewal/fr/magazine/d%C3%A9cembre-2022/6-mani%C3%A8res-de-d%C3%A9velopper-une-culture-de-champions-des-preuves-dans-les>
14. Усов В., Шубин В. Всеафриканский парламент: создание, деятельность, перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2008. № 5. С. 28–32.
Usov V., Shubin V. 2008. The All-African Parliament: Creation, Activity, Prospects. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 28–32. (In Russ.)
15. Le Parlement pan-africain. <https://au.int/fr/ppa> (accessed 28.03.2023)
16. Вторая международная парламентская конференция «Россия – Африка». Текстовая трансляция. <https://duma.gov.ru/news/56536/#slider-85734-85727>
Second International Parliamentary Conference “Russia – Africa”. Text broadcast. <https://duma.gov.ru/news/56536/#slider-85734-85727>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Садовская Любовь Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН, Москва, Россия.

Lubov M. Sadovskaya, PhD (History), Senior Researcher, Centre for Sociological and Political Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.04.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 27.05.2023

Принята к публикации
(Accepted) 04.07.2023

Камерун: проблемы национального развития

© Турьинская Х.М.^{a,b}, 2023

^a Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

^b Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID 0000-0001-5536-6278; krikri75@yandex.ru

Резюме. В статье освещаются вопросы государственного и национального строительства в постколониальном Камеруне. Дается очерк текущего состояния экономики, политики, социальной сферы и культурной повестки.

Автор акцентирует внимание на ключевых фактах и событиях из истории государственности, политики, культуры и общественной мысли современного Камеруна. Отмечаются важные даты, связанные с деятельностью известных камерунцев: политических и государственных деятелей А.Ахиджо и П.Бийя, писателя Монго Бети, который видел в культуре средство политической мобилизации и способ выражения протеста против французских колониальных и неоколониальных порядков на Африканском континенте.

Рассматриваются причины «англофонного кризиса» и сепаратизма Южного Камеруна, проблемы территориально-административного устройства Камеруна, напрямую связанные с национальным и федеративным вопросом. Анализируется опыт и перспективы федерализма и унитаризма в стране, результаты «Большого национального диалога», инициированного правительством для разрешения внутривнутриполитического кризиса. Подчеркивается преемственность режимов А.Ахиджо и П.Бийя, разделявших общие идеи — о внеклассовом статусе партии и государства, национальной самобытности африканских стран, «третьем пути», социальной справедливости, солидарности, единстве нации.

Ключевые слова: Камерун, федерализм, неоколониализм, трайбализм, «англофонный кризис»

Для цитирования: Турьинская Х.М. Камерун: проблемы национального развития. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 51–59. DOI: 10.31857/S032150750027143-9

Cameroon: Problems of National Development

© Khristina M. Turinskaya^{a,b}, 2023

^a Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-5536-6278; krikri75@yandex.ru

Abstract. The article highlights the issues of state-building and nation-building in post-colonial Cameroon. An outline of the current situation in the economy, politics, social sphere and cultural agenda is given. The author focuses on key facts and events from the history of statehood, politics, culture and social thought of modern Cameroon. Important dates are associated with the names and activities of famous Cameroonians: politicians and statesmen Ahmadou Ahidjo and Paul Biya, writer Mongo Beti, who saw culture as a means of political mobilization and a way to protest against the French colonial and neo-colonial domination in Africa.

The paper discusses the causes of the “Anglophone crisis” and separatism of “Southern Cameroons”, as well as the problems of the territorial and administrative structure in Cameroon, which are directly related to the national and federal issue. The experience and prospects of Cameroonian federalism and unitarianism, the results of the “Major National Dialogue”, initiated by the central government in order to resolve the acute internal political crisis in the country, are analyzed.

Keywords: Cameroon, federalism, neo-colonialism, tribalism, “Anglophone crisis”

For citation: Turinskaya Kh.M. Cameroon: Problems of National Development. *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 51–59. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027143-9

ВВЕДЕНИЕ

Для Камеруна 2022 и 2023 годы наполнены юбилейными и знаменательными датами, что дает повод вспомнить о важных фактах из камерунской современности, которые откликаются в сегодняшнем дне и определяют ближайшую перспективу. Речь пойдет о важных датах из истории культуры, государственности, политики и общественной мысли Камеруна.

Камерун в нынешних границах – результат объединения британского Южного Камеруна (ЮК) с получившим независимость в 1960 г. французским Восточным Камеруном (Республика Камерун) в рамках федеративного государства в 1961 г. Французский и английский были объявлены официальными языками в Федеративной Республике Камерун (ФРК). До 1953 г. Южный Камерун управлялся как часть Восточного района Нигерии, а затем, накануне образования ФРК, он получил некоторое самоуправление как «квазифедеральная» территория в Федеративной Республике Нигерия.

Бывший британский ЮК затем стал называться Западным Камеруном. Проблема воссоединения и федерализации Камеруна, который накануне Первой мировой войны был колонией Германии, посвящен ряд отечественных и зарубежных исторических трудов. В 1972 г. в Камеруне была юридически оформлена унитарная форма государственного устройства. Федерализм и унитаризм в той форме, в какой они практиковались в Камеруне, – плоды колониализма и неоколониализма.

Последствия отмены федерализма в Камеруне проявляются по сей день, хотя он был, в сущности, номинальным. Отсутствовало право выхода субъекта из состава федерации. Парламент был однопалатным, что подкрепляло преобладание Восточного Камеруна с его гораздо большей территорией и численностью населения, чем у Западного Камеруна. Практическая автономия субъекта федерации – при сосредоточении исключительно широкого объема полномочий в руках федеральных органов – оказывалась иллюзорной.

ВЕХИ ИСТОРИИ

90 лет назад, в 1932 г., родился один из известнейших камерунских писателей, публицистов, мыслителей и общественных деятелей – Монго Бети. Вызывает интерес его взгляд на колониализм в Африке и политическую систему в Камеруне как проекцию французского неоколониализма. Монго Бети был одним из последовательных критиков режима Ахмаду Ахиджо (1924–1989), президента Камеруна в 1960–1982 гг. Политическое наследие первого президента Камеруна дебатруется до сих пор. В связи с нынешним усилением конфликта на западе страны и обострением англофонного кризиса, проблемы статуса англоязычных камерунцев и регионов с англоязычным населением в Камеруне, переосмыслению подвергается, в частности, предпринятое по решению Ахиджо реформирование республики из «федеративной» в «объединенную» в 1972 г., полвека назад.

40 лет назад, в 1982 г., Ахмаду Ахиджо на посту главы государства заменил его официальный преемник – Поль Бийя. Смена власти проходила под контролем французов; П.Бийя создавал видимость разрыва с политическим наследием А.Ахиджо.

Второй президент Камеруна, несколько раз переизбранный, в свои 89 лет бессменно остается в должности, при этом оживляется общественная дискуссия о транзите власти. Критика в адрес президента и его политического курса звучит и внутри страны, и за её пределами, и из диаспоры – как англо-, так и франкоязычной. Впрочем, он пользуется поддержкой камерунцев. Серьезную опору для него представляет массовая пропрезидентская партия – Демократическое объединение камерунского народа (ДОКН, *Rassemblement démocratique du peuple camerounais, RDPC*).

ДОКН располагает большинством мандатов в верхней и нижней палатах камерунского парламента – в Сенате и Национальном собрании. В 2023 г. П.Бийя исполняется 90 лет, и он пока не выражал намерения отказаться от участия в следующих президентских выборах в 2025 г.

Попытка национального примирения, урегулирования англофонной проблемы – начатый в 2019 г. «Большой национальный диалог» (*Major National Dialogue / Grand dialogue national*) правительства с оппозицией, проводившийся с 30 сентября по 4 октября, – не помогает остановить конфликт на западе страны. Хронический политический и гуманитарный кризис на западных англоязычных территориях, кризис на крайнем севере Камеруна в связи с террористической активностью «Бoko Харам», буксующие экономические и политические реформы, политизация племенного вопроса, социальная нестабильность, неочевидные электоральные перспективы Поля Бийя – такова текущая внутренняя повестка.

«СВОБОДНЫЕ, НО БЕССИЛЬНЫЕ»

Одним из методов борьбы африканцев за независимость было пробуждение национального самосознания через культуру. На французских зависимых территориях важную роль в этом процессе играли

африканцы, побывавшие в метрополии, и образованные, офранцузенные «эволюэ» (*les évolués* – «развитые, приобщившиеся к цивилизации»). Одним из них был Монго Бети, стоявший у истоков камерунской литературы на французском языке с 1950-х гг.

Монго Бети – псевдоним; *бети* – народность на юге Камеруна, откуда происходил писатель; настоящее его имя – Александр Бийиди. Учился во Франции. В ранних произведениях писателя содержится острая критика колониальных порядков, традиционного патриархального уклада, деятельности миссионеров в Камеруне.

После завоевания Камеруном политической самостоятельности в камерунской литературе и у Монго Бети появились новые мотивы: осмысление опыта первых лет независимого развития государства и общества; неприятие неокOLONиализма; реакция на повстанческое движение внутри страны, которое развернулось на юге «французской» части республики, в прибрежных районах Восточного Камеруна. Роман М.Бети «Помни Рубена», вышедший в 1974 г., считается посвящением видному борцу за освобождение Камеруна, лидеру Союза народов Камеруна (СНК) Рубену Ум Ниобе. Книга напоминает о «забытой эре национализма» в стране [1, р. 91]. Деятельность вооруженной оппозиции в Камеруне – а СНК имел влияние среди *бамилеке* и *баса* в центре и на юго-западе страны – была подавлена правительством и французами к началу 1970-х гг.

Долгие годы писатель жил в изгнании во Франции. В своих изданных в Париже работах «Прибрать к рукам Камерун: деколонизация в разрезе» (*Main basse sur le Cameroun: Autopsie d'une décolonisation*, 1972) и «Франция против Африки: возвращение в Камерун» (*La France contre l'Afrique: Retour au Cameroun*, 1993) автор критикует камерунские постколониальные порядки. Некоторые его сочинения подвергались цензуре не только в Камеруне, но и во Франции. Вернувшись на родину в 1994 г., Монго Бети открыл книжный магазин, вступил в группу поддержки западнокамерунского англофонного оппозиционного политического деятеля Джона Фру Нди.

В 2001 г. писатель в отсутствие адекватной медицинской помощи умер в больнице в Дуале в 69 лет. Сами обстоятельства смерти Монго Бети стали свидетельством плохого состояния здравоохранения Камеруна в целом, показателем гуманитарного кризиса, характерного для большинства африканских стран.

Об отставании африканских обществ в плане социального прогресса говорилось в «Словаре негритюда» (1989) – программном труде Монго Бети как теоретика и историка культуры. Соответственно различиям в британской и североамериканской, с одной стороны, и западноевропейской континентальной, с другой стороны, научной и культурной традициях – параллельно с разработкой теории панафриканизма в англоязычных регионах континента во франкоязычной Африке появился негритюд, сначала как форма культурного национализма, а позднее – как философско-политическая концепция.

По мнению советских историков, взгляды, основанные на негритюде, не могли «служить основой для создания объективной и непротиворечивой, т.е. вполне соответствующей фактическому материалу, концепции истории африканских обществ». Отсюда такая особенность форм антиколониальной борьбы во французских владениях в Африке, как сосредоточение внимания на культуре и «лишь через неё – в области социально-политической». Неслучайно и постоянно всплывающее в исторических исследованиях африканцев по Африке «африканское сознание» – «абстракция, не имеющая никаких социальных характеристик» (подробнее см.: [2, с. 30, 31, 37, 51]). В негритюде фактор культуры заслонил собой экономический и классовый факторы развития общества.

Монго Бети, примыкавший к философии негритюда, в своем «Словаре...» попытался переосмыслить это течение африканской мысли, показать его место в литературе, искусстве и политике, поместить в исторический контекст. Через годы независимости, 30 лет спустя, «африканские народы свободны и суверенны, но бессильны», пишет автор. М.Бети определяет негритюд как образ, который африканец создает о себе самом. Негритюд – это самоидентификация, которая постоянно воспроизводится в противовес предрассудкам, которые несут в себе рабство, колониальное и неокOLONиальное господство [3, pp. 5, 6].

Жан-Поль Сартр (1905–1980), французский философ, с философией которого также связывают негритюд, называл эту теорию «антирасистским расизмом». Негритюд подвергался критике и англоязычных, и франкоязычных представителей африканской интеллигенции. В 1960-е известный нигерийский писатель Воле Шойинка, реагируя на негритюд в образной и ироничной форме, изобрел термин «тигритюд» – тигр не декларирует себя, он просто набрасывается на жертву. Шойинка объяснял свою идею следующим образом. Тигр не стоит в лесу и не говорит, что он тигр. Когда вы проходите там, где до вас побывал тигр, и видите скелет антилопы, вы понимаете, что здесь произошла эманация тигритюда.

Писатель вопрошает: «Зачем было тратить энергию на бесплодную риторику в тот момент, когда наш континент боролся с непреодолимыми экономическими и политическими проблемами? Ситуация требовала немедленных действий...» [4].

Впоследствии В.Шойинка смягчил свою позицию по негритюду – в тот момент, когда он осознал, что «освобождение франкофонных африканцев обязательно проходило через утверждение черной идентичности». Идеологи негритюда, продолжал Шойинка, сами были ассимилированными автохтонами, «типичным продуктом французской колонизации», их протестное движение было интеллектуальным и поэтическим. Писатель подмечал, что, в отличие от французов, англичане воздерживались от вмешательства в культурную жизнь своих африканских подданных [5].

В том же ключе строились рассуждения о судьбах освободительного движения в нашей отечественной науке: авторы подчеркивали различия в английском и французском стилях управления поработенными африканскими народами. Во французской Африке «как раз область культуры, даже уже – культурных теорий, оставалась долгое время единственной, где колонизованный мог более или менее открыто выражать свой протест против колониальных порядков» (см. например: [2, с. 37]).

На культурных различиях и идентичности базируется и такое явление общественной жизни локального масштаба, как «кирдитюд» (*kirditude*) – идеологическое, социальное и политическое движение в Северном Камеруне. Феномен *kirditude* возник как реакция местных «языческих» групп, прежде всего, на исламизацию (многие из числа «кирди» впоследствии принимали христианство или ислам) и, шире, на культурное и политическое влияние *фульбе* в регионе (*фульбе* – народность, населяющая ряд стран Западной Африки). И в этом случае очевидно использование фактора культуры и религии как средства политической мобилизации.

Анализировать темные стороны африканской действительности, вскрывать язвы неокOLONиализма, указывать на неизжитое наследие «Франсафрики» продолжает Ашиль¹ Мбембе, известный представитель следующего поколения франкоязычных африканских, камерунских писателей, публицистов, интеллектуалов, политических мыслителей.

Ашиль Мбембе – критик режима Поля Бийя. Он развивает концепцию «некрополитики» («смерть как система»). Он также рассуждает об укоренившемся в Африке деструктивном капитализме, которому не смогли сопротивляться африканцы; говорит о туманных перспективах «социальной революции» на континенте; напоминает о сохраняющемся присутствии Франции в африканских делах. Бывшая метрополия, с которой в 1960-х гг. получающие независимость африканские государства были вынуждены заключать неравноправные договоры о сотрудничестве и обороне, продолжает поддерживать удобные ей режимы [6]. Впоследствии даже при президентах-социалистах Франция в Африке продолжала неокOLONиальную деятельность, поддерживала проект «Франсафрика» и поощряла следование капиталистическому курсу в экономике.

Критикуя электоральную коррупцию, А.Мбембе скептически оценивает возможность изменить положение дел в Камеруне через выборы [7]. Региональные и племенные расклады сил в стране, система традиционных вожеств и власти традиционных правителей, ситуативная или долговременная заинтересованность местных «элит» влияют на электоральное поведение камерунцев и на результаты выборов. «Племенные войны» в Камеруне – явление хроническое. Сохраняют актуальность «проблема бамилеке», «скрытый антагонизм между населением севера и юга страны», западнокамерунские сепаратистские настроения, в свое время поддержанные Британией и ориентированными на Нигерию местными функционерами [8, с. 209] (см. далее). В основе этих конфликтов – экономические причины, борьба за скудные ресурсы и политический капитал.

По происхождению *бетти*, Монго Бети обличал «диктатуру северян» и обвинял президента-*фульбе* Ахмаду Ахиджо в «геноциде против *бамилеке*». Принадлежащий к *баса* Ашиль Мбембе видит корень всех камерунских бед в личности Поля Бийя, происходящего из *фанг* и опирающегося на родственных *булу*, *бетти*, *эвондо* – банту и франкофонов юга и центра страны, электоральную базу президента. Сам Бийя, обращаясь к камерунской молодежи, указывает на язык ненависти, который напрямую практикуется в социальных сетях. На «Фейсбуке» подвергаются нападкам как *бетти*, которых ассоциируют с правящим режимом Яунде, так и *бамилеке*, на поддержку которых опирается оппозиционное Движение за возрождение Камеруна (*Mouvement pour la renaissance du Cameroun, MRC*) во главе с франкофоном

¹ Встречаются и другие варианты имени писателя на русском – Акилле, Ахилл. См. например: [17].

Морисом Камто. С обострением англофонного кризиса и после выборов 2018 г. «язык вражды» в Интернете усилился, что провоцирует нагнетание напряженности в стране. Признанных виновными в разжигании племенной розни ждет уголовное наказание [9].

ОТ «СТЫДЛИВОГО ФЕДЕРАЛИЗМА» К УНИТАРИЗМУ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Камерунский федерализм представлялся еще более «ненастоящим» (см. выше), если принять во внимание формирование режима личной власти президента А.Ахиджо, существовавшего при поддержке французов. Эксперты указывали на «весьма специфичный характер» камерунского федерализма, называя его «стыдливым» [10, с. 195, 196].

На момент введения в действие федеральной конституции в камерунской системе были заложены жесткие, диктаторские полномочия федеральной исполнительной власти и постоянная тенденция федерального правительства к унификации политических и социальных институтов в «государствах – членах федерации» по французскому образцу. Более того, конституционное распределение компетенций в ФРК сводило «на нет государственный суверенитет субъектов объединения», что позволяет считать ФРК «скорее унитарным государством, нежели федерацией» [8, с. 205–208]. Впрочем, едва ли в Африке можно найти федерацию, соответствующую хрестоматийным стандартам.

И федерализм, и унитаризм могут играть как прогрессивную, так и реакционную роль в решении экономических, региональных и национальных проблем в суверенных государствах в зависимости от условий «на местах».

В большинстве бывших французских колоний в Африке закрепилась унитарная форма государственного устройства. Советские авторы предполагали, что при «племенной дробности, религиозной чресполосице», при местнических и сепаратистских тенденциях, характерных для стран континента, «унитаризм может сыграть положительную роль в формировании единой нации и национального государства» [10, с. 196]. Ключевое слово – «может». В Камеруне федерализм был шагом на пути национальной консолидации и в то же время оставался формальным установлением, а федеративный период оказался коротким (11 лет); унитарная система не помогла ликвидировать трайбализм и сепаратизм в стране.

В контексте послевоенного территориального переустройства западно- и центральноафриканского региона и фиксации сфер влияния Британскому Камеруну не предложили опции полного отделения с последующим созданием самостоятельного государства. Речь шла о возможности присоединения через референдум к одному из существовавших соседних государств – англоязычной Нигерии или франкоязычной Республике Камерун.

В период общей турбулентности в регионе (1950-е и начало 1960-х гг.) Западный Камерун был одним из очагов напряженности. Здесь имели место сепаратистские настроения, подогреваемые «Англией и немногочисленной группой англичан, состоявших на федеральной службе и рассчитывавших присоединить этот район к Федерации Нигерии» [8, с. 209].

Рассматривая сепаратизм Южного Камеруна, политолог-африканист Т.С.Денисова отмечает, что решение большинства южнокамерунцев воссоединиться с франкоязычным Камеруном «свидетельствовало скорее о неприятии интеграции с Нигерией». Население британского ЮК было недовольно экономическим проникновением нигерийцев и их засильем в местной колониальной администрации. «Южане» чувствовали себя «порабощенными» даже не Британией, а Нигерией; поэтому «предпочли выбрать “меньшее из двух зол” и присоединиться к РК» [11, с. 93, 94].

Упразднение федерализма и политическое доминирование франкофонов в Камеруне стали триггером возникновения «англофонной проблемы» и сепаратизма на западе страны. Анализируя процесс институционализации сепаратизма в регионе, Т.С.Денисова подчеркивает, что «англоязычные политические элиты с 1961 г. оспаривали присоединение к Французскому Камеруну... Однако открытые проявления недовольства начались лишь в 1980-е гг., когда Бийя в 1982 г. сменил Ахиджо на посту президента и провел ограниченные политические реформы». Автор замечает, что проблемой для камерунских англофонов стало соперничество между северо-западным и юго-западным регионами ЮК. Эти территории существенно различаются в географическом и историко-культурном плане.

Можно согласиться с мнением Т.С.Денисовой, что «перспективы обретения ЮК независимости весьма слабы», в т.ч. из-за отсутствия лидеров, преданных целям движения, и соперничества между англофонными элитами (подробнее см.: [11, с. 97–98, 100, 105]).

Согласия нет не только в англоязычной «элите» с её коррумпированностью и нездоровой конкуренцией за материальный и символический капитал, но и в легальной оппозиции. Партия «Социал-демократический фронт», которая в 1990-х гг. претендовала на ведущую роль в политическом движении камерунских англофонов и как общедемократическая сила постепенно утратила внутреннюю консолидацию, потеряла позиции в качестве противовеса центральной власти в парламентских и в президентских выборных кампаниях.

Камерунская англоязычная община недовольна своим маргинальным статусом, дискриминацией, унитаризацией государства и доминированием франкофонов. Отсюда – оппозиционные настроения, критика централизаторской политики Яунде, идея возврата к федерализму (в какой форме?), требования отделения ЮК от РК.

1 октября 2017 г. на территории ЮК была провозглашена «Федеративная Республика Амбазония» со «столицей» в г. Буза, административном центре Юго-Западного региона РК. «Временное правительство» Амбазонии с территории Нигерии руководит сепаратистским движением в ЮК, при этом официальная позиция Абуджи заключается в однозначной поддержке режима Яунде. Конечной целью лидеров непризнанного государства заявлена сецессия, однако в руководстве Амбазонии существуют серьезные разногласия.

Антиправительственные движения на камерунском западе активизировались с осени 2016 г., участились вооруженные столкновения сил безопасности РК и сепаратистов. В последние годы в регионе разворачивается масштабный кризис с массами беженцев, людскими потерями в частях камерунской армии, среди повстанцев и мирного населения.

Насколько нет единства среди борцов за освобождение Амбазонии, настолько же противоречивы мнения по поводу результатов и перспектив «Большого национального диалога». Форум был нацелен, в частности, на мирное разрешение «англофонного кризиса» и углубление процесса децентрализации в РК. Предусматривалось формирование региональных ассамблей и советов. По конституции Камерун – президентская республика и унитарное децентрализованное государство с двухпалатным парламентом. Впрочем, одновременно с декларированием принципа децентрализации как альтернативы автономизации и федерализму сохраняется высокая концентрация исполнительной, законодательной и судебной власти в центре – Яунде.

До сих пор продолжается вооруженный конфликт на западе страны; количество жертв среди «амбазонских партизан», камерунских силовиков и гражданских растет. Режим Яунде использует противоречия и раскол в англофонных «элитах», пытаясь сдерживать сепаратистское движение и сохранить контроль центрального правительства в мятежном регионе.

КАМЕРУН ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ БИЙЯ

Какой он, современный Камерун в ситуации неопределенности накануне президентских выборов 2025 г. спустя 40 лет правления Поля Бийя – рекордсмена в Африке по продолжительности пребывания на посту главы государства?

Численность населения республики быстро растет, и в 2020 г., по оценкам, превышала 27 млн чел. Административно РК делится на 10 регионов. Из них 2 – с англоязычным населением, составляющим 16% населения Камеруна. Остальные регионы – франкофонные.

Камерун отличается культурно-языковой пестротой, природным разнообразием, располагает богатыми естественными ресурсами, в т.ч. углеводородами, лесом. Страна является наиболее диверсифицированной экономикой в Центральной Африке. В стартовавшей в 2010 г. программе развития до 2035 г. (*Vision Cameroun 2035*) поставлена цель сократить масштабы бедности и безработицы, добиться сокращения неравенства граждан по уровню доходов, переформатировать Камерун из аграрно-индустриальной в индустриальную страну со средним уровнем дохода. В качестве плана на вторую фазу проекта *Vision Cameroun 2035* в ноябре 2020 г. была представлена «Национальная стратегия развития» (*Stratégie nationale de développement 2020-2030 / Snd 30*). Стратегия предусматривает меры по реконструкции и развитию регионов Крайнесеверного и *NOSO*, т.е. англоязычных Северо-Западного и Юго-Западного.

По состоянию на 2019 г. Камерун находился на 153-м месте (из 189) в мире по индексу человеческого развития (ИЧР), входя в группу стран со средним уровнем ИЧР, вплотную приближаясь к группе стран с низким ИЧР. ВВП составлял \$14,1 млрд (2015). В структуре ВВП сельское хозяйство к середи-

не 2010-х составляло ок. 20%, промышленность – ок. 30%, сфера услуг – ок. 50%. В сельскохозяйственном производстве заняты ок. 70%, в промышленности – 13% трудящихся страны. При этом городское население составляет более 56%. Официальная статистика и оценочные данные свидетельствуют, что «неформальный сектор занимает доминирующее положение в экономике Камеруна: в 2010 г. он охватывал 89,1% работающего населения, т.е. 9,2 млн человек». Около трети хозяйствующих субъектов неформального сектора функционируют в городах Яунде (политической) и Дуала (экономической) столицах страны [12, с. 56].

В Камеруне, как в большинстве стран Западной и Центральной Африки, важную роль в структуре экономики, как указывает экономист-африканист Е.В.Морозенская, «до настоящего времени продолжает играть сельскохозяйственное производство, значительная доля которого приходится, как и прежде, на индивидуальные нетоварные хозяйства. Их деятельность не всегда находит отражение в официальной статистике производства ВВП...». Также автор отмечает, что в первые постколониальные годы в ряде стран, включая Камерун, в качестве «политической и экономической цели и способа преодоления неокolonизма» рассматривалось построение «африканского социализма» [13, с. 298, 296]. Камерунский правящий класс недолго «хранил верность» идеалам африканского социализма (примерно с 1962 по 1965 г.).

С середины 1960-х взят курс на либерализм; постколониальный Камерун прочно встроен в систему капитализма; в разные периоды и под воздействием конъюнктуры корректировалась лишь степень государственного участия в экономике.

Каких только доктрин не было предложено в камерунской экономической и политической мысли! Президенты А.Ахиджо и П.Бийя предлагали согражданам собственные «большие теории» для объяснения избранного руководством страны вектора развития. В общественное сознание эти концепции продвигались под вывеской особого пути Камеруна и дополнялись риторикой солидарности, социальной справедливости, единства нации, ссылками на мистику, религию и мораль.

Первый камерунский президент, как и многие африканские лидеры его времени, формально отдал дань идеям социализма. Он видел в африканском социализме «средний» путь, который не должен был противоречить «нашей африканской и камерунской индивидуальности». Затем от африканского социализма А.Ахиджо обратился к «плановому либерализму», который позиционировался как идеологически нейтральный, а в плане экономической теории дополнялся доктриной «самонаправленного развития». «Либерализм» второго камерунского президента транслировал консервативные настроения правящего класса.

Доктрина «общинного либерализма» середины 1980-х коррелировала с «новым курсом» (*New Deal*) на демократизацию и либерализацию политической системы в Камеруне. «Политику обновления» и неолиберальные реформы П.Бийя был вынужден проводить в обмен на финансовую помощь от международных кредиторов в рамках «Вашингтонского консенсуса»². В обоснование необходимости «нового мышления» Бийя утверждал, что теории panaфриканизма, негритюда, марксизма, капитализма не выдержали испытания в африканских реалиях. Претендуя на оригинальность, автор предложил «общинный либерализм» в качестве специфически африканской философии развития.

Политическая философия Поля Бийя по-прежнему в ходу: франко- и англоязычные версии «Общинного либерализма» были впервые опубликованы в европейских издательствах в 1987 г., а переиздана книга в Париже в 2018 г. В камерунском политическом лексиконе, вообще изобилующем элементами словотворчества, высокопарности и вычурности, помимо прочего, появился и термин для обозначения режима П.Бийя – «демократура», что значит «демократия плюс диктатура».

Да, в Камеруне наличествуют все формальные институты буржуазной демократии. Проводятся выборы президента. Однако лимит на количество (семилетних) сроков отменен. Существует многопартийность. Но камерунская политическая система обнаруживает признаки системы с одной доминирующей партией. Возглавляемая действующим президентом правящая партия «Демократическое объединение камерунского народа» является частью государственной машины и располагает мощным административным ресурсом.

Идеология правящей партии логично перекликается с идеями, изложенными в речах и опубликованных трудах П.Бийя. ДОКН позиционируется как правопреемник Камерунского национального союза,

² Тип макроэкономической политики, который в конце XX в. был рекомендован МВФ и Всемирным банком к применению в государствах, испытывающих финансовый и экономический кризис (*прим. авт.*).

созданного в 1966 г. и руководимого А.Ахиджо. Да и в период правления П.Бийя продолжают звучать популярные еще при Ахиджо декларации, отсылающие к патернализму, консервативному реформизму, к представлениям о национальной самобытности африканских стран, о «третьем пути», о классовом сотрудничестве, о вне- или надклассовости партии и государства.

В партийных документах ДОКН ставится цель мобилизовать население Камеруна в деле отстаивания принципов единства, интеграции и независимости нации. Как «общенациональная» организация, партия обязуется обеспечивать демократические принципы управления в стране, способствовать быстрому росту экономики, содействовать политическому просвещению граждан, защищать их экономические и социальные интересы, продвигать камерунские культурные ценности, особенно билингвизм, а также поддерживать стремление к всеобщему благосостоянию, которое может быть достигнуто «трудом в условиях порядка, мира и демократии» [1, р. 117; 14, с. 97, 98; 15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процессы, происходящие в экономике, политике, общественной жизни современного Камеруна демонстрируют приверженность нынешней верховной власти тому вектору развития, который был определен на заре независимости при Ахиджо. При Бийя в камерунской экономике, по-прежнему периферийной, зависимой и слабо развитой, сохраняется неолиберальный курс.

Среди факторов социального неблагополучия современного Камеруна – низкая средняя ожидаемая продолжительность жизни (58 лет) и сравнительно высокая степень неравенства граждан по уровню доходов. Республике не удалось выйти на уровень продовольственной безопасности. Обладая значительными природными богатствами, Камерун тем не менее остается в ряду беднейших стран континента.

Продекларированная демократизация режима не состоялась. Основного стратегического партнера – Францию – пытаются потеснить в Камеруне и в центральноафриканском регионе другие игроки, в т.ч. Китай и Российская Федерация. Подобная ситуация не может не беспокоить Париж.

В апреле 2022 г. состоялся визит министра обороны Камеруна в Москву, в ходе которого было подписано соглашение в сфере обороны и безопасности³. 24–27 июля турне по странам Африки (Египет, Республика Конго, Уганда, Эфиопия) совершил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. В те же сроки проходил визит французского президента Э.Макрона в Африку, а именно в Камерун, Бенин и Гвинею-Бисау. К шапочному разбору пытался успеть Энтони Блинкен: госсекретарь США в первой декаде августа побывал в ЮАР, ДРК и Руанде⁴. В Южной Африке главе американской дипломатии напомнили о суверенитете африканских государств и о неприемлемости внешнего давления на независимые страны в международных делах.

Париж пытается сохранить свое влияние в Африке (см. подробнее: [16]). Примечательно, что африканский визит президента Франции – а начался он с посещения Камеруна – стал первой зарубежной внеевропейской поездкой Э.Макрона после его переизбрания на пост президента в апреле 2022 г. В составе французской делегации был и вышеупомянутый А.Мбембе, известный обличающим пафосом публикаций и критичной позицией по отношению к камерунскому политическому режиму.

Актуален вопрос, будет ли сам Поль Бийя баллотироваться на новый президентский срок в 2025 г., либо на выборы пойдет его преемник. В качестве вероятной кандидатуры на этот случай называют Франка Бийя, старшего сына действующего президента. Впрочем, Поль Бийя хранит молчание по поводу своих планов на электоральную кампанию 2025 г. Ситуация с выборами не прояснилась и в ходе переговоров камерунского и французского лидеров. Краткий итог визита французского президента в Камерун таков: очевидно, Макрон – от лица Франции – не хочет извиняться перед африканцами за прошлое, а Бийя не хочет отдавать власть и уходить с политической сцены.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Historical Dictionary of the Republic of Cameroon. Fifth Editon. By M.D. DeLancey, R.N. Mbuh, M.W. DeLancey. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2019.

³ В Камеруне позитивно оценили реализацию оборонного соглашения с Россией. ТАСС. 26 июня 2023.

⁴ Блинкен заявил о заинтересованности США в укреплении отношений с Руандой. ТАСС. 11 августа 2022.

2. Историческая наука в странах Африки. Давидсон А.Б., отв. ред. М.: Гл. редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1979.
1979. A Survey of Historical Studies in Sub-Saharan Africa. Moscow. (In Russ.)
3. Mongo Beti. 1989. Dictionnaire de la négritude. P.: L'Harmattan.
4. Segun Ayobolu. A tiger's tigritude. 15.04.2017. <https://thenationonlineng.net/a-tigers-tigritude/> (accessed 05.09.2022)
5. Tirthankar Chanda. Tigritude contre négritude. *Jeune Afrique*. 27.11.2007. <https://www.jeuneafrique.com/68827/archives-thematique/tigritude-contre-n-gritude/> (accessed 05.09.2022)
6. Achille Mbembe. Cinquante ans de décolonisation africaine. 30.04.2010. <https://blogs.mediapart.fr/achille-mbembe/blog/300410/cinquante-ans-de-decolonisation-africaine> (accessed 05.09.2022)
7. Achille Mbembe. Le changement par les urnes est-il encore possible au Cameroun? 26.02.2018. <https://blogs.mediapart.fr/achille-mbembe/blog/260218/le-changement-par-les-urnes-est-il-encore-possible-au-cameroun> (accessed 05.09.2022)
8. Графский В.Г., Страшун Б.А. Федерализм в развивающихся странах (Азия и Африка). М., Международные отношения, 1968.
Grafskiy V.G., Strashun B.A. 1968. Federalism in Developing Countries (Asia and Africa). Moscow. (In Russ.)
9. Modou Mamoune Tine. Cameroun: Paul Biya dénonce “les derives” sur les réseaux sociaux. 12.02.2022. https://senenews.com/actualites/societe/cameroun-paul-biya-denonce-les-derives-sur-les-reseaux-sociaux_386085.html (accessed 01.10.2022)
10. Энтин Л.М. Национальная государственность народов Западной и Центральной Африки. М., «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1966.
Entin L.M. 1966. National Statehood of the Peoples of West and Central Africa. Moscow. (In Russ.)
11. Сепаратизм в Африке южнее Сахары. Колл. монография. Денисова Т.С., отв. ред. М.: ИАФР РАН, 2021.
2021. Separatism in sub-Saharan Africa. Denisova T.S., ed. Moscow. (In Russ.)
12. Сомга Бичога Н.Ф. Камерун: структурный анализ экономики на основе секторного подхода. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 7. DOI: 10.31857/S032150750010105-7
Nicolas François Somga Bitchoga. 2020. Cameroon: structural analysis of economy on the basis of a sector approach. *Asia and Africa today*. № 7. (In Russ.)
13. Страны Тропической Африки: 60 лет политического и экономического развития. Денисова Т.С., отв. ред. М., ИАФР РАН, 2021.
2021. Countries of Tropical Africa: 60 Years of Political and Economic Development. Denisova T.S., ed. Moscow. (In Russ.)
14. Соколов Д.Г. Республика Камерун. М., 1996.
Sokolov D.G. 1996. Republic of Cameroon. Moscow. (In Russ.)
15. Les statuts. Site Web Officiel du RDPC. <http://www.rdpdpdm.cm/les-statuts/> (accessed 02.10.2022)
16. Филиппов В.Р. Африканская политика Франции в 2017–2023 годах. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 5. С. 65–73. DOI: 10.31857/S032150750025686-6
Filippov V.R. 2023. African Policy of France in 2017–2023. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 65–73. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025686-6
17. Гавристова Т.М. (Ярославль). Постколониальность как реальность, постколониальный дискурс как фантом. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 74–75. DOI: 10.31857/S032150750026563-1
Gavristova T.M. (Yaroslavl). 2023. Postcoloniality as a Reality, Postcolonial Discourse as a Phantom. *Asia and Africa today*. № 7. Pp. 74–75. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026563-1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Турьинская Христина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН; Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Khristina M. Turinskaya, PhD (History), Senior Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.04.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 24.06.2023

Принята к публикации
(Accepted) 17.07.2023

DOI: 10.31857/S032150750027155-2

Эволюция политики безопасности ОАЭ в отношении конфликта в Йемене

© Шелковников А.И.^а, 2023

^а НИУ ВШЭ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-1630-0310; andyshelk68@gmail.com

Резюме. Российская Федерация, активизируя свою политику в странах Ближнего Востока, уделяет особое внимание ситуации в зоне Персидского залива. Москва дважды за последние годы инициировала рассмотрение вопроса о создании в этом стратегически важном районе мира региональной системы безопасности, представив свои «стартовые» предложения на этот счет.

Однако реализация мирных инициатив во многом осложняется продолжающимся конфликтом в Йемене. В этом плане особое значение имеет исследование того курса, который проводят в йеменском противостоянии Объединенные Арабские Эмираты. В статье содержится анализ политики ОАЭ в отношении конфликта в Йемене, динамики взаимодействия по этому вопросу с Саудовской Аравией, другими международными и региональными акторами. Особое внимание уделяется исследованию политических инструментов, которые используются Абу-Даби для решения тех задач, которые ОАЭ поставили перед собой, пойдя на высокую степень вовлеченности в драматические события в этом расположенном в непосредственной территориальной близости государстве. Рассматриваются проблематика политического взаимодействия ОАЭ с США, вопросы осуществления ОАЭ курса на усиление своей роли в акватории Аденского залива и Красного моря, в определении будущего развития политических процессов в Йемене.

Ключевые слова: ОАЭ, конфликт в Йемене, Саудовская Аравия, безопасность в районе Персидского залива

Для цитирования: Шелковников А.И. Эволюция политики безопасности ОАЭ в отношении конфликта в Йемене. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 60–66. DOI: 10.31857/S032150750027155-2

The Evolution of the UAE Security Policy towards the Conflict in Yemen

© Andrei I. Shelkovnikov^a, 2023

^a HSE University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-1630-0310; andyshelk68@gmail.com

Abstract. The Russian Federation, intensifying its policy in the countries of the Middle East, pays special attention to the situation in the Persian Gulf zone. Moscow has twice in recent years initiated consideration of the issue of creating a regional security system in this strategically important region of the world, presenting its “starting” proposals on this matter.

However, the implementation of peace initiatives is greatly complicated by the ongoing conflict in Yemen. In this regard, the study of the course pursued by the United Arab Emirates in the Yemeni confrontation is of particular importance. The article contains an analysis of the UAE policy regarding the conflict in Yemen, the dynamics of interaction on this issue with Saudi Arabia and other international and regional actors. Particular attention is paid to the study of the political tools that are used by Abu Dhabi to solve the problems that the UAE has set for itself, going to a high degree of involvement in the dramatic events in this state located in close territorial proximity. The problems of the UAE’s political interaction with the United States, the issues of the implementation of the UAE’s course to strengthen its role in the subregion, the Gulf of Aden and the Red Sea, in determining the future development of political processes in Yemen are considered.

Keywords: UAE, conflict in Yemen, Saudi Arabia, security in the Persian Gulf

For citation: Andrei I. Shelkovnikov. The Evolution of the UAE Security Policy towards the Conflict in Yemen. *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 60–66. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027155-2

ВВЕДЕНИЕ

Разворот России на Восток, заинтересованность нашей страны в обеспечении безопасности и надежного функционирования международных транспортных коридоров обуславливает активность в вопросах формирования в зоне Персидского залива системы региональной безопасности и сотрудничества.

В 2019 г. в качестве первого инициативного шага РФ выдвинула свою концепцию создания такой системы. Российская дипломатическая служба и экспертное сообщество проводят работу, направленную на адаптацию предложений к быстро меняющейся обстановке в регионе. Идет разработка такой схемы реализации, которая бы учитывала озабоченности и структуру интересов государств этого стратегически важного региона. Об этом шла речь на проведенной 12–13 июня 2023 г. в Москве III Международной экспертной встрече по проблемам безопасности в Персидском заливе, организованной при поддержке МИД РФ. Участники встречи пришли к выводу, что одной из наиболее важных предпосылок реализации концепции региональной безопасности является преодоление внутривосточного кризиса и затянувшегося конфликта в Йемене.

Конечно, причины йеменского конфликта, прежде всего, связаны с факторами внутреннего характера – традиционно сложными отношениями между представителями разных регионов страны и конфессиональных групп населения. Важное значение, однако, имеют и подходы к йеменскому кризису со стороны ведущих региональных акторов, среди которых особое место занимают Объединенные Арабские Эмираты. Вовлеченность в события в Йемене связана со стремлением ОАЭ обеспечить свои интересы – надежное функционирование транспортных коридоров, проходящих в акватории Баб-эль-Мандебского пролива и Красного моря. Помимо этого, ОАЭ хотели бы получить особые позиции на Юге Йемена, в регионах, имеющих портовую и относительно развитую промышленную инфраструктуру.

Можно условно выделить два этапа политического и военного воздействия ОАЭ на ситуацию в Йемене. На первом этапе (2015–2021 гг.) Эмираты видели в качестве главного препятствия в вопросах реализации этих планов политику Ирана. В значительной мере на антииранской основе ОАЭ осуществляли международное и региональное маневрирование, примыкая как к спонсированным американцами схемам, так и действуя солидарно с основным региональным противником Ирана – Саудовской Аравией.

Второй этап начался в 2022–2023 гг. в контексте сближения Саудовской Аравии и Ирана и начала переговорного процесса между ними. В этих условиях ОАЭ стали искать новые возможности закрепления своих позиций в Йемене и обеспечения своего весомого участия в определении будущего этой страны.

ИНТЕРЕСЫ И ЦЕЛИ ОАЭ

ОАЭ, сталкиваясь с ограничениями географического размера и малого населения, в своей внешнеполитической деятельности традиционно опирались на несколько факторов.

Во-первых, это *союз с Саудовской Аравией*. Долгое время Королевство являлось определяющим фактором во внешней политике других стран – членов ССАГПЗ. Союз Саудовской Аравии и ОАЭ с начала событий «арабской весны» стал определяющим не только во внешней политике этих держав, но и на региональном уровне. Схожее восприятие угроз и государственных интересов, а также тесные личные контакты руководителей стран сделали из Королевства важнейшего партнера для ОАЭ в регионе [1].

Во-вторых, *союзнические отношения с США*. Заокеанский союзник арабских монархий региона, несмотря на некоторое снижение активности на Ближнем Востоке, воспринимался аравийскими державами как важнейший партнер в обеспечении безопасности. Фактор США оказывал серьезное влияние на принятие всех политических решений в регионе, включая военные кампании.

В-третьих, *особенности политического режима* оказывают прямое влияние на восприятие угроз во внешнем мире. С конца XX в. руководство ОАЭ стало воспринимать как *угрозу* своей легитимности и выживаемости *политический ислам* и организацию «Братьев-мусульман», которую Правительство ОАЭ внесло в список террористических после событий «арабской весны». В основе этого восприятия лежит представление о «Братьях», как организации, противостоящей концепту «суверенитета» и стремящейся нарушать законы и безопасность государства [2]. Параллельно с этим ОАЭ воспринимали как угрозу своим интересам и линию Тегерана на укрепление своих позиций в регионе с опорой на шиитские структуры, в т.ч. военизированные объединения.

В-четвертых, ОАЭ, как и другие нефтяные арабские монархии, стремятся к *диверсификации экономики* и уходу от ресурсной зависимости. Страна проводит активную политику привлечения иностранного капитала, создавая открытую экономическую среду и придавая особое значение международному имиджу. Одним из основных аспектов в диверсификации становится развитие в ОАЭ международного торгового узла, что обосновывается развитием логистической инфраструктуры и выгодным географическим положением [3]. Дубайская компания и портовый оператор *DP World*, столичная компания *Abu Dhabi Ports Group* являются лидерами международной портовой деятельности и активно расширяются. Политика продвижения портов стала одним из инструментов глобальной стратегии реализации государственных интересов.

Исходя из этих положений, можно выделить первоначальные цели участия ОАЭ в конфликте в Йемене. К ним относится выполнение союзнических обязательств путем оказания помощи важнейшим партнерам – Саудовской Аравии и США – в сдерживании Ирана при проведении совместной антитеррористической операции. Участвуя в коалиции с более мощными державами, ОАЭ следовали более широким национальным интересам, к которым можно отнести активную борьбу с политическим исламизмом на Аравийском полуострове, а также повышение своей политико-экономической роли в западной части Индийского океана, на важном торговом маршруте между Азией и Европой.

ВОЙСКОВАЯ ОПЕРАЦИЯ ОАЭ В ЙЕМЕНЕ

К моменту принятия решения о вступлении в войну движение хуситов «Ансар Аллах» контролировало большую часть Йемена. Отпор хуситам, обеспечение контроля над развитием ситуации со стороны близких к ОАЭ сил стали первоочередными задачами. С самого начала проведения сухопутной операции ОАЭ сосредоточились на юге и прибрежных районах запада Йемена, приступив к поиску союзников внутри страны именно в этих регионах. Вскоре это дало возможность действовать с опорой на местные вооруженные формирования, обученные специальными войсками ОАЭ.

Уже на начальном этапе боевых действий ОАЭ оказались наиболее эффективным участником коалиции. Это проявилось в центральной роли ВС ОАЭ в операции по установлению контроля над портовым городом Аден и крупнейшей военно-воздушной базой Аль-Анад. Западные военные эксперты отмечали, что в ходе налетов на силы хуситов пилоты ВВС ОАЭ ошибались значительно реже, чем пилоты других членов коалиции [4].

ВС ОАЭ продолжали успешные операции в южных провинциях Ад-Дали и Лахедж, вытеснив из них хуситов, однако совместные действия с другими членами коалиции в центральном Йемене вызывали трудности, внося раздор в действия коалиции. Наглядным примером этого стала борьба за город Таиз, когда ОАЭ отказались взаимодействовать с местным ответвлением организации «Братьев-мусульман» – йеменской партией «Ислах», также выступавшей против хуситов.

Одной из задач, возложенных на ВС ОАЭ, была заявлена *защита свободы навигации через Баб-эль-Мандебский пролив*. Для проведения кампании в Йемене планировалось использовать военную базу на территории африканского государства Джибути, однако состояние отношений между этими странами не позволило реализовать намеченные планы. В таких условиях ОАЭ пошли на заключение стратегического соглашения с Эритреей в апреле 2015 г.

К началу 2016 г. на территории Эритреи ОАЭ разместили военную базу, с которой обеспечивалась поддержка коалиционных сил в Йемене, блокада портов хуситов, на ней проходила подготовка йеменских солдат, лояльных ОАЭ. К апрелю 2016 г. войска ОАЭ заняли стратегически важный остров Перим, делящий Баб-эль-Мандебский пролив на две части, что позволило контролировать пролив.

Одной из основных целей участия ОАЭ в войне в Йемене была объявлена борьба с терроризмом. В начале 2015 г. «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (АКАП) взяла под контроль ряд городов на южном побережье Йемена. В феврале 2016 г. в ходе встречи наследного принца эмирата Абу-Даби Мухаммеда бен Заида и советника президента США по борьбе с террором Лизы Монако было заключено *соглашение с США о поддержке в борьбе с терроризмом*. Соглашение с США предоставило большую легитимность действиям ОАЭ в Йемене, что привело к началу более активной фазы кампании на Юге.

В ходе первых контртеррористических операций спецназ ОАЭ с опорой на местные формирования установил контроль над важнейшим южным портовым городом Мукалла, после чего он стал центром «борьбы с террором». В результате этой кампании ВС ОАЭ удалось отбить у АКАП большую часть

территории южных провинций Шабва и Хадрамаут. «Щит безопасности», сформированный из связанных между собой городов на побережье Индийского океана между Аденом и Мукаллой, позволил начать восстановление инфраструктуры в южных провинциях.

ОАЭ проводили военную кампанию и на побережье Красного моря. В феврале 2017 г. поддерживаемые ОАЭ войска взяли прибрежный города Моха [5]. Взятие города имело стратегическое значение для усиления контроля ситуации на Красном море и обеспечения возможности начала наступления на крупнейший город-порт Ходейду.

Несмотря на отсутствие прямой угрозы от хуситов, войска ОАЭ размещаются и на *острове Сокотра*. Важное значение острова обусловлено его стратегическим расположением на пути основных торговых маршрутов из Индийского океана в Красное море. Контроль над Сокотрой подчеркнул, что интересы ОАЭ выходят за пределы Йемена.

К началу 2018 г. активное участие ВС ОАЭ в конфликте начинает сокращаться, ограничиваясь десантными операциями. Последней крупной операцией в борьбе с хуситами ВС ОАЭ стало участие в наступлении на Ходейду [6]. Уже 1 июля 2018 г. на фоне международной критики бои за город прекратились, что повлекло переговоры, инициированные ООН.

Заинтересованность ОАЭ в привлечении зарубежных инвестиций в сочетании со всё более негативной реакцией международного сообщества на рост жертв среди мирного населения Йемена вели к пересмотру подхода к йеменскому кризису. Важно учитывать, что к началу 2019 г. ОАЭ уже решили задачу, связанную с укреплением на южном побережье Йемена, при этом всё очевиднее становилась невозможность полной победы над хуситами на севере.

В июле 2019 г., ссылаясь на напряженность в отношениях с Ираном в Персидском заливе, ОАЭ объявили о сокращении значительной части своих войск в Йемене. Несмотря на это, государственный министр иностранных дел ОАЭ А.Гаргаш пообещал, что ОАЭ сохраняют гибкое присутствие и поддержку Юга в кампании против АКАП и ИГИЛ [7].

НАЕМНЫЕ И МЕСТНЫЕ СИЛЫ

С начала военной кампании в Йемене стало очевидно, что ВС ОАЭ не имеют достаточного потенциала для её эффективного проведения. Решением проблемы стало использование иностранных наемников, подготовка и поддержка местных сил из числа йеменских племен, находившихся в оппозиции хуситам, чтобы снизить болезненные потери в восках ОАЭ и Саудовской Аравии.

В Йемен привлекались *африканские наемники* из Чада, Нигера, Эритреи, Уганды. Своими боевыми качествами выделялись бойцы из Судана: после взятия Адена они были направлены для защиты портового города. В Йемен прибыло около 10 тыс. суданских бойцов, большинство из которых имели опыт участия в конфликте в Дарфуре.

С первого года войны участие в боях, наряду с африканцами, принимали *наемники из Южной Америки*. В ноябре 2015 г. в Йемен прибыло около 450 латиноамериканцев: бойцы из Колумбии, Панамы, Сальвадора и Чили. Эти солдаты были направлены на обучение местных формирований использованию западных систем вооружения. На них также была возложена миссия по охране высших военных чинов ОАЭ в Адене [8]. В целом наемники были малоэффективными.

В Йемене ОАЭ прибегли к услугам американской *частной военной компании Spear Operations Group*. Эта ЧВК была нанята для проведения операций и была замешана в попытках покушения на неояльных ОАЭ представителей йеменской партии «Ислах» [9]. Обращение ОАЭ к ЧВК было попыткой не вносить дисбаланс в официальный дискурс коалиции, поскольку «Ислах», несмотря на расхождения с ОАЭ, поддерживалась Саудовской Аравией.

Для противостояния «Ислах» ОАЭ не ограничились услугами ЧВК. В ходе сражений за Таиз, важнейший город центрального Йемена, традиционного места влияния партии, ОАЭ поддержали силы политического противника «Ислах» – *бригаду Абу Аббаса*. Бригада стала серьезной силой в юго-западном и центральном Йемене. Несмотря на внесение Соединенными Штатами руководителя этого объединения Абу Аббаса в список террористов за его тесные контакты с АКАП и ИГИЛ, ОАЭ не прекратили оказывать ему поддержку, поскольку видели в нём альтернативу усилению «Братьев-мусульман» в Таизе.

С самого начала кампании спецназ ОАЭ начал формировать местные войска, которые стали опорой в проведении дальнейших операций. В Адене было создано первое местное ополчение – *Силы «Пояса*

безопасности». В прибрежных районах провинций Хадрамаут и Шабва при поддержке ОАЭ были сформированы «Элитные силы». Эти неофициальные вооруженные формирования, ответственные только перед ОАЭ, стали основной силой борьбы с террористическим присутствием АКАП и ИГИЛ в южных провинциях, составляя костяк проэмиратских войск.

ОАЭ активно поддерживали и силы экс-президента Йемена А.Салеха, объединившегося с хуситами в начале конфликта. В декабре 2017 г. Салех был убит хуситами, что позволило перетянуть на свою сторону часть лояльных ему подразделений. Решив усилить старый спецназ Салеха, имевший тесные связи с монархиями Залива, ОАЭ поддерживали Тарика Салеха, племянника экс-президента. Как бывший глава президентской гвардии, он возглавил эти вооруженные силы, получившие название «Стражи республики» [10].

ОАЭ оказывали финансовую и техническую поддержку и другим формированиям, действовавшим на западном побережье Йемена, включая «Сопrotивление Тихамы» и «Бригаду гигантов» [11]. Значимость этих формирований проявилась в начале 2022 г., когда коалиция могла потерять контроль над Шабвой и Марибом – крупнейшими нефтяными провинциями. ОАЭ перенаправили туда силы «Бригады гигантов», которым удалось отбить наступление хуситов, сохранив контроль коалиции и сместив нелояльного губернатора Шабвы. Роль ОАЭ оказалась замеченной хуситами – в конце января 2022 г. по инфраструктурным объектам на территории ОАЭ были впервые нанесены удары беспилотниками.

ЮЖНЫЙ ПЕРЕХОДНЫЙ СОВЕТ

Понимая устойчивый характер проблемы южного сепаратизма в Йемене, ОАЭ с первого года конфликта сконцентрировались на поддержке сил Юга. Основой проводимой политики ОАЭ в Йемене стало формирование квазигосударственного объединения – Южного переходного совета (ЮПС).

В мае 2017 г. южные сепаратистские силы под руководством А.аль-Зубайди, бывшего губернатора Адена, объявили о создании ЮПС. В октябре 2017 г. ЮПС предпринял конкретные шаги для формирования руководящих структур Юга. Президент ЮПС объявил о проведении референдума о независимости бывшего Южного Йемена. Совет также начал формировать Национальное собрание, открыв отделения почти во всех южных и восточных провинциях [12]. Примечательно, что поддержка ЮПС была особенно сильна в тех районах, в которых действовали созданные ОАЭ силы безопасности.

В январе 2018 г. случился еще один кризис – ЮПС предъявил ультиматум о формировании нового правительства. Ситуация быстро переросла в уличные столкновения с правительственными войсками в Адене. Решать проблему пришлось членам коалиции, потребовавшим остановить конфликт. Произошло первое серьезное военное столкновение внутри антихуситской коалиции: по разные стороны сражались силы, лояльные ОАЭ и Саудовской Аравии.

Одной из центральных тем в повестке ЮПС, наряду со стремлением к независимости, стала борьба с исламистской партией «Ислах». В своей риторике ЮПС регулярно выражал недовольство присутствием «Ислах» в правительстве и её связями с «Братьями мусульманами». Другим направлением действий ЮПС стало формирование международной субъектности с созданием представительств за рубежом [13]. С декабря 2018 г. президент ЮПС дает понять, что невключение ЮПС в переговорный процесс ООН затрудняет решение проблемы Йемена.

Наиболее серьезный кризис в южном вопросе произошел в августе 2019 г. После объявления о выводе ВС ОАЭ из Йемена бои между членами антихуситской коалиции снова развернулись в Адене, продемонстрировав также степень расхождения интересов поддерживающих их государств. Стремясь избежать усиления противостояния между собой, ОАЭ и Саудовская Аравия призвали лояльные им силы сесть за стол переговоров. Подписание *Эр-Риядского соглашения* в октябре 2019 г. стало подтверждением не только временного единства коалиции, но и достижения части целей ЮПС, который стал полноправным участником йеменского правительства.

Опора ОАЭ на представителей Юга и укрепление их позиций во внутренней йеменской политике подтвердились в 2022 г. После ухода в отставку президента М.Хади в Йемене был сформирован Президентский руководящий совет, объединивший антихуситские силы. Среди 7 членов, вошедших в Совет, оказалось сразу несколько представителей Юга, поддерживаемых ОАЭ, в частности глава ЮПС А.аль-Зубайди, губернатор Хадрамаута Ф.аль-Бахсани, командир бригады «Гигантов» А.Абу Зара-а. Это отражало определенную эффективность реализуемой ОАЭ стратегии в Йемене.

Несмотря на включение в состав нового высшего руководства, лидеры ЮПС остались привержены идеи независимости. В мае 2023 г., на фоне односторонних переговоров Саудовской Аравии с хуситами, ЮПС принял Южную национальную хартию, направленную на объединение всех движений Юга и призывающую к созданию независимого федеративного государства.

ГУМАНИТАРНАЯ КАМПАНИЯ

Участие в войне в Йемене несло с собой массовые жертвы среди мирного населения и негативную реакцию западной прессы и независимых организаций. С учетом важности притока иностранных инвестиций ОАЭ не могли оставить эти проблемы без внимания. Гуманитарный комплекс действий, принятых ОАЭ, является наиболее серьезным фактором в формировании положительного образа страны как среди населения Йемена, так и в международном сообществе.

С первого года военной кампании ОАЭ наряду с Саудовской Аравией становятся одним из крупнейших гуманитарных доноров Йемена. Примечательно, что кроме гуманитарной помощи, ОАЭ активно включились в восстановление логистической инфраструктуры на южном побережье страны. С началом наступления на Ходейду в 2017 г. и усилившимся гуманитарным кризисом в Йемене активизировалась и гуманитарная кампания ОАЭ.

ОАЭ стали крупнейшим международным донором Йемена, а Йемен официально стал приоритетным направлением зарубежной помощи ОАЭ. Значительная часть выделенных средств использовалась для установления прямого морского сообщения между странами, что сильнее связывало Южный Йемен с портами и компаниями ОАЭ.

Несмотря на активную медиакампанию в спонсируемых ОАЭ СМИ по выстраиванию образа защитников международно признанного правительства, доклады международных организаций, расследования журналистов обвиняли коалицию в нарушениях прав человека [14]. К 2017 г. в Йемене всё более активно действует ЮПС, а ОАЭ теряют международную репутацию также из-за действий политических и вооруженных сил, которые были ими сформированы. С учетом этого ОАЭ стремятся официально дистанцироваться, заявляя, что они не могут контролировать йеменские силы [15]. Внимание привлекает и активность ОАЭ на Сокотре, что приводит к обвинениям в посягательстве на суверенитет Йемена [16].

На фоне участвовавших негативных оценок официальная позиция ОАЭ в отношении войны в Йемене претерпевает трансформацию: от борьбы с иранским влиянием на Аравийском полуострове и «помощи братскому народу Йемена» ОАЭ переходят к обоснованию своих действий необходимостью борьбы с терроризмом.

Негативное восприятие международным сообществом войны в Йемене, понимание бесперспективности продолжающейся борьбы с хуситами приводят к изменению стратегии действий ОАЭ. Эмираты всё больше говорят о завершении военной кампании и переходе к более энергичным поискам мирных развязок. ОАЭ предоставили Йемену более \$6 млрд внешней помощи¹, продолжая оставаться крупнейшим внешним донором и после вывода основного контингента. Поскольку помощь из ОАЭ чаще была направлена на укрепление инфраструктуры в тех районах, где имелись их экономические интересы и политическое присутствие, то можно подчеркнуть, что ОАЭ использовали гуманитарную кампанию не только в целях укрепления своего международного имиджа, но для повышения лояльности гражданского населения на подконтрольной им территории и экономического связывания Южного Йемена с ОАЭ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значимым результатом активных политических и военных действий ОАЭ на йеменском направлении стало усиление присутствия Эмиратов на важных торговых маршрутах в регионе. Контролируя и развивая инфраструктуру стратегических точек всего южного и части западного побережья Йемена, обеспечивая эффективное функционирование лояльных сил, ОАЭ укрепились в качестве важнейшего актора в субрегионе акватории Аденского залива и Красного моря, упрочив перспективы своих логистических компаний.

¹ По данным Министерства иностранных дел ОАЭ от 27.02.2023. См.: <https://www.mofa.gov.ae/en/mediahub/news/2023/2/27/27-02-2023-uae> (accessed 10.07.2023)

С политической точки зрения в Йемене был создан и включен в международно признанное правительство страны оппозиционный «Братьям-мусульманам» внутренний актор, стремящийся объединить сепаратистские движения Юга. Именно через ЮПС ОАЭ, формально закончив свою военную кампанию, продолжают оставаться одной из центральных сил в определении будущего развития политических процессов в Йемене.

Отмечается довольно быстрая реакция ОАЭ на появление новых тенденций в развитии региональной обстановки. ОАЭ ясно обозначили свою негативную позицию в отношении новых планов Саудовской Аравии – создания административного органа для управления Аденом. В этом ОАЭ видят стремление Саудовской Аравии противостоять влиянию Эмиратов в этом важнейшем районе Йемена.

Столь же сдержанно ОАЭ отнеслись и к проведению в Эр-Рияде в мае 2023 г. встречи с племенными вождями и руководителями ряда провинций Йемена. Еще больше насторожило ОАЭ создание под эгидой Саудовской Аравии «Национального совета Хадрамаута», провинции, площадь которой составляет треть всего Йемена и где имеются месторождения нефти.

В июне 2023 г. появились данные о возможной проработке региональными странами – Ираном, Саудовской Аравией, Оманом с участием ОАЭ вопросов совместного патрулирования и мониторинга зоны Персидского залива. Это свидетельствует о том, что в регионе складывается новая ситуация в сфере безопасности.

Скорее всего, ОАЭ будут стремиться «закрыть» йеменское досье, которое является предметом спора в отношениях с Саудовской Аравией. При этом ОАЭ будут прилагать усилия для того, чтобы конвертировать свою активную линию в период кризиса для закрепления позиций в Йемене, в особенности в южных регионах, имеющих выход к морю.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ragab E. 2017. Beyond money and diplomacy: Regional policies of Saudi Arabia and UAE after the Arab spring. *The International Spectator*. Vol. 52. № 2, pp. 37–53.
2. Kasolowsky R. Gulf states must tackle Muslim Brotherhood threat: UAE. *Reuters*. 08.10.2012.
3. Ardemagni E. 2018. Gulf Powers: Maritime Rivalry in the Western Indian Ocean. *ISPI Analysis*. № 321, 15 p.
4. Shield R. 2017. The Saudi air war in Yemen: A case for coercive success through battlefield denial. *Journal of Strategic Studies*. Vol. 41, № 3, pp. 461–489.
5. Gulf-backed Yemeni forces capture Red Sea coast city: agency. *Reuters*. 07.02.2017.
6. Knights M. No Going Back: The UAE's Strategic Move in Hodeidah Should Bring to a Close the First Phase of Yemen's War. 2018. <https://www.thenationalnews.com/opinion/comment/no-going-back-the-uae-s-strategic-move-in-hodeidah-should-bring-to-a-close-the-first-phase-of-yemen-s-war-1.740139> (accessed 22.01.2023)
7. Gargash A. We're proud of the UAE's military role in Yemen. But it's time to seek a political solution. *The Washington Post*. 22.07.2019.
8. Hager. E., Mazzetti M. Emirates Secretly Sends Colombian Mercenaries to Yemen Fight. *The New York Times*. 26.11.2015.
9. Trevithick J. UAE Contracted an American Hit Squad to Kill Political Figures and More in Yemen. <https://thedrive.com/the-war-zone/24264/uae-contracted-an-american-hit-squad-to-kill-political-figures-and-more-in-yemen> (accessed 24.02.2023)
10. Tareq Saleh Leads 'Republican Guards' against Houthis on Yemen's West Coast. *Asharq Al-Awsat*. 20.04.2018.
11. Browne G. Who are the Yemeni ground forces fighting in Hodeidah? *The National*. 14.06.2018.
12. Southern Yemen leader sees independence referendum, parliament body. *Reuters*. 14.10.2017.
13. Miles T. Southern Yemenis warn exclusion from U.N. peace talks could trigger new conflict. *Reuters*. 01.03.2019.
14. Michael M. In Yemen's secret prisons, UAE tortures and US interrogates. *Apnews*. 22.06.2017.
15. Craig I. UAE Says It Can't Control Yemeni Forces – Even as It Hands Them Bags of Cash. *The Intercept*. 08.06.2018.
16. McKernan. Socotra is finally dragged into Yemen's civil war, ripping apart the island's way of life. *Independent*. 09.05.2018.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шелковников Андрей Игоревич, аспирант, факультет мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Andrei I. Shelkovnikov, Post-graduate student, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.03.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.06.2023

Принята к публикации
(Accepted) 17.07.2023

DOI: 10.31857/S032150750027156-3

Малайзия. Характеристика хозяйства в условиях перехода к модели экономики знаний

© Камышникова Д.Н.^{a,b}, 2023

^a Институт стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9108-2528; dkamyshnikova@yandex.ru

Резюме. Более чем за 60 лет независимого развития Малайзия прошла сложный путь модернизации экономики. Грамотная система управления, быстрота реакции на изменения внешней и внутренней конъюнктуры и плановая стратегия развития экономики на основе взаимоувязанных среднесрочных и долгосрочных планов, которые были составлены с учетом реального состояния экономики, стратегического видения целей развития, способствовали модернизации и индустриализации хозяйства страны, преодолению нестабильных периодов развития (азиатский экономический кризис 1997–1998 гг., мировой экономический кризис 2008 г.). Это содействовало перестройке однобокой в прошлом аграрно-сырьевой структуры хозяйства и позволило Малайзии войти в число т.н. новых индустриальных стран.

В XXI в. Малайзия в целях ускоренной модернизации экономики продолжает ориентироваться на мировую практику и учитывать свои национальные социально-экономические особенности для дальнейшей трансформации экономической системы, основная цель которой – переход к экономике знаний. Реализация инновационного сценария развития выражается в масштабных институциональных преобразованиях, выработке новых подходов к производственно-технологической кооперации, создании инновационной инфраструктуры, качественно новых требованиях к человеческому капиталу. В этих условиях изучение состояния экономики Малайзии позволяет не только выявить качественные характеристики хозяйства, но и глубже понять направление динамики её перехода к новой ступени развития.

Ключевые слова: Малайзия, экономика знаний, факторы экономического роста, человеческий капитал, экономический рост

Для цитирования: Камышникова Д.Н. Малайзия. Характеристика хозяйства в условиях перехода к модели экономики знаний. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 67–74. DOI: 10.31857/S032150750027156-3

Malaysia. Characteristics of the Economy in the Context of the Transition to a Knowledge-Based Model

© Daria N. Kamyshnikova^a, 2023

^a Institute of Asian and African countries,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9108-2528; dkamyshnikova@yandex.ru

Abstract. For more than 6 decades of independent history, Malaysia has gone through a complex and abrupt path of economic development. A competent management system, quick response to external and internal changes and a planning economic strategy, based on interconnected medium- and long-term plans that were drawn up based on the real state of the economy, and a strategic vision of development, contributed to the modernization and industrialization of the economy and helped to overcome unstable periods, including the Asian economic crisis of 1997–1998, the global economic crisis of 2008, which supported the restructuring of the one-sided agrarian and raw material structure of Malaysian economy and enabled it to become one of the new industrial countries.

Entering the XXI century, Malaysia continues to focus both on the world's best practices and to consider its national socio-economic characteristics to further transform the economic system, the main goal of which is the transition to a knowledge-based economy. The implementation of the innovative scenario means the large-scale institutional transformations, the development of new approaches to industrial and technological cooperation, the creation of innovative infrastructure, and qualitatively new requirements for human capital. Under these conditions, the study of economic situation

of this country helps not only to identify several qualitative characteristics of the economy, but also to better understand the direction of its transition to a new stage of development.

Keywords: Malaysia, knowledge-based economy, factors of economic growth, human capital, economic growth

For citation: Kamyshnikova D.N. Malaysia. Characteristics of the Economy in the Context of the Transition to a Knowledge-Based Model. *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 67–74. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027156-3

ВВЕДЕНИЕ

В XXI в. заметно усилилась тенденция к опережающему мировые показатели росту во многих странах Азии, в т.ч. в Малайзии. Более чем за полувековой период проведения независимых реформ и преобразований страна достигла больших успехов в экономическом развитии, о чем свидетельствует её включение в список новых индустриальных стран (НИС). Малайзия входит в первую десятку наиболее развитых экономик Азии и, несмотря на некоторое замедление в последние годы темпов роста ВВП (в сравнении со среднемировыми), не намерена уступать позиции¹. На сегодняшний день Малайзия – 5-я по объему ВВП (\$373 млрд) после Индонезии (\$1,186 трлн), Таиланда (\$505,9 млрд), Сингапура (\$397 млрд) и Филиппин (\$394 млрд) и 3-я по доходу на душу населения страна Юго-Восточной Азии (\$11 109) после Сингапура (\$74 794) и Брунея (\$31 449)².

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ МАЛАЙЗИИ

Если в 1950–1960-е гг. хозяйство Малайзии в большей степени основывалось на сельском хозяйстве, добыче и экспорте природных ресурсов, что обеспечивалось избытком дешевой и неквалифицированной рабочей силы, то начиная с 1970-х гг. правительством был взят курс на трансформацию экономики от аграрной к индустриальной, а затем к инновационной, или экономике знаний [3; 4; 16].

Задача перехода к новой экономической модели ставилась на фоне впечатляющих успехов в социально-экономическом развитии. Среднегодовые темпы роста ВВП Малайзии в 1970–2021 гг. составили 6%, что выше среднемирового уровня (3,2%) и уровня стран с доходом выше среднего (5,1%)³. По динамике ВВП на душу населения в 1970–2020 гг. Малайзия вошла в высший квартиль среди развивающихся стран Азии (см. *диагр.* 1).

Характеризуя динамику экономического роста в начале 2000-х гг., важно отметить, что среди развивающихся стран Малайзия являлась одним из лидеров, в частности, в 2008–2018 гг. входила в число 15 государств, лидирующих по среднегодовым темпам прироста (СГТП) подушевого ВВП (ПВВП)⁴.

Следствием этого стало увеличение объема ВВП (в постоянных ценах 2010 г.) за аналогичный период в 19 раз⁵, что, в свою очередь, вместе с укреплением ринггита (валюта Малайзии) и удорожанием товаров малайзийского экспорта привело к 4-кратному увеличению вклада Малайзии в мировом производстве (0,41% в 2021 г. против 0,1% в 1970 г.)⁶. Благодаря позитивной динамике с 1970 по 2021 г. Малайзии удалось в 6 раз повысить ВВП на душу населения – до \$11 109⁷ и превысить уровень стран с доходом выше среднего на 8% [16]. При этом доля населения, живущего за чертой бедности, за последнее десятилетие сократилась в 8 раз – с 8,6% в 2008 г. до 0,4%⁸. По оценкам Всемирного банка, в 2021 г. страна находилась на 30-м месте в мире по размеру ВВП по ППС⁹.

¹ The World Bank. World Development Indicators. GDP Growth (annual %). <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2018&locations=MY&start=1980&view=chart> (accessed 15.11.2022)

² The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. GDP (current US\$). <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (accessed 03.01.2023)

³ The World Bank. World Development Indicators. GDP Growth (annual %)...

⁴ The UNCTAD. Economic Trends...

⁵ The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. GDP (constant 2010 US\$)...

⁶ Ibidem.

⁷ Ibid.

⁸ The World Bank. World Development Indicators. GDP Growth (annual %)...

⁹ The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. GDP, PPP (current international \$). https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?most_recent_value_desc=true (accessed 15.11.2022)

Следует отметить, что пандемия *COVID-19* привела к серьезному падению малайзийской экономики и стала вызовом для стабильного экономического развития – темпы экономического роста в Малайзии впервые с 2009 г. снизились до отрицательных значений (-6% в 2020 г.) [2]. После резкого спада в 2020 г. уже в 2021 г. экономическое положение страны стало улучшаться, что связано как с восстановлением глобального хозяйства, так и с мерами, принятыми правительством для снижения уровня заболеваемости. Согласно данным ВБ, в 2021 г. темпы роста ВВП составили 1,8%¹⁰.

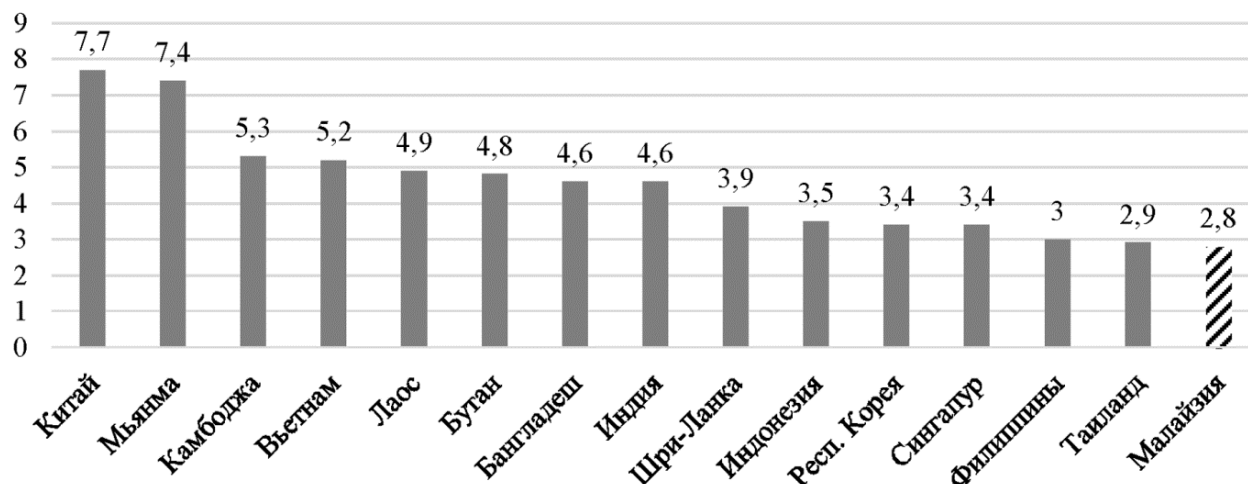

Диаграмма 1. 15 развивающихся стран Азии: среднегодовой темп прироста (СГТП) подушевого ВВП (1970–2020 гг.), %.

Chart 1. 15 developing Asian countries: average annual growth rate (AAGR) per capita GDP (1970–2020), %.

Составлено и рассчитано по: *The World Bank. World Development Indicators*. databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators#; *The UNCTAD. Economic Trends*. unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx (accessed 03.12.2022); Maddison A. *The World Economy: Historical Statistics*. Paris, OECD, 2003. Pp. 144–145, 184–185, 220–221.

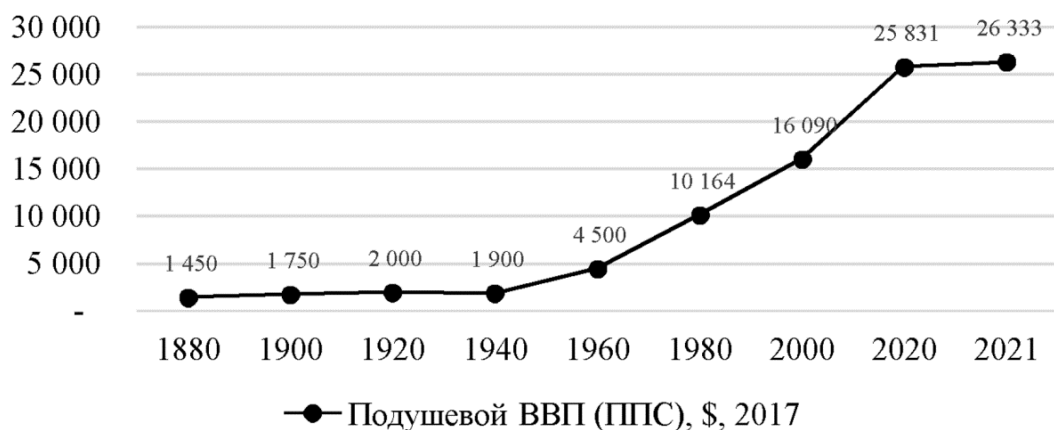

Диаграмма 2. Малайзия, 1880–2020 гг.: динамика подушевого ВВП (\$, ППС 2017 г.).

Chart 2. Malaysia, 1880–2020: GDP per capita (\$, PPP 2017).

Составлено и рассчитано автором по: *The World Bank. World Development Indicators*. databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators#; *The UNCTAD. Economic Trends*...; Maddison A. *The World Economy*...

¹⁰ The World Bank. World Development Indicators. GDP Growth (annual %)...

Проведение взвешенной социально-экономической политики способствовало улучшению инвестиционного климата, что привело к росту и укреплению активности транснациональных корпораций в Малайзии, а также способствовало повышению доли валовых сбережений и притока прямого иностранного капитала в ВВП, в особенности в период 1990–2000 гг. (см. *диагр. 3*), что, в свою очередь, содействовало росту доли валовых капиталовложений в ВВП в этот период¹¹. Немаловажным индикатором является снижение обоих показателей в 2010-х гг., что обусловлено более осторожной политикой правительства по отношению к иностранным инвестициям после кризисов 1997–1998 гг. и мирового экономического кризиса 2008 г.

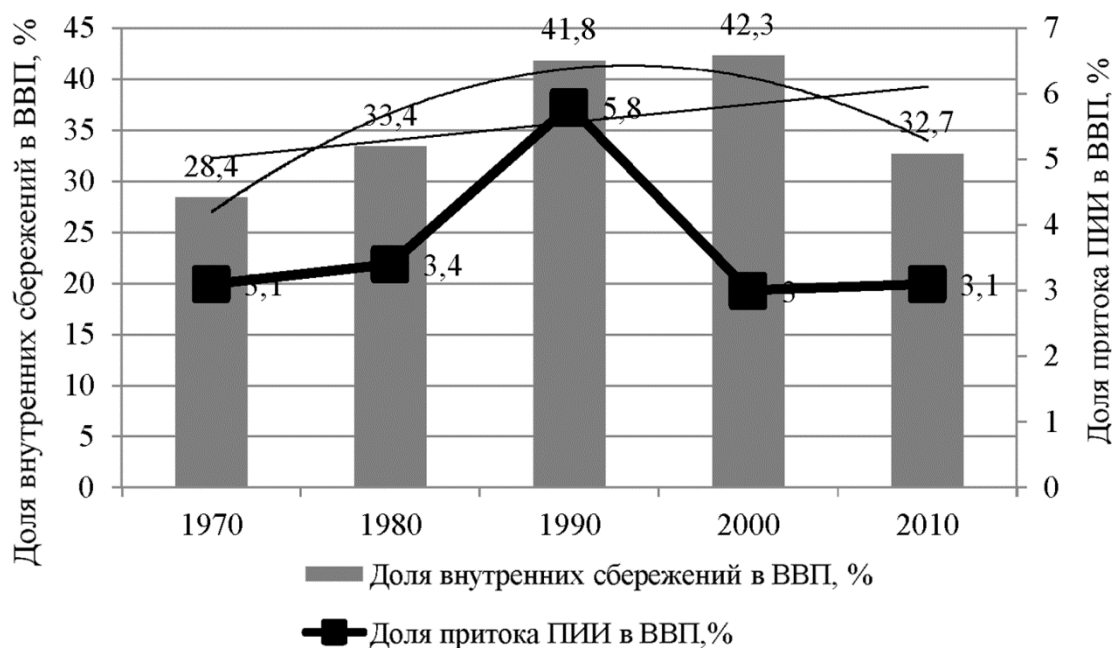

Диаграмма 3. Малайзия, 1970–2010 гг.: динамика внутренних сбережений и притока ПИИ к ВВП (%).
Diagram 3. Malaysia, 1970–2010s: dynamics of domestic savings and FDI inflows to GDP (%).

Рассчитано автором по: *The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP); The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators Gross domestic savings (% of GDP)*. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDS.TOTL.ZS> (accessed 02.02.2023)

На фоне достаточно высоких темпов роста экономики – в среднем на 4,3% в год в 2010–2021 гг. [7] – средние темпы роста промышленного производства составляли 4,7%¹², а рост реально располагаемых доходов в среднем составлял 3,8% в год [8], т.е. немного ниже темпов роста промышленности. В результате в 2010–2021 гг., не считая кризисного 2020 г., внутренний спрос в реальном выражении рос практически сопоставимыми темпами с внутренним предложением – 7% в год против 6,3% [9]. Такое состояние дел обеспечивало довольно стабильное положение в экономике, что стимулировало приток прямых иностранных инвестиций (3,4% ВВП в период с 2010 по 2021 г.)¹³.

Целенаправленная политика государства способствовала изменению структуры хозяйства, определила промышленный характер экспорта страны и позволила Малайзии стать активным участником международной торговли. В 2021 г. страна стала 25-м по величине экспортером и импортером товаров и услуг в мире [10]. При этом доля Малайзии в мировом экспорте остается достаточно стабильной с 2000-х гг., варьируясь от 2,4% до 2,6%.

¹¹ The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP). <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS> (accessed 07.12.2022)

¹² The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. Gross domestic savings (% of GDP)...

¹³ The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP)...

Страна является крупным экспортером промышленных изделий с высокой добавленной стоимостью: более 45% экспортных поставок (\$10,4 млрд) приходится на электротехнические машины и оборудование, а также на компьютеры. На втором месте – экспорт таких ресурсов, как нефть и нефтепродукты, алюминий, железо и сталь (14,9%, или \$3,45 млрд). Среди важнейших статей малайзийского экспорта – поставки растительных жиров, в основном из пальмового масла (5,8%, или \$1,34 млрд), а также экспорт резины и резиновых изделий (4,8%, или \$1,11 млрд). Помимо этого, в структуре экспорта Малайзии постепенно увеличивается объем таких современных товаров, как оптическое, техническое и медицинское оборудование (4,6%, или \$1,07 млрд). Изделия из пластмассы составляют 3,5%, или \$0,81 млрд, доля продуктов химической промышленности достигла 1,7%, или \$0,39 млрд в 2021 г.¹⁴

Следствием позитивных изменений в динамике производства стали изменения и в социальной сфере. Доходы домохозяйств выросли с \$64 [1] в 1970 г. до \$1695 в 2021 г., или в 26 раз в постоянных ценах 2010 г. [11]. При этом значительно снизился уровень бедности – с 49% в 1970 г. [12] до 0,4% в 2016 г. и до 0,2% в 2021 г. [13]. Кроме того, в Малайзии за последние десятилетия снизилось социальное неравенство, в то время как в ряде других развивающихся и развитых стран разрыв только увеличился. Коэффициент Джини¹⁵ снизился на 1/5 с 1998 по 2018 г. – с 0,49 до 0,41¹⁶.

Кроме того, в политике неизменно остается задача повышения качества жизни всего населения при одновременной «позитивной» дискриминации в пользу коренных жителей (*бумипутра*)¹⁷, не причиняющей ущерба экономике Малайзии. Малайзия ставит перед собой цель повысить доход на душу населения на 25% – с \$11 109 в 2021 г. до \$15 000 в 2025 г.¹⁸ Предполагается, что одним из ключевых стимулов экономического роста будет более активное вовлечение *бумипутра* в новые и новейшие секторы экономики.

Постепенное сглаживание социального неравенства в распределении доходов повышает возможности наращивания качества человеческого капитала, увеличивает эффективный внутренний спрос и внутреннее потребление, а также оказывает положительное влияние на инвестиционный климат, тем самым способствуя экономическому росту.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в последней трети XX в. и в начале XXI в. в Малайзии сформировалась национальная идея перехода на новую ступень развития, связанная с повсеместным внедрением инновационных технологий. Вследствие ограниченности собственных производственных ресурсов уже начиная с 1980–1990-х гг. страна наращивала промышленную базу в основном за счет активного привлечения иностранного капитала, главным образом японского и американского, и заимствования технологий для последующего внедрения в национальное производство.

Развитие экономики Малайзии проходило под влиянием многих факторов, как внутренних, так и внешних, каждый из которых оказывал влияние на формирование хозяйства страны.

Во-первых, этому способствовало наличие сырьевой базы и природных ресурсов (олово и каучук). Во-вторых, экономика страны успешно преодолевала последствия различных кризисов (азиатского финансового кризиса 1997–1998-х гг., глобального финансового кризиса 2007–2008 гг., пандемии *COVID-19* и т.д.). В-третьих, среди основных факторов, оказавших воздействие на формирование современной Малайзии, можно назвать политическую культуру и сформированный бюрократический аппарат, унаследованный от Великобритании при обретении независимости, а также более-менее развитую инфраструктуру, образованную в основном вокруг плантационных хозяйств и центров добычи олова, а также многообразный этнический и религиозный состав и узость внутреннего рынка, обусловившую экспортоориентированность малайзийской экономики.

К общим «условиям достижения успеха» для Малайзии можно отнести и диверсифицированную структуру экономики, развитую и либерализованную финансовую систему, ориентированную на внеш-

¹⁴ The World Bank. World Development Indicators. Imports of goods and services (current US\$). https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.CD?most_recent_value_desc=true (accessed 17.05.2022)

¹⁵ Изменяется от 0 (всем поровну) до 1 (все достается одному) (*прим. авт.*).

¹⁶ The World Bank. World Development Indicators. Gini index. <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (accessed 04.12.2022)

¹⁷ Бумипутра – наименование этнической группы малайцев, коренного населения Малайзии. В буквальном переводе с малайского – «дети земли» (от санскритских слов *бхуми* – земля, *путра* – сын) (*прим. авт.*).

¹⁸ Department of Statistic Malaysia. Malaysia's new poverty line income is RM2,208, over 400k households considered poor. <https://www.dosm.gov.my/v1/index.php> (accessed 10.10.2022)

ний спрос и открытость экономики, что выражается в значительном притоке иностранного капитала, доля которого с 2010 по 2021 г. составляла около 3,2% от ВВП¹⁹.

Последнее особенно важно для Малайзии, во-первых, в связи с относительно высоким влиянием ТНК (транснациональные корпорации) и ТНБ (транснациональные банки) на структуру экономики, а во-вторых, в связи со специфической колониальной «наследственностью» экономики и зависимостью от иностранных инвестиций. С этим связаны как возможности более легкого включения Малайзии в современную международную конкуренцию, так и некоторый перекося и сложность контроля новых современных отраслей.

И, наконец, развитию хозяйства страны способствовала первоочередная роль государственного регулирования и планирования для достижения целей экономического развития, которая остается устойчивой характеристикой экономической политики Малайзии с момента получения независимости.

Относительно высокие темпы экономического роста можно объяснить политической устойчивостью и проведением взвешенной макроэкономической политики на протяжении последних десятилетий. Например, в первый срок Мохатхира Мохаммада на посту главы правительства (1981–2003 гг.) среднегодовые темпы прироста ВВП составляли 6,3%, что ставило Малайзию на 3-е место в Юго-Восточной Азии по среднегодовым темпам прироста в этот период после Сингапура (6,8%) и Вьетнама (6,5%)²⁰. Кроме того, важнейшим показателем сбалансированного развития экономики являются низкие темпы инфляции. Если в период с 1970 по 1982 г. среднегодовые темпы прироста дефлятора ВВП составляли 6,5%, то в эпоху Мохатхира Мохаммада благодаря проведению взвешенной экономической политики дефлятор понизился в 2 раза – до 3%²¹.

Стоит отметить, что если в среднем по странам Азиатско-Тихоокеанского региона показатель качества государственного управления в 2000–2021 гг. колебался на уровне 53–57%, то в Малайзии он вырос в 1,3 раза – с 69% до 81%²², что практически соответствует уровню развитых стран (87% в 2021 г.)²³.

При этом в Малайзии отмечается высокое качество институтов. В 2020 г. страна занимала 27-е место в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума среди 141 страны²⁴. Более того, по параметрам развития базовых институтов и финансовой системы Малайзия занимает 25-е и 15-е места соответственно. Такие показатели являются важным индикатором конкурентоспособности и качества бизнес-среды, а также состояния государственного управления ею.

Среди других фундаментальных факторов можно выделить выгодное геоэкономическое положение страны на перекрестке важнейших морских путей, способствующее налаживанию внешних торговых-экономических связей.

Помимо этого, можно отметить и благоприятный демографический тренд Малайзии. Современный активный экономический рост возможен только благодаря устойчивому росту населения. Согласно данным Всемирного банка, несмотря на некоторое снижение темпов прироста населения начиная с 2010 г., в целом с 1970 по 2021 г. средние темпы прироста населения составили 2,4%, что в 2 раза выше среднемирового значения (1,1%)²⁵. Естественный прирост населения, в свою очередь, повышает долю трудоспособного населения и снижает социальную нагрузку в расчете на одного работающего, что способствует ускорению экономического роста.

Одновременно с этим начиная с 2010 г. для Малайзии характерна относительно высокая стоимость рабочей силы, что подтверждается ростом реальной заработной платы за 2010–2021 гг. в 3,5 раза [13]. Это позволяет сделать вывод о том, что Малайзия больше не имеет такого преимущества, как дешевая рабочая сила. Такая ситуация определяет высокую потребность страны в повышении качества человеческого капитала для налаживания инновационных производств и создания собственной высококонкурентной продукции, что позволило бы занять достойную нишу в мировом разделении труда.

¹⁹ The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP)...

²⁰ The World Bank. World Development Indicators. GDP Growth (annual %)...

²¹ The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. GDP, PPP (current international \$)...

²² The World Bank. Worldwide Governance Indicators. World Justice Project. Rule of Law Index, 2021. Washington, D.C., 2020. P. 22.

²³ Показатель по странам мира меняется от 0 (минимальное значение) до 100 (прим. авт.).

²⁴ The World Bank. Worldwide Governance Indicators. World Justice Project...

²⁵ The World Bank. World Development Indicators. Population growth (annual %) – Malaysia. <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.GROW?locations=MY> (accessed 15.05.2022)

Для Малайзии важно также указать на такой фактор, как высокая норма сбережений, которая в период с 2010 по 2021 г. в среднем составляла 29,1%²⁶, что соответствует условиям динамичного экономического развития. При этом перманентное повышение качества человеческого капитала открывает перед страной возможность занять определенные ниши на рынке технологий. Так, по глобальному инновационному индексу Малайзия в 2021 г. занимала достаточно высокое 36-е место среди 132 стран, поднявшись с 37-го (2017 г.) [15].

Модель экономики, основанной на знаниях, сочетает в себе развитие и внедрение новейших технологий, что дает возможность Малайзии оптимально использовать имеющиеся у неё ресурсы. Это позволяет не только сохранить баланс внутренней экосистемы, но и занять более высокую позицию среди инновационных лидеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ динамики и факторов экономического роста Малайзии показал, что в последние три–четыре десятилетия Малайзия демонстрировала достаточно устойчивое и эффективное развитие, сумев преодолеть ряд кризисных явлений, проведя серию прагматичных социально-экономических реформ. Однако для сохранения достигнутого темпа стране придется приложить еще немало усилий в условиях нестабильного и постоянно меняющегося мира и новых глобальных вызовов. Тем не менее именно в текущей нестабильной обстановке возник мощный импульс для дальнейшего развития цифровых технологий, реформирования системы образования и повышения качества человеческого капитала, позволяющего быстро адаптироваться к новым трендам и наращивать знания. Малайзия также стремится поддерживать и улучшать свой инвестиционный климат для привлечения иностранного капитала. В связи с этим экономика знаний будет играть существенную роль и станет одним из важнейших факторов экономического роста и создания рабочих мест.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Бойцов В.В. Экономический рост в современной Малайзии: факторы и эффективность. Страны Азии и Африки в XXI веке: экономическое развитие и научно-технический прогресс. К 90-летию В.Г.Растянникова. М., ИВ РАН, 2018, с. 301.
Boytsov V.V. 2018. Economic growth in modern Malaysia: factors and efficiency. Countries of Asia and Africa in the XXI century: economic development and scientific and technological progress. On the 90th anniversary of V.G.Rastyannikov. Moscow. (In Russ.)
2. Мельянцев В.А. Восточноазиатская модель экономического роста: важнейшие составляющие, достоинства и изъяны. М., 1998.
Meliantsev V.A. 1998. East Asian Economic Growth Model: Critical Ingredients, Strengths, and Flaws. Moscow. (In Russ.)
3. Пахомова Л.Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). М.: Институт востоковедения РАН, 2007.
Pakhomova L.F. 2007. Models for Prosperity (Singapore, Malaysia, Thailand, Indonesia). Moscow. (In Russ.)
4. Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. М., ИВ РАН, 2010, с. 119.
Tyurin V.A., Tsyganov V.A. 2010. History of Malaysia. XXth century. Moscow. (In Russ.)
5. Камышникова Д.Н. Формирование человеческого капитала в Малайзии. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 7. DOI: 10.31857/S032150750010108-0.
Kamyshnikova D.N. 2020. Forming of human capital in Malaysia. *Asia and Africa today*. № 7. (In Rus.). DOI: 10.31857/S032150750010108-0.
6. Ravallion M. 2019. Ethnic Inequality and Poverty in Malaysia Since 1969. *Nber working paper series*. Cambridge. P. 3. <https://doi.org/10.3386/w25640>
7. The World Bank. September 2022 global poverty update from the World Bank: 2017 PPPs and new data for India. <https://blogs.worldbank.org/opendata/september-2022-global-poverty-update-world-bank-2017-ppps-and-new-data-india> (accessed 15.11.2022)
8. Trading Economics. New York. Malaysia Manufacturing Production. <https://tradingeconomics.com/malaysia/manufacturing-production> (accessed 17.12.2020)

²⁶ Ibidem.

9. The Edge Malaysia. Eye-catching trend of Malaysia's household income. <https://www.theedgemarkets.com/article/mysay-eyecatching-trend-malaysias-household-income> (accessed 17.12.2022)
10. Bank Negara Malaysia. Rates & Statistics. <https://www.bnm.gov.my/> (accessed 17.05.2021)
11. World's Top Exports. Malaysia's Top 10 Exports. <https://www.worldstopexports.com/malaysias-top-10-exports/> (accessed 17.05.2022)
12. Department of Statistic Malaysia. Report on Household Expenditure Survey 2016. <https://www.dosm.gov.my/v1/> (accessed 07.01.2023)
13. Ministry of Finance Malaysia, Statistical Outlook. https://www.treasury.gov.my/pdf/economy/2019/st_sosioeconomic.pdf (accessed 10.11.2022)
14. World Economic Forum. Global Competitiveness Report 2020. Geneva, 2020. <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf> (accessed 25.03.2021)
15. CEIC. Malaysia Gross Savings Rate. <https://info.ceicdata.com/en/en-products-global-database> (accessed 15.05.2022)
16. WIPO. Global Innovation Index 2022. P. 21. <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section1-en-gii-2022-at-a-glance-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (accessed 15.05.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Камышникова Дарья Николаевна, аспирантка, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Daria N. Kamyshnikova, Post-graduate student, Institute of Asian and African countries, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 24.02.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.04.2023

Принята к публикации
(Accepted) 25.07.2023

Корни и крона (заметки на полях стихотворения Тахара Бекри)

© Прохогина С.В.^а, 2023

^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8276-0289; svetlana.prohogina@mail.ru

Резюме. Для отдельного человека и общества в целом сегодня, в процессе поиска смысла существования, особое значение приобретают такие понятия, как Отчизна и традиционные ценности, противостоящие космополитизму и ложно понятой «свободе выбора».

Самоидентификация важна для сохранения себя в пространстве окружающего мира. Магрибинцы, живущие во Франции, часто в атмосфере Чужбины, однако работающие в пространстве её культуры, не только сохраняют свою самобытность, но и остаются верными родной земле, оберегая в своих произведениях её образ. Тунисец Тахар Бекри – один из них. Он внес немалый вклад в литературное франкоязычие и отмечен многочисленными европейскими премиями разных академий изящной словесности, но при этом остается и по сей день известным в Тунисе поэтом и посвящает свое творчество, как и другие многочисленные магрибинские литераторы, своей Отчизне. Отчизна питает его поэзию надеждой на встречу со свободой и с оазисами огромной духовной культуры, и потому Бекри уподобляет свою поэзию Древу жизни, сохраняющему и крону, и корни, и стойкий ствол.

Ключевые слова: магрибинцы на Западе, франкофонная литература, Тахар Бекри, Древо жизни как метафора литературного творчества

Для цитирования: Прохогина С.В. Корни и крона (заметки на полях стихотворения Тахара Бекри). *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 75–78. DOI: 10.31857/S032150750027144-0

Roots and Crown (Notes in the Margins of a Tahar Bekri's Poem)

© Svetlana V. Prozhogina^а, 2023

^а Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8276-0289; svetlana.prohogina@mail.ru

Abstract. Among the concepts that define the search for the meaning of existence, which are especially significant today for both the individuals and for the society as a whole, there are those of the Fatherland, and of the traditional values that oppose cosmopolitanism and the false understanding of “freedom of choice”.

Self-identification is important for preserving oneself in the surrounding world. The Maghreb authors living in France, essentially in a foreign environment, work within the French culture's space not only retaining their own identity, but also staying true to their native land, and preserving its image in their works. One of them is the Tunisian writer Tahar Bekri. He made a significant contribution to the literary Francophonie and has received multiple European awards from various academies of *belles lettres*, but he still remains a well-known poet also in his native Tunisia. Bekri dedicates his work, like many other Maghreb writers, to his Fatherland, which feeds his poetry with hopes for freedom and for oases of intense spiritual culture. He likens his poetry to the metaphor of the Tree of Life, a Tree that preserves the crown and the roots, as well as the steadfast trunk.

Keywords: Maghrebians in the West, Francophone literature, Tahar Bekri, the Tree of Life as metaphor of literary creativity

For citation: Prozhogina S.V. Roots and Crown (Notes in the Margins of a Tahar Bekri's Poem). *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 75–78. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027144-0

Проблема самоопределения – вечна. В ней – не только вопрос «Кто я?» (или даже «Зачем я?»), но и «С кем я?». Можно писать, конечно, о «самоидентификации», о «поисках идентичности» и пр. психологических, философских и социальных проблемах, с которыми сталкивается нормальный человек, не страдающий ни манией величия, ни комплексом неполноценности. Можно даже размышлять об обретении им «новой идентичности», о «сломанных идентичностях», об «идентичностях», разрушающих человека¹, и прочих поисках человеческой сути, своей тождественности с предназначенной ему жизнью на земле...

Но сегодня многие свойственные человеку и обществу в целом поиски смысла и цели существования часто сопряжены с такими понятиями, как «Отчизна», «Государство», «Граница», «Традиционные ценности», и с прямо противоположным им «космополитизмом», «безграничьем», «свободой воли», «свободой выбора», «пацифизмом» и мн. мн. др.

Мне, имевшей возможность многое увидеть и на Востоке, и на Западе, и на Севере, и на Юге, не только довелось ознакомиться со многими проявлениями отмеченного выше, но и изучать некоторые «особые приметы» личности на «рубеже эпох», личности «транзитной», личности «метисной», «самосохраняющейся», удерживающей свою «самобытность», свое «самостояние» в эпоху всё амальгамирующей глобализации, или, наоборот, всё радикализирующей определенного рода конфессиональной агрессии политического исламизма, к примеру, и на Востоке, и на Западе².

Но так или иначе, в границах своего предмета изучения – литературы франкоязычных магрибинцев – сегодня не могу не отметить явления, на мой взгляд, знакового для современной эпохи.

Когда-то, еще в середине 1990-х гг., находясь в Париже, в научной командировке, я встретила с одним тунисцем, жившим в политэмиграции во Франции с 1970-х гг., поэтом, ставшим профессором Университета Нантера (филиал Сорбонны), – Тахаром Бекри (р. 1951), очень известным и у себя на родине, и в Магрибе в целом, и в Европе, автором многих сборников стихотворений, получивших признание литературной общественности и читательской аудитории.

Со временем о его творчестве с помощью моих переводов, а также переводов О.А.Власовой с арабского с его поэзией познакомился и русский читатель³, а мои заметки о его текущей поэзии регулярно, по мере появления новых опусов, публиковались в журнале «Азия и Африка сегодня», откликающемся на все более или менее характерные для современности проявления общественной мысли этого мира.

Но тогда, в Париже, в Люксембургском саду, на «свидании» с Поэтом, Т.Бекри, у которого я решила взять небольшое интервью, разговор получился долгим, и я даже заручилась тем, что Поэт подарит мне все свои сочинения (о которых я не знала, а впоследствии я напишу и создам Антологию). А он, ознакомившись с целями моих изданий творчества франкоязычных магрибинцев (в т.ч. и тех, кто давно уже по разным причинам живет на Западе), неожиданно спросил: «Что важнее, как ты думаешь? Корни или крона?» И я, особо не думая, уверенно ответила: «Ствол. Он сохранит и то, и другое, если будет держаться прямо. И корни не засохнут. И листва не увянет». Тахар Бекри тогда улыбнулся моей прямооте...

Он был еще относительно молод, его волновала «крона», её цветение, его признание, даже его успех... Хотя о **корнях** своих он никогда не забывал. Даже в постоянных тогда его странствиях по миру. И помнит по сей день⁴.

Прошло немало лет. Контактных своих мы не прерывали, и он часто присылал мне свои стихи – разные. И исполненные печали, и жизнеутверждающие, несмотря на все тяготы его существования на чужбине, – и философские, и посвященные творчеству других писателей и поэтов. (Его интересовали и алжирец Малек Хаддад^{5,6} – о нём Т.Бекри когда-то написал докторскую диссертацию; и аравийская, до-

¹ См., напр., многочисленные свидетельства, собранные в моей работе «Новые идентичности». М., 2012; Maalouf A. Identités meurtrières. P., 2008.

² См. наши работы: «Рубеж эпох – рубеж культур». М., 1984; «Смятение». М., 2013 и др.

³ См. Тахар Бекри. Антология. М., 2002.

⁴ См. Bekri T. Chants du roi érrant. P., 1986; Le désert au crépuscule. P., 2018; Audéladelueurs. P., 2019; Les chants pour Tunisie. P., 2023.

⁵ Малек Хаддад (1927–1978) – алжирский франкоязычный писатель и поэт, один из классиков алжирской литературы (прим. ред.).

⁶ О Т.Бекри подр. см. наши работы: «Для берегов Отчизны дальней...». М., 1992; «...Души прекрасные порывы...». М., 2022.

исламская поэзия; и турецкий лирик Ю.Эмрэ; французский поэт Сен-Жон Перс; и «наше всё» – А.С.Пушкин, оду которого «Вольность» он перевел недавно.)

Но вот, в сентябре 2022 г., я вдруг получаю новое послание – публикацию в тунисской газете *Kapitalis* (18.08.2022) его стихотворения *Arbre Artpoétique* (если дословно – «Дерево Поэтическое искусство»). Поскольку знаки препинания – запятые или тире – отсутствуют, то можно в переводе на русский употребить и параллелизм равнозначимости каждого из компонентов французского названия, и сравнения: «Дерево как поэтическое искусство».)

В нём – в этом свободном стихе – много и о значимости кроны, и о важности корней, и о *стволе* как переносчике «соков земли к пышной листве». Но вот есть и строки, меня особо порадовавшие, когда я вспомнила о нашем давнишнем разговоре в Люксембургском саду:

Peu importe
Si tant de branches vieilles
Tes racines sont mes lignes
Je rénie qu'elles restent sous la terre
Et voudrais mourir debout.
Arbre, Sommes- nous frères?
(Неважно
Что стареют ветви
В моих строках
Корней твои изгибы и не хочу я
Чтоб они ушли лишь в землю
Держаться буду и умру я стоя
Ну, разве мы не братья, Дерево?)
(перевод автора с франц.)

Предшествовали этому стиху и тяготы пандемии *COVID-19*, и тяжелая болезнь, обрушившаяся внезапно (хотя Поэт в содружестве с женой-художницей, оформляющей его книги, недавно выпустил прекрасный сборник стихов «Объятый светом» (*Audela delieurs*) и даже получил престижную литературную премию Франции *Floraux*, существующую еще со времен трубадуров и труверов – с XIV века).

Однако, судя по голосу в телефоне, Поэт как бы утрачивал прежний стержень жизни своей, сопряженной с сильными переживаниями личной судьбы. И вот – строки, в которых **Жизнь побеждает**. Стойкость, в которой и осознание «невечности» пышной кроны, и знание, что главное – **корни**, и уверенность, что ствол – *tronc* – т.е. то, что сломить, срубить, спилить или сжечь можно, но уничтожить *нельзя* как символ связи земли и неба, как стержень самой человеческой жизни, – как бы пафосно это ни звучало...

Ведь не случайно в самые тяжелые времена, когда людей одолевает и тревога, и даже отчаянье, когда человек порой не осознает, что делает, мудрые люди призывают его к «стойкости духа», – иначе не выстоять, не одолеть страх, сомнения, стремление избавиться от тягот жизни, бежав от всего без оглядки... Или очернив и осквернив по дороге всё вокруг. Но тогда ведь и твоих следов на земле может не остаться...

Вот я и ответила Поэту на этот раз всё тем же пожеланием, да и в тон ему: “*Restons de bout, comme le tronc de l’Arbre!*”⁷.

Самоопределение – процесс необходимый в жизни человека. Хотя порой он и проходит в лабиринтах, кажущихся безвыходными, а порой и заводящими в тупики обстоятельств. Но об этом – отдельно.

Тахар Бекри – тунисец; упомянутый выше М.Хаддад – алжирец. И в отличие от первого, он когда-то, в далекие уже 1960-е гг., вернулся на родину, в Алжир, из изгнания во Францию еще в эпоху колониализма. Накануне провозглашения родной страной Независимости, за которую его народ боролся долго и упорно (1954–1962 гг.). Но творить, создавать, как раньше, свою Поэзию больше не захотел. Надо было, полагал он, писать «на языке родного народа», т.е. по-арабски. А на нём он так, как на

⁷ «Будем стойки, как ствол твоего Дерева!», имея в виду его *Arbre Artpoétique*.

французском (выученном еще в школе, а потом ставшим основным в жизни на чужбине), Поэт не мог. И замолчал. Но когда кончилось творчество, вскоре оборвалась и жизнь. Это была огромная потеря для литературы национальной. А может быть и мировой...⁸

Его современник и соотечественник – Жан Сенак, несмотря на сходный с М.Хаддадом взгляд на *необходимость, чтобы алжирские писатели переходили на язык арабский*, писать не бросил, продолжал упорно работать, хотя абсолютно не сбылись после получения страной Независимости его мечты о «пылающем в небе Солнце Свободы», озаряющем своим сиянием и теплом всё вокруг, ставшем «Отчизной» для «Граждан Красоты»...⁹ Его жестоко убили в начале 1970-х гг., когда в родном ему Алжире началась своя «перестройка», когда официальная политика «*тотальной арабизации культуры*» уже преследовала всех «неаравов», даже тех из европейской части алжирского общества, кто стоял у истоков формирования национального самосознания алжирцев, поднявшихся за свое освобождение от колонизации. (Я не буду продолжать печальную историю о тех, кого заставили замолчать в Алжире и в 1980-е, и в 1990-е, и в 2000-е гг. Факты известные¹⁰.)

Коренной тунисец, араб, Т. Бекри, подобно многим своим соотечественникам, спасаясь от политических репрессий в родной стране, в 1970-е гг., отсидев в тунисской тюрьме, уехал в эмиграцию во Францию и продолжал писать на языке французском, часто переводя свою поэзию на родной арабский. Но на родину не возвращается, хотя свято хранит в своей душе образ «родного Оазиса» (город Габес, где родился Поэт, стоит на краю Пустыни...). Там его корни. И они часто болят (об этих *реальных* т.н. «фантомных болях» известно врачам-хирургам...). Когда Поэт может себе это позволить (слишком многое держит уже на Чужбине), он ездит на родину. Возвращается туда, где живет и работает, но всегда вдохновленный образом Отчизны, той, где остался родной и вечно искомый Оазис... Как **идеал**.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Прохогина Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор, гл.н.с. Отдела сравнительной культурологии, ИВ РАН, Москва, Россия; член Союза писателей России; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Svetlana V. Prozhogina, Dr.Sc. (Philology), Professor, Principal Researcher, Department of Comparative Cultural Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Member, Editorial Board, "Asia and Africa today" journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 27.12.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 05.02.2023

Принята к публикации
(Accepted) 10.06.2023

⁸ С творчеством этого великого поэта можно познакомиться по многочисленным переводам на русский язык в сборниках: «Поэты Алжира», 1976, «Утро моего народа», 1968, и мн. др.

⁹ Senac J. Les citoyens de Beauté. P., 1967.

¹⁰ См. Assia Djebar. Le blanc de l'Algérie. P., 1996.

DOI: 10.31857/S032150750027145-1

Традиционная африканская культура в контексте современности. Между архаикой и модернизацией

© Ксенофонтова Н.А.^a, 2023

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7225-1007; natalia28xenofontova@yandex.ru

Рецензия на книгу: **Львова Э.С. Традиции в постколониальной Африке южнее Сахары** (М., 2022). 96 с., илл. 36 с. ISBN 978-5-6047740-4-6.

Ключевые слова: Африка, африканская традиционная культура, неотрадиционализм, традиционные вожди

Для цитирования: Ксенофонтова Н.А. Традиционная африканская культура в контексте современности. Между архаикой и модернизацией. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 79–82. DOI: 10.31857/S032150750027145-1

Traditional African Culture in the Context of Modernity. Between Archaics and Modernization

© Natalia A. Ksenofontova^a, 2023

^a Institute for African Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7225-1007; natalia28xenofontova@yandex.ru

Review of the book: **Lvova E.S. Traditions in postcolonial Africa South of the Sahara**. (Moscow, 2022). 96 p., ill. 36 p. (In Russ.). ISBN 978-5-6047740-4-6.

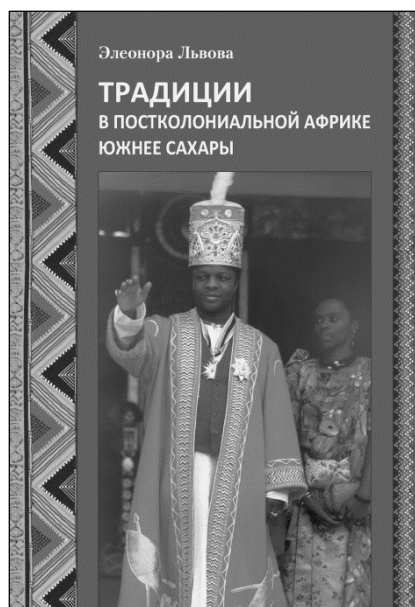
Keywords: Africa, African traditional culture, neotraditionalism, traditional chiefs

For citation: Ksenofontova N.A. Traditional African Culture in the Context of Modernity. Between Archaics and Modernization. *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 79–82. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027145-1

Отрадно отметить, что в последние годы в отечественной науке наблюдается возрождение интереса к африканской истории, традиционной культуре, мифологии. На протяжении нескольких десятилетий преобладали исследования и публикации по экономике, политологии, глобальным проблемам.

К числу известных российских авторов, уделяющих большое внимание этим важнейшим темам, принадлежит д.и.н., профессор кафедры африканистики ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова **Элеонора Сергеевна Львова**, чьи многочисленные работы (монографии, учебники, статьи) являются значительным вкладом в российскую африканистику. В их основу легли собственные наблюдения автора во время неоднократных поездок в разные страны континента и подробнейшее исследование трудов отечественных, западных и африканских ученых.

В 2022 г. вышла очередная публикация этого ученого **«Традиции в постколониальной Африке южнее Сахары»** (М., 2022). На первой странице обложки изображен правитель Буганды – кабака, который, подняв руку, как бы приветствует читателя, приглашая его заглянуть в этот загадочный, богатый, многообразный мир традиционной африканской культуры. И эта магия присутствия и сопричастности поглощает вас сразу, как только вы откроете и прочитаете страницу за страницей, знакомясь с многочисленными иллюстрациями (их более 70), в которых отражена бытовая и политическая культура, традиции, одежда, архитектура, национальное искусство, портреты исторических и политических деятелей, древние археологические памятники и современные предметы бытовой культуры.

Книга состоит из 3 глав, каждая из которых затрагивает актуальнейшие проблемы развития современных африканских обществ:

- «Неотрадиционализм в постколониальной Африке южнее Сахары»;
- «Десакрализация власти традиционных правителей в странах Африки южнее Сахары в постколониальный период»;
- «Традиции в бытовой культуре в постколониальной Африке южнее Сахары».

Глава 1 посвящена важнейшему вопросу – эволюции в общественном сознании взглядов на историческое прошлое и роль вековых обычаев. Как отмечает автор, «в первые годы независимости сохранялось отрицательное отношение к традициям и исторической памяти, затем оно стало не столь категоричным. Сначала было стремление порвать с ними, но по прошествии времени пришло осознание ошибочной негативной оценки роли и места традиций в жизни независимых государств Африки. Появилось понимание важности традиций и исторической памяти в разных областях современного развития» (с. 7–8).

Э.С.Львова показывает, как руководители молодых независимых государств континента попытались использовать их для решения многих современных проблем в различных областях экономической, социальной, политической жизни, в развитии материальной культуры и в духовной сфере, в решении конфликтных ситуаций. Как подчеркивает автор, «однако мы видим отнюдь не воссоздание традиций во всем их комплексе, а появление новых форм. <...> сама жизнь изменилась, и появилась необходимость приспособлять к её требованиям старые нормы. Так что явление, наблюдаемое в Африке южнее Сахары, не возвращение к традициям, а то, что можно определить словом неотрадиционализм» (с. 8).

Мы видим из данных, приведенных в книге, что еще со времен колониализма знакомство различных слоев африканцев с европейской цивилизацией привело последних к заимствованию общей интернациональной одежды, норм городской и христианской культуры, изменению антропонимической формулы (в частности, появлению фамилий), использованию предметов быта промышленного, а не ремесленного производства.

Что касается системы властных отношений, тут тоже произошли существенные изменения. И хотя в первые годы независимости во многих государствах проводилась политика разрушения института традиционных правителей, в последующие годы роль местных вождей усилилась. Однако, по мнению автора книги, их положение уже далеко не то, что в прежние времена.

Как показывает Э.С.Львова, неоднозначная ситуация сложилась в современном африканском обществе и в области религиозных верований. Ислам и христианство стали проникать туда и распространяться еще несколько веков назад, и сейчас они охватывают более 60% населения. Нередки случаи, когда в одной семье соседствуют представители разных конфессий. Автор рецензируемой книги пишет: «Вспоминается разговор в Абиджане с африканцем-лютеранином, отец которого католик, а брат – мусульманин. На недоуменный вопрос, не приводит ли это обстоятельство к напряженности в семейных отношениях, был спокойный ответ: “А какая разница, все равно у нас дома стоит фетиш”» (с. 13).

Древние культы и ритуалы превратились в «археологическую» ценность. Вера в колдовство и действенную силу амулетов сохранилась лишь в быту и на самых высоких ступенях власти. Автор в процессе многочисленных контактов с жителями Африки убеждалась, что «на высшем, политико-интеллектуальном уровне эта система взглядов и миропонимания воспринимается не как религиозные верования, а как философия» (с. 15). Этика и мораль традиционного религиозного сознания легли в основу таких систем взглядов, как негритуд, panaфриканизм, афроцентризм, возникших на рубеже XX–XXI вв., южноафриканского направления этики и гуманистической философии «Убунту», рассматриваемого как «новое африканское мышление» или «Африканский ренессанс». Многие значимые в прошлом ритуалы, как, например, инициация, десакрализируются и становятся просто праздничными действиями. Эти и другие традиционные обычаи, по наблюдениям Э.С.Львова, либо модернизируются, либо меняют свой смысл. Значительно сужается ареал их действия и сила влияния. Подобное, в частности, относится к тайным союзам, традиционным судам, нормам обычного права.

Однако всё чаще слышатся голоса исследователей (антропологов, социологов, политологов) и африканских политических деятелей, которые считают, что разрушение традиционных ценностей и «структур местных обществ, падение авторитета старейшин усугубило экономическую нестабильность и бедность, вызвавших жестокий конфликт. Они полагают, что большую роль в успокоении соперников могли бы сыграть не применение силы, а изучение истории народов <...>, их менталитета, методов старой “народной дипломатии”» (с. 19).

В заключении данной главы книги автор совершенно обоснованно делает следующий вывод: нельзя с определенностью полагать, насколько широко будут использоваться традиции, хоть и в модернизированном виде, для решения разных жизненных проблем, но в то же время можно отметить наличие тенденции к расширению сфер их действия и приспособлению к нуждам современности (с. 24).

В главе 2 автор сосредоточивает внимание на таком важном элементе африканских обществ, как институт традиционных вождей (правителей), который до сих пор существует в разных современных государствах Африки южнее Сахары. Многие его представители являются потомками династических линий раннегосударственных образований, политических союзов, городов-государств и других доколониальных политических структур.

Как замечает Э.С.Львова, в настоящее время «этот институт воспринимается как элемент “культурного наследия”, обязанности их правителей в основном представительские и церемониальные» (с. 28). Изменился их социальный состав и линии происхождения. Некоторые из теперешних вождей ранее были фермерами, предпринимателями, военными, служащими и т.п. Большинство из них – люди современные, нередко с университетским образованием, полученным как на родине, так и в Европе и США (с. 29).

Члены старых династий и вожди новой формации во многих случаях становятся представителями государственных структур, дипломатами, даже крупными партийными функционерами.

В доколониальной Африке власть и её представители всегда носили сакральный характер. Автор книги задается вопросом: «сохраняется ли эта сакральная сущность, тесно связанная с локальными традиционными религиозными представлениями?» Она показывает на примерах, что с распадом древних политических объединений, появлением новых систем колониального управления, принятием ислама и христианства многие черты властных отношений и функции вождей деформировались, десакрализировались и упрощались, но не исчезали вовсе (с. 30).

Что касается табу, свойственных традиционному обществу, которыми были окружены правители, то, по наблюдениям автора книги, сейчас «они чаще всего воспринимаются лишь как древние обычаи, никак не связанные с ритуалом и сакральностью правителя» (с. 34).

Как показывают очевидцы событий, к числу которых принадлежит и сама Э.С.Львова, в настоящее время положение африканских вождей стало иным; они не выполняют многие ритуалы, связанные с сакральностью, в корне изменились правила наследования власти.

Всё же даже в обществах, официально считавшихся христианскими или мусульманскими, довольно живучи некоторые традиционные обязанности вождей, хотя и в модифицированном виде. Правительства многих африканских государств уже не отрицают важности для жизни их народов этого политического традиционного института. Так, например, в структурах ЭКОВАС и Африканского Союза предусмотрены Комитеты Старейшин (Мудрецов).

Как подмечает Э.С.Львова, неформальная власть вождей уже никем не отрицается, но подлинное их положение и влияние практически еще не изучено, остается много неясного в вопросе принципа разделения власти между центральным правительством, гражданской администрацией и местными вождями и «царьками». По мнению автора рецензируемой книги, требуются глубокие исследования по вопросу о том, насколько сохраняется понимание сакральности местных правителей, «содержит ли это понятие что-то глубинное, или остаются лишь внешние редкие атрибуты этой сущности, воспринимающиеся как дань традиции, и проходят процессы, приводящие к полной десакрализации традиционной власти?» (с. 39). По-видимому, на сегодняшний день окончательный ответ на этот вопрос остается открытым.

В главе 3 Э.С.Львова продолжает анализировать материалы, касающиеся сохранения традиций и их роли в современных африканских обществах на примере бытовой культуры, где наиболее часто и глубоко они проявляют себя в повседневной жизни народов.

В этой сфере, по мнению автора, которая изучала материальную культуру, побывав во многих странах континента, наблюдаются те же тенденции, что и в других областях жизни – в политике, в социальных отношениях, в духовных исканиях. Она замечает: «Пришло осознание того, что традиционные практики не исчезли, продолжают хотя бы частично существовать, а затем появилось и стремление воплотить их в жизнь» (с. 42), но уже под новой оболочкой, т.е. происходит то, что можно определить термином «неотрадиционализм». Другой термин, также употребляемый современными исследователями – «пограничная ситуация», когда сосуществуют старые и новые черты общественной, политической и материальной жизни, африканских и европейских элементов культуры (с. 42–43). Э.С.Львова полагает, что старые содержательные части культурного кода оказались вытесненными или оставались лишь местами на периферии картины культуры народов Африки.

Нам представляется, что этот посыл автора чересчур категоричен. Некоторые факты заставляют иногда сомневаться в этом. Так, например, во второй половине XX в. очень престижными стали национальная одежда, прически, украшения не только среди знати, но и у обычных людей. И даже сама автор пишет, что все эти бытовые атрибуты сейчас довольно востребованы и очень распространены, пожалуй, больше, чем несколько десятилетий назад, поскольку, по мнению африканских исследователей, они концентрируют многолетний культурный опыт, дают информацию о социальном статусе, этничности, занятиях их носителя, традиционных ритуалах и праздниках, являются символами коллективизма и солидарности (с. 44–45).

То есть эти элементы материальной культуры включают в себе такую же смысловую нагрузку, которую они имели в прошлом. По-прежнему традиционный костюм, несмотря на некоторое влияние на него современных модных тенденций, является знаком местного менталитета, национальной идентичности и культурного наследия. Безусловно, веяния времени несут в себе множество новаций: появляются новые типы тканей, меняется их окраска и орнаменты, покрой одежды.

Еще один из важнейших бытовых объектов использования традиций – это, по мнению автора, архитектура и градостроительство. И хотя современные строители активно используют все новейшие инженерно-строительные достижения и материалы (кирпич, бетонные плиты вместо глины, дерева и соломы), но при планировании домов и в декоре местные мастера стараются следовать старым, привычным традициям; это, в частности, касается традиционной круговой планировки зданий.

Сюжеты и манеру исполнения, в основу которых ложатся элементы многовековой традиционной культуры, можно обнаружить и в изделиях мелкой и монументальной скульптуры. Такая же тенденция наблюдается в изготовлении традиционных масок, однако их значение в корне изменилось; они теряют свою сакральную функцию, их изготовление больше подчиняется требованиям туристического рынка.

В заключении книги Э.С.Львова делает следующий вывод: «трудно сказать, насколько широко в будущем будут использоваться традиции (хотя и в модернизированном виде) для решения самых разных аспектов современной жизни африканских стран, но важно отметить существование тенденции к расширению сфер их деятельности и приспособлению к нуждам современности, десакрализации, коммерциализации» (с. 58). С этим нельзя не согласиться.

Рецензируемая работа, как и всякая другая, несвободна от небольших недостатков. В разных главах встречаются смысловые повторы. Немного не к месту абзац о сценическом искусстве в главе о материальной культуре. Но это детали. Главное, что перед нами, несмотря на свой незначительный объем, очень интересная книга, насыщенная богатой информацией, написанная хорошим языком, с богатейшим иллюстративным материалом.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ксенофонтова Наталия Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Natalia A. Ksenofontova, PhD (History), Senior Researcher, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 03.02.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 14.04.23.2023

Принята к публикации
(Accepted) 15.07.2023

Журнал «Азия и Африка сегодня» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых публикуются основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям:

- 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки),
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки),
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки),
- 5.5.4. Международные отношения (политические науки)

Журнал входит в Russian Science Citation Index на платформе Web of Science и международную базу данных EBSCO Publishing.

«Азия и Африка сегодня» распространяется по подписке (индекс объединенного каталога «Пресса России» 38795).

Приобрести журнал можно по адресу: <https://press.gaugn.ru>

Ознакомиться: ras.jes.su/asaf-today; www.asaf-today.ru

Подать заявку на публикацию: asaf-today@mail.ru

Журналы РАН, размещенные на платформе RAS.JES.SU

Азия и Африка сегодня	Общество и экономика
Вестник древней истории	Проблемы Дальнего Востока
Вопросы истории естествознания и техники	Психологический журнал
Вопросы языкознания	Русская литература
Государство и право	Русская речь
Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка	Славяноведение
Латинская Америка	Социологические исследования
Новая и новейшая история	Человек
	Экономика и математические методы